EUROPEAN RESEARCHER

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2013. Vol.(62). № 11-1. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2011 – 0,778
Impact factor Index Copernicus 2011 – 5,09

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

Dr. Abdrakhmatov Kanat – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigeľ Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **ПИ № ФС77-50466** 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: http://erjournal.ru/en/index.html
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 15.11.13.
Format 21 × 29,7/4.
Enamel-paper. Print screen.
Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Circulation 1000 copies. Order № 135.

© European Researcher, 2013

EUROPEAN RESEARCHER

2013

№ 11-1

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2013. № 11-1 (62). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2011 – 0,778
Импакт-фактор Index Copernicus 2011 – 5,09

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия (Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАМН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догонадзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиатдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-50466** от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: **http://erjournal.ru/**
E-mail: **evr2010@rambler.ru**

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.11.13.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 135.

© European Researcher, 2013

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

2013
№ 11-1

CONTENTS

Technical Sciences

Kudzh S.A., Tsvetkov V.Ya.
Geoinformatics Ontologies 2566

Tsvetkov V.Ya.
Information Interaction 2573

Historical Sciences and archaeology

Skobelina N.A.
Development of Social Movements in Russia in XVII–XXI Centuries 2578

Economic Sciences

Stolyarenko O.V.
Main Directions of Resort Industry Pricing Improvement, Considering Seasonal Factor 2587

Titova S.V., Medvedeva L.A.
Integral Index of Company's Personnel Reserve Operating Efficiency 2598

Vasyurenko O.V., Dmitrenko A.I.
Methodology of Stochastic Frontiers Study for Bank Investment Risks Estimation 2606

Pedagogical Sciences

Kudashkina Ye.Z.
Specific Character of Educational Process in Cyberspace 2614

Tleuzhanova G.K., Smagulova A.B.
Model of Forming of Optimal Motivation for Foreign Languages Acquisition
in Higher Educational Institution 2620

Tolstopiatova O.V.
Formation of Administrative and Communicative Qualities in Future Teachers
of Natural Sciences in the Educational Process of Classic University 2627

Philological Sciences

Grebenyuk A.V.
Ethnic and National Features of Partonyms Use in Phrase Formation of Ukrainian
and Other Languages 2634

Sociological Sciences

Shamlikashvili T.A.
Mediation in Modern Russia. Method Structure, Features and
Prospects of Development 2641

Geosciences

Ataev Z.V., Bratkov V.V.
Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and
Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus 2650

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Technical Sciences

Технические науки

UDC 004.8; 528

Geoinformatics Ontologies

[1] Stanislav A. Kudzh
[2] Viktor Ya. Tsvetkov

[1] Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation MGTU MIREA, Russian Federation
Doctor of Technical Sciences, Professor
E-mail: mirearec1@yandex.ru
[2] Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation MGTU MIREA, Russian Federation
Doctor of Technical Sciences, Professor
E-mail: cvj2@mail.ru.

Abstract. The article analyzes geoinformatics ontologies as an acknowledgement instrument, reveals ontology structure, describes types of ontologies in geoinformatics, shows that the ontology is an acknowledgement instrument and a means of interdisciplinary knowledge transfer.

Keywords: geoinformatics; ontology; knowledge; geoinformation analysis; knowledge transfer.

Введение. Одной из главных задач геоинформатики является получение новых знаний [1]. Геоинформатика является молодой развивающейся наукой. В любой развивающейся науке важной проблемой являлся систематизация знаний. Особенностью развития геоинформатики является то, что в силу динамики ее развития возникают проблемы, которые нельзя решить обращением к накопленному опыту, пока не вводятся некоторые новые представления, понятия и модели, которые вместе с данными опыта позволяют решить проблему.

Геоинформация и онтологии. Можно разделять геоинформацию на две группы, одна из которых описывает факты, а другая является интерпретацей фактов [2, 3]. Назовем первую группу *фактофиксирующией*, а вторую — *интерпретирующей*. Это приводит к проблеме создания правил интерпретации полезной информации. Укрупнено можно выделить три вида правил интерпретации: аксиоматические, эмпирические, продуктивные.

Аксиоматические правила интерпретации основаны на системе аксиом понятий языка интерпретации и сводят новое знание к системе базисных положений. Доминирующем в этом подходе является базис или система аксиом, которые являются объясняющим фактором. В результате новые факты исследователь интерпретирует с помощью известных

базисных положений. Этот подход можно назвать объяснительным. В геоинформатике этот путь практически не используется.

Эмпирические правила интерпретации определяются опытным путем, применительно к конкретной ситуации и могут быть не пригодны для иных условий. Они применяются при использовании набора моделей и дают интерпретацию некой модельной ситуации, при которой исследователь видит начало и результат. Доминирующим является выявление взаимосвязей и тенденций между фактами, видимыми исследователю. Этот подход является основным в геоинформатике.

Продуктивные правила интерпретации получают на основе анализа структуры и связей между элементами языковых конструкций. Доминирующим в этом подходе является использование механизма вывода, который может привести к результатам и выявит факты ранее неизвестные исследователю. Этот подход используется мало в геоинформатике, но в перспективе намечается рост его использования.

Следовательно, чтобы накопленная геоинформация приобрела практическую ценность для развития науки и практической деятельности, необходимо свести разнообразную первичную информацию к виду, удобному для обработки и интерпретации. Решение этой проблемы связано с задачей извлечения и представления знаний [4] и пространственных знаний [5]. На сегодняшний день разработан ряд средств извлечения и представления знаний, и к наиболее эффективным из них относится онтология.

Полисемия понятия онтология. Онтологии (от др. греч. *онтос* – сущее, *логос* – учение, понятие) – термин, определяющий учение о бытии, о сущем, в отличие от *гносеологии* – учения о познании. Автором термина «онтология» является Х. Вольф (1679–1754). В философскую литературу термин введен немецким философом Р. Гоклениусом (1547–1628). При этом онтология являлась частью метафизики, наукой не связной с логикой, с «практической философией», с науками о природе. Ее предмет составляло изучение абстрактных и общих философских категорий, таких как бытие, субстанция, причина, действие, явление и т.д., а сама онтология претендовала на полное объяснение причин всех явлений [6].

С развитием информационных технологий и интеллектуальных систем получили распространение ниже приведенные определения.

Онтологии – это точная спецификация концептуализации [7]. Впоследствии это определение было уточнено.

Онтологии – это формальная точная спецификация совместно используемой концептуализации [8].

Под *концептуализацией* понимается абстрактная модель явлений (процессов) в мире, составленная посредством определения существенных для описания данных явлений понятий.

Точность подразумевает, что типы используемых понятий и ограничения на область применения данных понятий явно определены.

Формальность имеет отношение к тому факту, что онтология должна быть ориентирована на компьютерное представление, что исключает использование естественных языков.

Совместное использование отражает понятие того, что онтология описывает всеобщие знания, т.е. не персональные знания одного человека, а знания, принятые в группе, сообществе. Для обеспечения совместного использования это понятие приводит к другому понятию – онтологическое соглашение.

Онтологическое соглашение – объем словаря, достаточный для описания представляемых понятий, предназначенных для совместного использования.

Онтология ссылается на конкретные понятия, взятые из онтологического соглашения, используемого для описания некоторой реальности, и на множество толкований предполагаемых значений слов, входящих в словарь.

Концептуализация, как абстрактная модель, является независимой от языка. Онтология, представляющая данную концептуализацию, ссылается на понятия, определенные в словаре и, таким образом, является зависимой от используемого языка.

Определение онтологии, используемое в рамках технологии агентов и соответствующее спецификации FIPA (Foundation for Intelligent Physical Agents):

Онтология – это подробная спецификация структуры определенной проблемной области. Онтология включает в себя словарь (список) логических констант и предикатных символов для описания предметной области и набор логических высказываний, формулирующих существующие в данной проблемной области ограничения и определяющих интерпретацию словаря. Онтология предлагает словарь для представления и обмена знаниями по интересующей проблеме и набор связей и свойств, которые определены между имеющимися в ее словаре неделимыми сущностями. [9]

В области искусственного интеллекта известно определение, данное А.С. Нариньяни:

Онтология – это комплекс понятий от самых общих до наиболее конкретных, охватывающий полный спектр объектов и отношений, включая события и процессы, а также значения (атрибутов и отношений), определяемые, если необходимо, во времени и пространстве.

Онтология как система сущностей связывается универсальными зависимостями типа “общее – частное”, “часть – целое”, “причина – следствие” и т.п., и специфическими для соответствующей модели предметной области (МПО) и для тезауруса тоже. При этом, определяя сущности в онтологии, можно использовать различные аппараты представления знаний, - например, фреймы, слоты которых связываются ограничениями, обуславливающими допустимые сочетания их значений. В качестве ограничений могут выступать продукции, логические, алгебраические, табличные и другие зависимости.

Онтология – это модель предметной области, использующая все доступные средства представления знаний, релевантные для данной области.

Назначение онтологий. Онтология это не тезаурус и не модель предметной области. Но именно она, с одной стороны, является скелетом МПО, а с другой, выступает в качестве основы семантико-прагматической структуры проблемно-ориентированного тезауруса.

В такой схеме онтология является общей частью МПО и Тезауруса, связывающей знания о мире со знаниями о языке в проекции на конкретную сферу деятельности [10]. Основное назначение онтологий – интеграция информации. Онтологии связывают два важных аспекта [11].

Во-первых, они определяют формальную семантику информации, что дает возможность обработки этой информации методами информатики и геоинформатики.

Во-вторых, онтологии определяют семантику реального мира, позволяя, на основе общей терминологии связывать информацию, представленную для обработки, с информацией, представленной в удобной форме для восприятия человеком.

Назначение онтологий – интеграция информации, поэтому сами онтологии как информационные единицы тоже могут подвергаться интеграции. Процесс интеграции онтологий может быть либо восходящим, либо нисходящим. Однако восходящий подход чрезвычайно трудоемок, и пока не существует средств, которые позволили бы создать полную систему знаний («Модель Мира»). Поэтому применяется, в основном, нисходящий подход к интеграции частных онтологий, ориентированных на конкретные, зачастую очень ограниченные практические задачи.

Для любых двух абстрактных систем, пользующихся одним и тем же словарем, не существует гарантии, что они смогут правильно использовать одну и ту же концептуализацию. Две концептуальные модели систем могут пользоваться пересекающимися онтологиями, в то время как сами они не будут пересекаться. Это означает, что восходящий метод интеграции систем может не работать, особенно если частные онтологии ориентированы только на концептуальные связи, значимые для конкретного контекста. Следовательно, более удобно опираться на одну онтологию верхнего уровня вместо того, чтобы полагаться на договоренности, основанные на пересечении различных онтологий [12].

Виды онтологий в геоинформатике. Согласно N.Guriano [13], A. Gangeni, D.M. Pisanelli, G. Steve [14] с точки зрения описываемой концептуализации онтологии делятся на: онтологии представления, общие онтологии, промежуточные онтологии, онтологии верхнего уровня, онтологии предметной области, онтологии задач (и онтологии-приложения.

В геоинформатике эти понятия конкретизированы и заменены на другие, которые являются синонимами, но лучше отражают сущность онтологий. Они представлены на рис. 1.

Концептуальные онтологии (синоним онтологии представления см. выше) определяют концептуализацию, которая лежит в основе формализма представления знаний.

Аспектные онтологии включают фундаментальные аспекты концептуализации, например, такие категории как «род», «целое», «причина».

Онтологии отношений и понятий содержат общие понятия и отношения, характерные для конкретной предметной области, они могут играть роль интерфейса между различными подобластями предметной области.

Семантические онтологии уровня являются конкретным выражением понятий общих и промежуточных онтологий.

Онтологии предметной области содержат понятия определенной области знаний. Онтологии задач описывают определенные задачи области знаний или деятельности, релевантной рассматриваемой области. Онтологии-приложения являются специализацией онтологий предметных областей и задач.

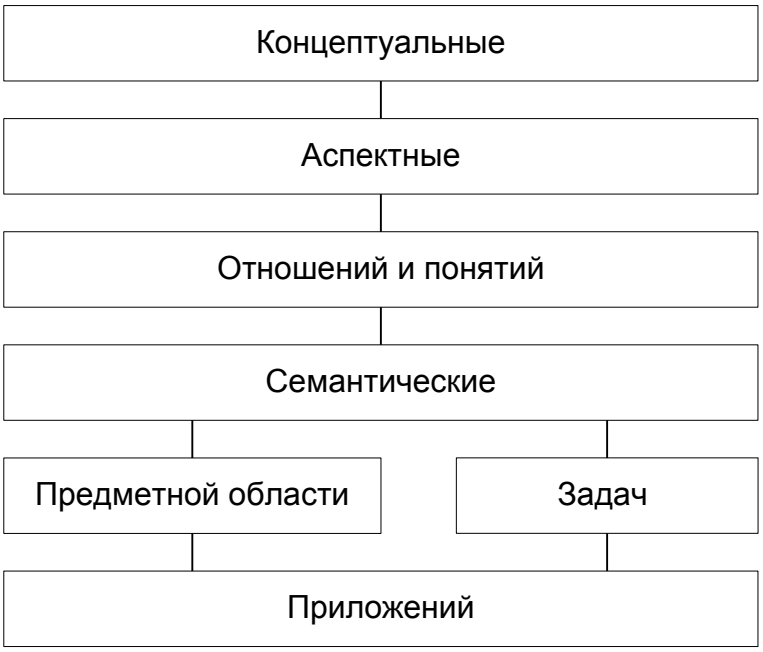

Рис. 1. Виды онтологий в геоинформатике

Описание онтологии в терминологии словаря обычно представляется в форме, предлагаемой теорией логики первого порядка, где слова из словаря выступают в качестве унарных или бинарных имен предикатов, называемых соответственно понятиями и отношениями. В самом простом случае онтология описывает иерархию связанных понятий, в более сложных случаях – добавляются подходящие аксиомы, выражающие связи между понятиями и ограничивающие их интерпретацию [15].

Онтологии предметной области могут образовывать концептуальные связи с несколькими проблемными областями. Одно и то же множество объектов с одним и тем же набором свойств может использоваться в различных проблемных областях. Для каждой проблемной области характерна определенная модель поведения объектов предметной области.

Модель предметной области. Знания предметной области вместе с моделью, описывающей их поведение в рамках определенных в онтологии задач функций, образуют частную модель проблемной области. Программная реализация данной модели является онтологией-приложением. Онтологию-приложение можно рассматривать как усеченную

онтологию проблемной области применительно к включенным в онтологию-приложение задачам.

Модели предметной и проблемной областей тесно связаны с интенсиональным и экстенсиональным частями представлениями знаний.

В экстенсиональную часть входят конкретные факты, касающиеся предметной области. Экстенсиональные представления описывают конкретные объекты из предметной области, конкретные события, происходящие в ней, или конкретные явления и процессы.

В интенсиональную часть входят схемы используемых для описания связей и отношений между фактами или данными. Интенсиональные представления фиксируют те закономерности и связи, которым описываемые компоненты предметной области должны удвлетворять в рамках данной проблемной области. Интенсиональные представления знаний в искусственном интеллекте рассматриваются как знания проблемной области.

Все объекты и события, которые составляют основу общего понимания необходимой для решения задачи информации, называются предметной областью.

Выводы. Онтологии являются обязательным средством описания знаний и пространственных знаний в геоинформатике. Онтологии отражаются как концептуализация мира в понятиях словаря для объектов, их качественных характеристик, отличительных особенностей для данной предметной области. Они задают понятия, определенные в словаре и обосновывают принятую в данной предметной области терминологию [16]. Почти все программные среды, ориентированные на создание онтологий, основаны на объектно-ориентированной модели, которая может иметь несколько видов отображения понятий и связей между ними. Онтологии в геоинформатике включают иерархию отношений и понятий.

Примечания:

1. Hill Linda L. Georeferencing: The Geographic Associations of Information – MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England. 2009. 272 p.

2. Прикладная информатика Поляков А.А., Цветков В.Я.: Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «прикладная информатика» (по областям) и другим междисциплинарным специальностям: В 2-х частях: / Поляков А.А., Цветков В.Я.; Под общ. ред. А.Н. Тихонова. М.: МАКС Пресс. 2008

3. Иванников А.Д., Кулагин В.П., Тихонов А.Н., Цветков В.Я. Геоинформатика. М.: МаксПресс 2001. 349 с.

4. Иванников А.Д., Кулагин В.П., Мордвинов В.А, Найханова Л.В., Овезов Б.Б., Тихонов А.Н., Цветков В.Я. Получение знаний для формирования информационных образовательных ресурсов. М.: ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика», 2008. 440 с.

5. Цветков В.Я. Пространственные знания// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. №7. С. 43-47.

6. Т.А. Гаврилова, В.Ф. Хорошевский. Базы знаний интеллектуальных систем. СПб.: Питер, 2007. 384 с.

7. Gruber T.R. Translation Approach to Portable Ontology Specification // Knowledge Acquisition Journal, 1993. V.5. Pp. 199–220.

8. Duineveld A.J. tal. WonderTools? A Comparative Study of Ontologycal Engineering Tools / Proceeding of the Twelfth Workshop on Knowledge Acquisition, Modeling and Management/ Voyager Inn, Banff, Alberta, Canada, October, 1999. http://sern.calgary.ca/-KSI/-KAW/-KAW99/-papers.html.

9. FIPA 98 Specification. Part 12 – Ontology Service. Geneva, Switzerland, Foundation for Intelligent Physical Agents (FIPA), 1998. Version 1.0. http://www.fipa.oorg.

10. Нариньяни А.С. Кентавр по имени ТЕОН: Тезаурус + Онтология / В сб. «Межд. Семинар ДИАЛОГ'2001», Аксаково, Июнь 2001, Том 1, С. 199–154.

11. Fensel D. Ontologies: Dynamic Networks Formally Represented Meaning. Proceeding of the International Semantic Web Working Symposium (SWWS). Stanford University, California, USA, 2001. http:/www.semanticweb.org/SWWS/program/position/.

12. Смирнов А.В., Пашкин М.П., Шилов Н.Г., Левашова Т.В. Онтологии в системах искусственного интеллекта: способы построения и организации // Новости искусственного интеллекта. 2002. № 1. С. 3-13.

13. Guriano N. Understanding, Building, and Using Ontologies/ A Commentary to “Using Explicit Ontologies in KBS Development” // International Journal of Human and Computer Studies, 1997. V.46. №2/3. Pp. 293-310.

14. Gangeni A., Pisanelli D.M., Steve G. An Overview of the ONIONS Project: Applying Ontologies to the Integration of Medical Terminologies // Data & Knowledge Engineering, 1999. V.31. Pp. 183-220.

15. Городецкий В.И., Карсаев В.О., Котенко И.В., Хабалов А.В. MAS DK: инструментарии для разработки многоагентных систем и примеры приложений. Труды Международного конгресса «Искусственный интеллект в XXI веке». Россия, Дивноморское, 2001. С. 249-262.

16. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Цветков В. Я. Терминологические отношения // Фундаментальные исследования. 2009. № 5. С. 146- 148.

References:

1. Hill Linda L. Georeferencing: The Geographic Associations of Information – MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England. 2009. 272 p.

2. Prikladnaya informatika Polyakov A.A., Tsvetkov V.Ya.: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «prikladnaya informatika» (po oblastyam) i drugim mezhdistsiplinarnym spetsial'nostyam: V 2-kh chastyakh: / Polyakov A.A., Tsvetkov V.Ya.; Pod obshch. red. A.N. Tikhonova. M.: MAKS Press. 2008

3. Ivannikov A.D., Kulagin V.P., Tikhonov A.N., Tsvetkov V.Ya. Geoinformatika. M.: MaksPress 2001. 349 s.

4. Ivannikov A.D., Kulagin V.P., Mordvinov V.A, Naikhanova L.V., Ovezov B.B., Tikhonov A.N., Tsvetkov V.Ya. Poluchenie znanii dlya formirovaniya informatsionnykh obrazovatel'nykh resursov. M.: FGU GNII ITT «Informika», 2008. 440 s.

5. Tsvetkov V.Ya. Prostranstvennye znaniya// Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. 2013. №7. S. 43-47.

6. T.A. Gavrilova, V.F. Khoroshevskii. Bazy znanii intellektual'nykh sistem. SPb.: Piter, 2007. 384 s.

7. Gruber T.R. Translation Approach to Portable Ontology Specification // Knowledge Acquisition Journal, 1993. V.5. Pp. 199–220.

8. Duineveld A.J. tal. WonderTools? A Comparative Study of Ontologycal Engineering Tools / Proceeding of the Twelfth Workshop on Knowledge Acquisition, Modeling and Management/ Voyager Inn, Banff, Alberta, Canada, October, 1999. http://sern.calgary.ca/-KSI/-KAW/-KAW99/-papers.html.

9. FIPA 98 Specification. Part 12 – Ontology Service. Geneva, Switzerland, Foundation for Intelligent Physical Agents (FIPA), 1998. Version 1.0. http://www.fipa.oorg.

10. Narin'yani A.S. Kentavr po imeni TEON: Tezaurus + Ontologiya / V sb. «Mezhd. Seminar DIALOG’2001», Aksakovo, Iyun' 2001, Tom 1, S. 199–154.

11. Fensel D. Ontologies: Dynamic Networks Formally Represented Meaning. Proceeding of the International Semantic Web Working Symposium (SWWS). Stanford University, California, USA, 2001. http:/www.semanticweb.org/SWWS/program/position/.

12. Smirnov A.V., Pashkin M.P., Shilov N.G., Levashova T.V. Ontologii v sistemakh iskusstvennogo intellekta: sposoby postroeniya i organizatsii // Novosti iskusstvennogo intellekta. 2002. № 1. S. 3-13.

13. Guriano N. Understanding, Building, and Using Ontologies/ A Commentary to “Using Explicit Ontologies in KBS Development” // International Journal of Human and Computer Studies, 1997. V.46. №2/3. Pp. 293-310.

14. Gangeni A., Pisanelli D.M., Steve G. An Overview of the ONIONS Project: Applying Ontologies to the Integration of Medical Terminologies // Data & Knowledge Engineering, 1999. V.31. Pp. 183-220.

15. Gorodetskii V.I., Karsaev V.O., Kotenko I.V., Khabalov A.V. MAS DK: instrumentarii dlya razrabotki mnogoagentnykh sistem i primery prilozhenii. Trudy Mezhdunarodnogo kongressa «Iskusstvennyi intellekt v XXI veke». Rossiya, Divnomorskoe, 2001. S. 249-262.

16. Tikhonov A.N., Ivannikov A.D., Tsvetkov V. Ya. Terminologicheskie otnosheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2009. № 5. S. 146-148.

УДК 004.8; 528

Онтологии в геоинформатике

[1] Станислав Алексеевич Кудж
[2] Виктор Яковлевич Цветков

[1] Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики, Россия
Доктор технических наук, профессор
E-mail: mirearec1@yandex.ru
[2] Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики, Россия
Доктор технических наук, профессор
E-mail: cvj2@mail.ru

Аннотация. Рассматривается онтологии в геоинформатике как инструмент познания. Раскрываются структура онтологии. Описаны виды онтологий в геоинформатике. Показано, что онтология является инструментом познания и средством междисциплинарного переноса знаний.

Ключевые слова: геоинформатика; онтология; знания; геоинформационный анализ; перенос знаний.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 004.4'41: 004.942

Information Interaction

Victor Ya. Tsvetkov

Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation (MGTU MIREA), Russian Federation
Doctor (Engineering), Doctor (Economics), Professor
E-mail: cvj2@mail.ru

Abstract. The article describes the information interaction as a process-information model, shows the difference between informing, information influence and information interaction, describes the properties of information interaction, defines the concept of cognitive information interaction.

Keywords: information technology; information models; information processes; information interaction.

Введение. Парадигма социального факта, идущая от О. Конта и Э. Дюркгейма, рассматривает социальную реальность как две группы социальных фактов: социальные структуры и социальные институты, акцентируя внимание на природе их взаимодействия. Частным случаем такого взаимодействия является информационное взаимодействие в широком и узком смысле.

В широком смысле информационное взаимодействие (Information interaction) [1] – процесс обмена любыми видами информации, который длительное время существует в человеческом обществе. Он приобретает новые формы и, по мере развития человечества, становится все более интенсифицированным.

В узком смысле под информационным взаимодействием часто понимают компьютерное информационное взаимодействие, реализуемое через информационные системы и информационные технологии. Именно такое взаимодействие будем рассматривать в данной статье.

Воздействие и взаимодействие. Для начала следует разграничить информирование, воздействие и взаимодействие. На рис. 1 приведена модель информирования и воздействия.

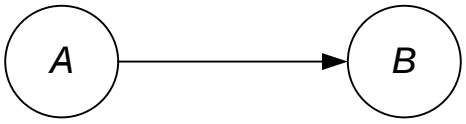

Рис. 1. Модель информирования и воздействия

Под информированием понимаем односторонний процесс (рис. 1) передачи информации от объекта источника информации «*A*» к объекту получателю информации «*B*». Информирование переводит состояние объекта «*B*» по информированности из состояния неопределенности в состояние большей определенности. Но по существу это пассивный процесс.

Пример передача информации от приемника к получателю, чтение лекции преподавателем.

Под воздействием (рис. 1) понимаем односторонний процесс передачи информационного воздействия (управляющей информации) от управляющего объекта «А» к управляемому объекту «В». Воздействие переводит состояние объекта «*B*» по ситуации [2] из состояния одной ситуации в состояние другой ситуации. Это активный процесс. Таким образом, любой объекта может характеризоваться состоянием информированности и состоянием ситуативности. Состояние информированности можно отнести к внутреннему. Состояние ситуативности характеризуется внешней ситуацией в которой находится объект и позицией объекта в этой ситуации [2].

Взаимодействие – это двухсторонний и, может быть, многоканальный процесс (рис.2).

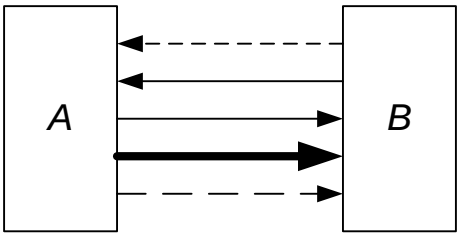

Рис. 2. Модель информационного взаимодействия

Под взаимодействием (рис. 2) понимаем двухсторонний и в общем случае многоканальный процесс передачи информационных воздействий или информационных потоков от одного взаимодействующего объекта «А» к другому взаимодействующему объекту «В». Взаимодействие может переводить состояния обеих объектов по информированности и по ситуации в другие состояния. Это активный процесс. Разные типы стрелок отражают разные типы информации, передаваемой при взаимодействии. Такая информация может быть цифровой, графической, лингвистической, паралингвистической [3].

Свойства информационного взаимодействия. Информационное взаимодействие включает взаимную обусловленность и влияние объектов. Информационное взаимодействие допускает передачу части свойств и признаков одного объекта в другой путём их копирования или путём полного перемещения. Информационное взаимодействие может приводить к изменению свойств или существенных признаков объектов взаимодействия. Информационное взаимодействие является специализированной информационной процессной моделью. Информационное взаимодействие как система имеющая целостность, содержание и практическую значимость, должно отвечать ряду требований или свойств. Эти свойства следующие: целевая определенность [4, 5], временное согласование, структурное соответствие, коммуникационное соответствие, цикличность [6].

Принцип целевой определенности состоит в четком определении целей взаимодействия. Этот принцип отражает аспект наличия целей [5, 7]. Для открытых систем выделяют две группы целей: внутренние и внешние. Внутренние цели направлены на поддержания целостности объектов взаимодействия и функциональности их частей. Внешние цели направлены на обеспечение устойчивости каждого объекта во внешней среде.

Внутренние и внешние цели образуют упорядоченные иерархические критерии взаимодействия. Множество целей взаимодействия включает подмножества внутренних и внешних целей. В общем виде множество целей можно записать:

$$G = Gint \cup Gout$$
$$gn_i \in Gint;\ go_j \in Gout.$$

Здесь G – множество целей взаимодействия; $Gint$ – подмножество внутренних целей взаимодействия; $Gout$ – подмножество внешних целей взаимодействия; gn_i - частная i - ая внутренняя цель взаимодействия (i=1....n); go_j - частная j –ая внешняя цель взаимодействия (j=1....m).

Каждая частная цель g_i, g_j задается частными критериями. Для каждого критерия существует не только качественное и количественное значение, к которому должен

стремиться объект взаимодействия, но и допустимые отклонения от этого значения. Это описание соответствует точке в пространстве параметров и окрестности точки.

С понятием цели связывают характеристику, которая называется целевая функциональность [8]. В альтернативу ей ставят понятие реализованная функциональность. Целевая функциональность – это множество функций, которыми будет обладать взаимодействующий объект после окончания информационного взаимодействия. Реализованная функциональность – это множество функций, которыми обладает взаимодействующий объект в процессе взаимодействия. Чаще всего эти понятия связывают с проектированием и процессом создания готового проекта или модели.

Принцип цикличности состоит в том, что процесс взаимодействия состоит из множества циклов [6]. Он отражает известное положение о том, что управление в большинстве включает совокупность качественно повторяющихся процедур, образующих различные циклы.

В простейшем случае модель взаимодействия можно рассматривать как цикл «запрос – ответ». Это дает основание ввести понятие время цикла взаимодействия. Если рассматривать объекты «А» и «В» как систему взаимодействия, включающую элементы взаимодействия, то для элемента взаимодействия будет иметь место определение времени элементарного цикла взаимодействия как

$$T_{Si} = T_{Ii} + T_{Di}$$

T_{Si} - время цикла взаимодействия i – го структурного элемента

T_{Ii} - время запроса i– го структурного элемента на необходимую информацию

T_{Di} - время доставки информации для i– го структурного элемента.

Принцип временного согласования (Вс) состоит в том, что общее время циклического взаимодействия ($T_Ц$) не должно превышать времени существенного изменения ($T_{СИ}$) состояния объекта взаимодействия.

$$T_{СИ} >> T_Ц = \sum_{i=1}^{N} T_{S_i} \quad (1)$$

T_{Si}- время элементарного цикла при информационном взаимодействии.

Временное согласование включает временную адаптивность информационного взаимодействия. *Временная адаптивность* означает, что введение в систему взаимодействия между объектами новой функциональной связи или канала взаимодействия не должно увеличивать объективно необходимое время взаимодействия.

$$\sum_{i=1}^{N} T_{S_i} + T_{S_j} \le T_{Ц} \quad (2)$$

, где T_{S_j} - время взаимодействия по j –ому введенному каналу;

Условие (1) является обязательным, условие (2) желательным. Выполнение условия (2) означает возможность введения новых элементов в систему взаимодействия. Невыполнение условия (2) означает невозможность модернизации системы взаимодействия за счет новых элементов.

Два взаимодействующих объекта «А» и «В» (рис.2) образуют систему взаимодействия. Каждая система взаимодействия каждый объект взаимодействия имеют некую структуру. Принцип структурного соответствия отражает аспект наличия структуры и необходимости ее учета при взаимодействии.

Принцип структурного соответствия (Сс) означает, что каждый элемент структуры s_i (системы взаимодействия S) должен соответствовать целям взаимодействия [9]. Это означает, что каждый элемент структуры

$$s_i \in S, \; i = \overline{1, N}$$

является образом

$$\mathrm{Im}_R \; s_i = \{g \in G \mid (s_i, g_i) \in R\},$$

элемента g_i (задачи, цели) относительно подмножества R декартова произведения $S \times G$.

Именно структура взаимодействия задает важную системную характеристику которая называется сложность [10].

Принцип коммуникационного соответствия (Кс) означает, что между подсистемами и частями объектов взаимодействия существуют каналы связи, обеспечивающие передачу необходимой информации в нужном объеме, нужного качества, в заданное допусками время. Этот принцип отражает аспект необходимости передачи информации и информационных потоков в системе взаимодействия. Принцип коммуникационного соответствия означает, что взаимодействующие объекты передают друг другу информацию, отвечающую информационным потребностям каждого из объектов взаимодействия. Эта информация может быть избыточной, но она не может быть недостаточной. При недостаточности информации со стороны взаимодействие прекращается.

В системе взаимодействия коммуникационное соответствие это такое состояние ее подсистем и элементов, когда каждый из них располагает достаточными ресурсами для реализации взаимодействия. Вводя понятие информационной потребности [11], можно определить информационный объем V_I. В этом случае информационный объем V_{Ij}, это объем информационного носителя, содержащего знания или информацию, достаточную для удовлетворения информационной потребности j – го структурного элемента. Коммуникационное соответствие запишется как

$$V_{Ij} = T_{Si} \cdot \text{x}\ I_i$$

Здесь I_i - интенсивность i- го информационного потока

Одним из видов информационного взаимодействия является интерактивное взаимодействие. Интерактивность является одним из характерных свойств информационных технологий. Интерактивность является одним из механизмов управления информационными потоками мультимедиа в информационном пространстве.

Она позволяет в определенных пределах осуществлять взаимодействие с использованием визуальных каналов и подключения когнитивной области субъекта взаимодействия. Это дает основание ввести понятие когнитивного информационного взаимодействия.

Под когнитивным информационным взаимодействием [4, 12] понимаем двухсторонний и в общем случае многоканальный процесс передачи информационных воздействий от одного взаимодействующего субъекта «А» к другому взаимодействующему субъекту «В» с подключением когнитивной области субъектов к процессу взаимодействия и анализа информации, поступаемой при взаимодействии.

При когнитивном взаимодействии происходит буферизация потоков или воздействий. Они первоначально обрабатываются в когнитивной области, а затем поступают непосредственно к объекту взаимодействия.

Выводы. Информационное взаимодействие является основным процессом информационного характера, который используется в информационных системах, информационных технологиях, в сложных системах и системах искусственного интеллекта, в системах информационной безопасности. Правильная организация информационного взаимодействия определяет эффективность информационных систем и технологий. Учет параметров информационного взаимодействия задает критические и эксплуатационные характеристики информационных и интеллектуальных систем. Анализ и оценка характеристик информационного взаимодействия является обязательным этапом проектирования информационных, и интеллектуальных систем.

Примечания:

1. Цветков В.Я. Информационное управление. - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, Germany 2012. 201 с. ISBN: 978-3-659-18089-7.

2. Tsvetkov V. Ya. Information Situation and Information Position as a Management Tool // European Researcher, 2012, Vol.(36), № 12-1, p. 2166-2170.

3. Цветков В.Я. Паралингвистические средства в дистанционном образовании // Дистанционное и виртуальное обучение. №10. 2013. с. 4–11.

4. Цветков В.Я., Оболяева Н.М. Концептуальная модель управления качеством образования // Дистанционное и виртуальное обучение. 2012. №5 (59). С. 22-27.

5. Tsvetkov V.Ya. Multipurpose Management// European Journal of Economic Studies. 2012. Vol.(2), № 2. p. 140-143.
6. Цветков В.Я., Корнаков А.Н. Циклическая модель информационного управления // Современные наукоёмкие технологии. 2010. №2. С. 129-131.
7. Tsvetkov V.Ya. Information Management of Mobile Object // European Journal of Economic Studies, 2012, Vol.(1), №1. P. 40-44.
8. Цветков В.Я., Железняков В.А. Инкрементальный метод проектирования электронных карт // Инженерные изыскания. 2011. № 1 январь. С. 66-68.
9. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Соловьёв И.В., Цветков В.Я. Основы управления сложной организационно-технической системой. Информационный аспект. М.: МаксПресс, 2010. 228 с.
10. Tsvetkov V.Ya. Complexity Index // European Journal of Technology and Design, 2013, Vol.(1), № 1. p. 64-69.
11. Цветков В.Я. Информационное моделирование при социологических исследованиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. №4. С. 87-90.
12. Цветков В.Я. Когнитивные аспекты построения виртуальных образовательных моделей // Перспективы науки и образования. 2013. №3. С. 38-46.

References:

1. Tsvetkov V.Ya. Informatsionnoe upravlenie. - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, Germany 2012. 201 s. ISBN: 978-3-659-18089-7.
2. Tsvetkov V. Ya. Information Situation and Information Position as a Management Tool // European Researcher, 2012, Vol.(36), № 12-1, p. 2166-2170.
3. Tsvetkov V.Ya. Paralingvisticheskie sredstva v distantsionnom obrazovanii // Distantsionnoe i virtual'noe obuchenie. №10. 2013. s. 4–11.
4. Tsvetkov V.Ya., Obolyaeva N.M. Kontseptual'naya model' upravleniya kachestvom obrazovaniya // Distantsionnoe i virtual'noe obuchenie. 2012. №5 (59). S. 22-27.
5. Tsvetkov V.Ya. Multipurpose Management// European Journal of Economic Studies. 2012. Vol.(2), № 2. r. 140-143.
6. Tsvetkov V.Ya., Kornakov A.N. Tsiklicheskaya model' informatsionnogo upravleniya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2010. №2. S. 129-131.
7. Tsvetkov V.Ya. Information Management of Mobile Object // European Journal of Economic Studies, 2012, Vol.(1), №1. P. 40-44.
8. Tsvetkov V.Ya., Zheleznyakov V.A. Inkremental'nyi metod proektirovaniya elektronnykh kart // Inzhenernye izyskaniya. 2011. № 1 yanvar'. S. 66-68.
9. Tikhonov A.N., Ivannikov A.D., Solov'ev I.V., Tsvetkov V.Ya. Osnovy upravleniya slozhnoi organizatsionno-tekhnicheskoi sistemoi. Informatsionnyi aspekt. M.: MaksPress, 2010. 228 s.
10. Tsvetkov V.Ya. Complexity Index // European Journal of Technology and Design, 2013, Vol.(1), № 1. p. 64-69.
11. Tsvetkov V.Ya. Informatsionnoe modelirovanie pri sotsiologicheskikh issledovaniyakh // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. 2013. №4. S. 87-90.
12. Tsvetkov V.Ya. Kognitivnye aspekty postroeniya virtual'nykh obrazovatel'nykh modelei // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2013. №3. S. 38-46.

УДК 004.4'41: 004.942

Информационное взаимодействие

Виктор Яковлевич Цветков

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА), Россия
Доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
E-mail: cvj2@mail.ru.

Аннотация. В статье описано информационное взаимодействие как процессная информационная модель. Показано различие между информированием, информационным воздействием и информационным взаимодействием. Описаны свойства информационного взаимодействия. Раскрыто понятие когнитивного информационного взаимодействия

Ключевые слова: информационные технологии; информационные модели; информационные процессы; информационное взаимодействие.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Historical Sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 93 (470)

Development of Social Movements in Russia in XVII–XXI Centuries

Natalia A. Skobelina

Volgograd State Technical University, Russian Federation
Volgograd region, Volgograd, Lenin avenue, 28
Senior Lecturer
E-mail: volnatmax@mail.ru

Abstract. The article is concerned with social movements in Russia. The development of movements in XVII–XXI centuries is analyzed: 1) XVII–XVIII centuries – period of popular movements, 2) XIX – early XX centuries – period of revolutionary movements, 3) 1917 – in early 1980s – period of the communist movement, 4) from late 1980s – early 1990s – period of prevalence of protest movements, 5) in early 1990s – 2000 – period of proto-parties movements, 6) from 2001 through the present – period of specific target and network movements.

Special attention is paid to new trends of development of movements in the given periods. It is based on historiography material and Russian laws.

The article examines the typical peculiarities of modern social movements in XX–XXI centuries. They represent the difficult structures which elements are distinguished by content and orientation. Russian laws define the direction of development.

Keywords: social movements; period; development.

Введение. Во все исторические эпохи общественные движения выступали в качестве эффективной формы гражданского участия. С помощью них социальные группы и слои общества реализовывали свою потребность в объединении интересов, представляли собственные идеи, высказывали свое несогласие относительно существующего порядка. Проблемы, связанные с формированием российских движений волновали отечественных ученых и политических деятелей. Историки свидетельствуют о крестьянских восстаниях, бунтах, революционных движениях, начиная с возникновения Российского государства. Движение декабристов, отмена крепостного права, первая революция 1905–1906 годов, Февральская революция и другие события стали предметом исследования многих политических деятелей и одновременно ученых той эпохи. Российские мыслители рассматривали такие вопросы, как взаимодействие массы и лидеров (Н. Михайловский, П. Лавров, В. Ленин), взаимоотношения государства и активистов движений (Н. Михайловский, В. Ленин, Г. Плеханов), процессы изменения общественного устройства (П. Милюков, Н. Бердяев), условия возникновения движений (Н. Кареев, П. Сорокин). Вслед за К. Марксом В. Ленин и Г. Плеханов поднимали проблему организации движений и политических партий. К причинам возникновения движений XVII–XVIII веков В. Буганов,

В. Семевский, В. Лебедев и другие историки относят ухудшение экономического положения различных слоев общества, усиление крепостного гнета, ущемление свобод казачества, немилосердное обращение с рабочими уральских заводов, церковный раскол. Согласно историческим данным, народные движения отличались массовостью, стихийностью и структурной аморфностью, участием разнообразных слоев и групп российского общества (крестьян, казаков, стрельцов, дворян, бояр и др.). Проблемы развития общественных движений XIX века широко освещены в трудах А. Герцена, М. Бакунина, П. Лаврова, В. Ленина и др. Научно обоснованные концепции движений XIX-XX веков предлагают В. Семевский, М. Нечкина, С. Окунь, П. Зайончковский и др. Задачей данной статьи является на основе метода исторической периодизации определить основные этапы развития российских движений в период с XVII по XXI века, включая эпоху правления Романовых, советское государство и современную Россию конца XX- начала XXI веков.

Обсуждение. Анализ теоретических концепций отечественных историков и законодательных актов, влияющих на деятельность рассматриваемого феномена, предоставил возможность сформулировать следующую периодизацию развития общественных движений в России в период с XVII века по настоящее время [1]: 1) XVII–XVIII века - этап народных движений, 2) XIX век – начало XX века – этап революционных движений, 3) с 1917 года по начало 1980-х годов – этап с преобладанием коммунистического движения, 4) с конца 1980-х до начала 1990-х годов – этап с преобладанием протестных движений, 5) с начала 1990-х годов прошлого века до 2000 года – период движений-протопартий, 6) с 2001 года до наших дней – этап целевых и сетевых движений.

Первый обозначенный временной период – это этап народных движений (XVII–XVIII века). Отечественные историки П. Смирнов, М. Тихомиров, А. Преображенский и другие исследователи к народным движениям причисляют городские бунты (Соляной бунт 1648 года, восстания в Новгороде и Пскове в 1650 году, волнения в Воронеже, Владимире, Козлове и других городах, Медный бунт в Москве 1662 года), казачье движение под предводительством С. Разина, которое объединило в своих рядах различные слои населения, церковное движение (протесты монахов-старообрядцев), восстание крестьян в Кижах, чумной бунт 1771 г. в Москве, движение Е. Пугачева и др. Деятельность подобных движений имела антиправительственную направленность, отличалась массовостью, стихийностью, структурной неорганизованностью.

XIX век – начало XX века – этап революционных движений. В эту эпоху наряду с движениями, организованными крестьянами (Поволжье, Украина, Польша, Армения, Азербайджан, Грузия), городской беднотой (Петербург, Тамбов); работными людьми (Урал и Владимирская губерния), солдатами (Петербург и Севастополь), военными поселянами (Новгородская и Херсонская губернии, Чугуево на Слободской Украине) появились революционные движения, к которым следует отнести движение декабристов, деятельность различных политических кружков и обществ, отличающиеся определенными идеологическими направлениями. После отмены крепостного права, либеральные реформы Александра II, Царский манифест 1881 года, «Положение» об учреждении Государственной Думы и другие законодательные акты оказали большое влияние на динамику движений в российском обществе XIX века. Манифест 17 октября 1905 года предоставил возможность общественно-политическим движениям (вплоть до 1917 года) вести легальную деятельность.

С 1917 года по начало 1980-х годов – этап с преобладанием коммунистического движения. Согласно работам Л. Алексеевой, Е. Пивовара, М. Мейера, А. Данилова и других историков [2] в это время получило развитие диссидентское движение – аморфное по своей структуре протестное движение советского периода, включающее в себя антикоммунистические объединения различной направленности.

С конца 1980-х до начала 1990-х годов – этап с преобладанием современных протестных движений. В этот период, в эпоху ломки старой и формирования новой социально-политической системы, общественные движения играли огромную роль в политической жизни общества. По своим целям, составу, содержанию и способам действия неформальные объединения чрезвычайно многообразны, поэтому вопросы, связанные с определением объекта исследования, его классификации приобрели дискуссионный характер. Российские исследователи Е. Здравомыслова, И. Сундиев, Г. Лукс, А. Кутьина, А. Матвеева, И. Башкатов, В. Чурбанов, А. Нелюбин и другие классифицируют

неформальные объединения по характеру социальной направленности, по интересам, идеологии и другим критериям [3]. В. Чурбанов и А. Нелюбин выделяют около семидесяти направлений деятельности самодеятельных образований – от политического и экономического до развлекательного, от борьбы за перестройку в самых различных областях общественной жизни до полного ухода в разного рода «социальные ниши» («хиппи», «гопники» и т.д.), от военно-патриотического до пацифистского, от националистического до космополитического. Именно политическая реформа в нашей стране, по их мнению, породила различные образования политического характера: партийные или протопартийные образования, значительной общественно-политической силой стали многие «клубы избирателей», «партийные клубы» (внутри КПСС в 1990-е годы), народные фронты (Объединенный фронт трудящихся с лозунгами «СМИ – под контроль рабочего класса!» и др.), политические объединения крестьян [4]. В тоже время, в связи с радикальной экономической реформой, которая породила множество противоречий в обществе, возникло значительное число неформальных объединений как в сфере производства (ассоциации производителей), так и в сфере потребления (общества и клубы потребителей различных видов товаров и услуг и др.). И. Сундиев рассматривает среди российских движений конца 80-х гг. национально-патриотические, экологические группы, группы политической самодеятельности, эколого-культурные движения [5]. В свою очередь М. Топалов разделяет движения данного этапа по форме деятельности, приводя такие формы, как группы в защиту перестройки, народные фронты, социально-политические клубы и т.д. [6]. Наиболее распространенный выбор основания для типологизации – идеология движений, в основе которой положено отношение к происходящим в обществе изменениям по принципу «либералы – консерваторы», «правые – левые», причем «правыми» назывались «консерваторы», т.е. на тот момент коммунисты, а «левыми» - радикалы и демократы [7]. В. Чурбанов и А. Нелюбин выделяют главным критерием – отношение к социализму. По их мнению, уже из него извлекаются основные признаки – отношение к перестройке, к официальным структурам, к федерации, к методам деятельности и т.д. Следовательно, «правые» - это противники социализма, левые – сторонники уравнительного социализма; центристы – сторонники платформ КПСС. Как можно видеть, все эти классификации имеют под собой преимущественно идеологическую окраску. Вместе с тем, идеология подобных движений часто была расплывчата и неопределенна, и по степени радикализма они отличались друг от друга. Однако их объединял протест, критика существующего порядка.

Временной период с начала 1990-х годов прошлого века до 2000 года характеризуется преобладанием движений-протопартий. По своим функциям, месту, роли они выполняли функции политических организаций. Деятельность объединений направлена на участие в политической жизни общества и создание имиджа какому-либо лидеру. Она способствовала селекционированию и рекрутированию лидеров в политическую элиту. Закон «Об общественных движениях» (1990) привел к изменению сектора российских движений. В результате, численность объединений не уменьшилась, однако движения и другие формы коллективной деятельности получили возможность создавать внутренние структуры. Кроме того, они направили свою деятельность на достижение политических целей. Не являясь политической партией, подобные социальные субъекты ведут активную деятельность в политическом пространстве и это дает им «определенные шансы на будущее самоутверждение в качестве реальной партии» [8].

С августа 1991 года, с распада СССР, с падения старой политической системы, с запрета КПСС, движения перестают быть протестными, что приводит к их дроблению. Это имело место на первых выборах в Государственную Думу в 1993 году и, особенно, в 1995 году. В этот период общественно-политические движения являлись скорее группами сторонников того или иного политического или общественного деятеля. Каждый из них создавал себе объединение с целью агитации на выборах. Привлекательность подобной организационно-правовой формы сохранялась и на данном этапе. Идеологически многие из движений по-прежнему сложно было отличить друг от друга. К примеру, программы общественно-политических объединений «Честь и Родина» А. Лебедя и «Держава» А. Руцкого во многом сходны. Программы «Консервативной партии» Б. Федорова, «Союза народных домов» С. Филатова и «Демократического выбора России» Е. Гайдара отличить достаточно

проблематично. Для большинства общественно-политических движений было характерно отсутствие программы, если понимать под программой не набор декларативных положений и принципов, а систему конкретных административных и экономических мер, которые данное движение считает необходимым провести в случае прихода к власти. Отсутствие подобной программы позволяет объединениям легко перестраиваться в конкретной политической ситуации, привлекая на свою сторону возможных избирателей. Наличие по-прежнему коллективной формы участия позволяло активистам быстро переходить из одного движения в другое в зависимости от изменения рейтинга политического лидера и его популярности, а зачастую быть участником нескольких общественно-политических объединений, порой даже конфликтующих между собой. Особенно это характерно региональным движениям.

Положение меняется уже перед выборами в 1999 году, набирает силу тенденция к консолидации политических сил. Хотя на тот момент количество общественно-политических объединений было довольно велико, но их число сокращается и, причем, сами лидеры этих движений приходят к выводу о необходимости интеграции сил для победы на выборах и прохождения в Думу. Наиболее показательным может служить блок СПС, объединивший в себе более десятка различных политических движений демократической направленности. Партия «Демократический выбор России», движения «Общее дело», «Россия молодая», «Новая сила», «Голос России» и другие организации объединились в Союз правых сил. На том этапе подобные организационно-правовые формы носили чаще всего тактический характер, не имея под собой идеологической основы. Ярким примером этого является объединение двух движений «Отечества» и «Вся Россия», казалось бы, противоположной ориентации (федералистской и сепаратистской).

Среди различных способов создания политических объединений в России популярно образование партий на основе общественно-политических движений. Большое количество лидеров формирует организационное ядро с целью на основе созданной структуры в дальнейшем организовать партию. Примером могут быть «Народный депутат», «Единая Россия», СПС, «КЭДР», «Справедливая Россия», «Правое дело» и др. Необходимо заметить, что современные партии являются партиями в полной мере только по названию, поскольку, как и в 1990-е годы, они имеют довольно рыхлую организацию, не обладают прочной социальной базой. Их следует отнести к протопартиям. Многочисленные политические объединения представляют интересы не социальных групп общества, а скорее бюрократического аппарата и имеют элитарный характер.

На данном этапе развития движений на региональном уровне объединения сохраняли особенности развития, присущие центральным отделениям движений. Проследим этот процесс на примере движений в Волгоградской области. Наибольшее количество зарегистрированных общественно-политических движений приходилось на момент 1995 года. В это время в Волгоградской области численность объединений достигла 125. С этого времени начинается уменьшение их количества. Так на момент 1997 года их уже насчитывалось 110. Можно сказать, что подобные изменения в динамике общественно-политических движений отражают общероссийскую тенденцию их развития. Пик роста числа данного феномена пришелся на выборы в Государственную Думу 1995 года. Тогда в избирательном бюллетене были представлены 38 избирательных блоков [9], в основном состоящих из общественно-политических движений, а на момент 1999 года – 27 [10]. Так, в 1995 году в избирательном бюллетене были представлены даже такие организации, как Партия любителей пива и т.д. Сразу после выборов 1995 года процесс уменьшения числа подобных движений начался как по всей стране, так и в Волгоградской области. Неудача на этих выборах подавляющего большинства малоизвестных избирательных блоков (не прохождение – 5 % барьера) заставила участников движений относиться к выборам более серьезно. Численность объединений, имеющих своей целью участие в выборах, сокращается. Именно тогда движения начали объединяться и образовывать крупные избирательные блоки, с более серьезными шансами на победу (СПС, ОВР).

Необходимо подчеркнуть, что в региональном политическом процессе, на региональных выборах в Волгоградской области и в других регионах, общественно-политические объединения не имели такого значения как на общероссийском уровне, так как выборы проходили по мажоритарной системе. И в этих условиях избирателей больше

интересовала личность конкретного кандидата, нежели его принадлежность к тому или иному общественному объединению. Помощь со стороны движений выражалась в основном либо в предоставлении кандидату финансовых средств, либо в участии в агитации (с помощью своих сторонников или на страницах своих печатных органов). Исследуя региональные общественные движения, автор статьи приходит к выводу, что зачастую такой признак как «коллективные массовые действия» отсутствовал, отделения центральных объединений на местах часто выполняли, главным образом, репрезентативную функцию. Представляя свое движение в прессе или на переговорах, при образовании выборных блоков (составлении партийных списков) лидеры движения могли сослаться на большое количество отделений на местах, таким образом, увеличивая свой политический капитал и требуя себе больше мест при составлении блоковых списков. По мнению автора данной статьи, в России часто речь идет не о стремлении к общественным изменениям, а об использовании популярных идей в обществе в интересах данного движения, о желании попасть в органы власти на волне какой-либо идеи. Это обуславливает наличие персонализированных объединений в секторе российских движений.

Существующее российское законодательство, регулирующее деятельность общественных движений и политических партий на данном этапе, представлено в первую очередь законом «Об общественных объединениях», принятым Государственной думой в 1995 году. В данном документе предусматриваются такие формы объединений: общественные организации, общественные движения, общественный фонд, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности. В ст. 9 Федерального закона «Об общественных объединениях», указано, что «общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения» [11].

На протяжении последних десятилетий менялось правовое поле, очерчивающее деятельность общественно-политическим движениям. Согласно изменениям от 19 июля 1998 года в законе «Об общественных объединениях», было указано, что «политическим движением является общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей должны быть закреплены участие в политической жизни общества посредством влияния на участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов» [12]. При этом в документе специально оговаривается, что политическим движением не может считаться объединение, зарегистрированное в качестве профсоюзного, национально-культурного, а также «созданное для реализации любительских и иных неполитических интересов».

Согласно закону «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 1997 года, право на участие в выборах в органы государственной власти предоставлялось лишь «политическим общественным объединениям, которые созданы и зарегистрированы в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ на уровне, соответствующем уровню выборов, или на более высоком уровне» [13]. Причем данные объединения должны были быть зарегистрированы в Минюсте не позднее, чем за год до дня голосования. В связи с этим встал вопрос, какие из существующих общественных объединений могли считаться политическими объединениями? Поэтому, внесенные в 1998 году изменения в закон «Об общественных объединениях» прямо исключили из числа политических: профсоюзы, религиозные и благотворительные организации, национально-культурные автономии, а также общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, «объединения, уставы которых допускают членство в них или принадлежность к ним в иной форме иностранных граждан»; объединения, ставящие перед собой цель извлечение прибыли путем предпринимательской деятельности; объединения неполитического характера; «объединения, созданные для реализации любительских и иных неполитических интересов»; а также объединения, устав которых предусматривает «членство в них или принадлежность к ним граждан только по профессиональному, национальному, этническому, расовому или конфессиональному признаку» [12].

Это позволило ограничить число объединений, участвующих в выборах, политическими партиями и политическими движениями.

С 2001 года, с момента принятия закона «О политических партиях» [14], до наших дней – этап целевых и сетевых движений. Как правило, подобные объединения в настоящее время ставят перед собой задачу актуализировать и решить конкретную социальную проблему, создаются для выражения интересов определенной группы людей или социального слоя современного российского общества. Примером служат женские, национально-культурные, казачьи, молодежные, экологические движения. После принятия закона «О политических партиях» (2001) общественно-политические движения вытеснились на обочину политического поля, и участвовать в выборах они могут теперь только в блоке с какой-либо партией, поддерживая ее. Однако подобные объединения не потеряли своей актуальности, хотя и приобрели иную форму (например, Народный фронт, АПД и др.). Указанный выше закон (2001) привел не только к сокращению сектора политических движений и ограничению участия в политической сфере, но и к определенному «застойному» равновесию в общественно-политической сфере.

С течением времени условия политической жизни страны изменились. Важнейшей традицией развития российских политических институтов в последние десятилетия является преобразование политических организаций из союзов, движений, объединений в политические партии, введение фиксированного членства и определенной жесткости организационных структур. «Однако массовая «партизация» российского политического спектра ... стала следствием не столько достижения ими определенного уровня зрелости, сколько результатом целенаправленной государственной политики по упорядочиванию партийной системы, укреплению ее стабильности, уменьшению фрагментированности и непредсказуемости. Инструментом реформирования партийной системы стал закон «О политических партиях», принятый в июле 2001 года» [15]. В новых условиях бывшие общественно-политические объединения трансформируются либо в полноценные партии, либо в общественные движения. Выборы в Госдуму 7 декабря 2003 года показали, что движения не потеряли своей значимости и в политическом пространстве. В выборах, хотя и в блоке с другими партиями, приняли участие такие движения, как «Новые левые», «НУР» («Свет»), «Русский Дом», «За гражданское достоинство», «Социальная помощь и поддержка», «Промышленный союз», «Движение среднего класса» и другие. В последнее время наметилась тенденция консолидации общественно-политических объединений усилиями политических лидеров, интегрируя движения различной направленности (Народный фронт, Аграрное движение).

Начиная с 2001 года государство направляет движения в социальную сферу. В Послании Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 года отдается приоритет движениям социальной направленности, которые ведут свою деятельность с целью обеспечения личностной и общественной безопасности: «Мы продолжим поддержку некоммерческих благотворительных организаций, которые помогают в решении сложных социальных проблем» [16]. Представители организаций и движений, отечественные исследователи указывают на несовершенство законодательства в сфере гражданского общества, в частности это касается данного закона. Ими поднимаются вопросы, затрагивающие налоговые и другие льготы, финансовую поддержку объединений и многие другие [17]. В связи с этим были приняты ряд поправок к закону, создан Совет при президенте по содействию развития гражданского общества и правам человека, регулярно проводятся Гражданские Форумы [18]. В настоящее время новые правила, предложенные властью в 2012 году, кардинально трансформируют политическую систему [19]. Общественные движения с обочины политической жизни выдвигаются в самый ее центр.

Заключение. Выделим основные тенденции развития движений XVII–XXI веков. С XVII по начало XX века имели место народные движения, характеризующиеся аморфной структурой, объединяющие в своих рядах представителей различных социальных групп и сословий российского общества. В XIX веке активистами и участниками движений становятся представители интеллигенции, образованные слои населения. На данном этапе формируется идеология движений. Уже в начале XX века движения приобретают возможность легализовать свою деятельность. В отличие от традиционных движений XVII–XX веков современные движения имеют новые формы деятельности, современные темы и

репертуар действий. Лидеры и активисты самостоятельно выбирают форму организации, тактику и стратегию, согласно поставленным целям и задачам. При этом следует учитывать особенность политического строя, способствующего их созданию. В ходе исторического анализа четко прослеживается зависимость движений от политического строя. Законодательство, регулирующее жизнь в российском обществе, определяет движениям путь развития.

Примечания:

1. Определяя этапы развития движений, автор делает оговорку «с преобладанием» тех или иных типов общественных движений. В зависимости от политического строя на протяжении многих веков российские движения проявлялись в различных формах и в зависимости от условий, которые предоставлялись государственной властью. В обозначенные периоды отдельные объединения являлись приоритетной формой коллективной деятельности и имели больше шансов для успешного функционирования, чем другие типы, представленные в секторе российских движений.

2. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вильнюс, М., 1992. 350 с.; Безбородов А., Мейер М., Пивовар Е. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 1950–1980-х годах. Учебное пособие. М., 1994. 154 с.; Савельев А.В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950–1970-х годов // Вопросы истории. 1998. N 4. С. 109-121.

3. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М.: Наука, 2000. 336 с.; Лукс Г.А., Кутьина А.А., Матвеева А.А. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий / Под ред. Г.А. Лукс, О.Б. Фурсова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 103 с. и др.

4. Чурбанов В., Нелюбин А. Неформальные объединения и перестройка: надежды и тревоги // Неформалы: Кто они? Куда зовут? М., 1990. С. 10.

5. Сундиев И. Нашествие марсиан? // Неформалы: Социальные инициативы. М., 1990. С. 5.

6. Топалов М.Н. Тенденции в существовании и развитии неформальных объединений молодежи на современном этапе// Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня… А завтра? М., 1990. С. 26.

7. Ионин Л. Свет и тени социальных движений // Свобода в СССР / Ионин Л. СПб.: Фонд университ. книга, 1997. С. 256–282.

8. Митрохин С. Феномен протопартии // Век XX и мир. 1991. №10. С. 24-28.

9. Выборы – 1995: Справочник. М., 1995. 123 с.

10. Общероссийские избирательные объединения. Справочник. М., 1999. 183 с.

11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82 – ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25 мая. 1995. № 21. Ст. 1930.

12. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 112 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июля 1998. № 30. Ст. 3608.

13. Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124 – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22 сентября 1997 г. № 38. Ст. 4339.

14. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95. ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 июля 2001 г. № 29. Ст. 2950.

15. Дорожкин Ю., Чувилина А. Либеральные партии современной России: новые тенденции и старые проблемы // Власть. 2002. № 6. С. 25.

16. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 12.04.2010)

17. Господдержка в первом чтении // Некоммерческое обозрение. 2009. № 14; Корректировка законодательства // Некоммерческое обозрение. 2009. № 15; Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия. М.: ИНЭК, 2010.

18. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 18-ФЗ от 10 января 2006 г. // Российская газета. 2006. 17 января.

19. ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» от 23 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.01.2013).

References:

1. Opredelyaya etapy razvitiya dvizhenii, avtor delaet ogovorku «s preobladaniem» tekh ili inykh tipov obshchestvennykh dvizhenii. V zavisimosti ot politicheskogo stroya na protyazhenii mnogikh vekov rossiiskie dvizheniya proyavlyalis' v razlichnykh formakh i v zavisimosti ot uslovii, kotorye predostavlyalis' gosudarstvennoi vlast'yu. V oboznachennye periody otdel'nye ob"edineniya yavlyalis' prioritetnoi formoi kollektivnoi deyatel'nosti i imeli bol'she shansov dlya uspeshnogo funktsionirovaniya, chem drugie tipy, predstavlennye v sektore rossiiskikh dvizhenii.

2. Alekseeva L.M. Istoriya inakomysliya v SSSR: Noveishii period. Vil'nyus, M., 1992. 350 s.; Bezborodov A., Meier M., Pivovar E. Materialy po istorii dissidentskogo i pravozashchitnogo dvizheniya v SSSR v 1950–1980-kh godakh. Uchebnoe posobie. M., 1994. 154 s.; Savel'ev A.V. Politicheskoe svoeobrazie dissidentskogo dvizheniya v SSSR 1950–1970-kh godov // Voprosy istorii. 1998. N 4. S. 109-121.

3. Bashkatov I.P. Psikhologiya neformal'nykh podrostkovo-molodezhnykh grupp. M.: Nauka, 2000. 336 s.; Luks G.A., Kut'ina A.A., Matveeva A.A. Neformal'nye ob"edineniya molodezhi na rubezhe tysyacheletii / Pod red. G.A. Luks, O.B. Fursova. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2002. 103 s. i dr.

4. Churbanov V., Nelyubin A. Neformal'nye ob"edineniya i perestroika: nadezhdy i trevogi // Neformaly: Kto oni? Kuda zovut? M., 1990. S. 10.

5. Sundiev I. Nashestvie marsian? // Neformaly: Sotsial'nye initsiativy. M., 1990. S. 5.

6. Topalov M.N. Tendentsii v sushchestvovanii i razvitii neformal'nykh ob"edinenii molodezhi na sovremennom etape// Neformal'nye ob"edineniya molodezhi vchera, segodnya... A zavtra? M., 1990. S. 26.

7. Ionin L. Svet i teni sotsial'nykh dvizhenii // Svoboda v SSSR / Ionin L. SPb.: Fond universit. kniga, 1997. S. 256–282.

8. Mitrokhin S. Fenomen protopartii // Vek KhKh i mir. 1991. №10. S. 24-28.

9. Vybory – 1995: Spravochnik. M., 1995. 123 s.

10. Obshcherossiiskie izbiratel'nye ob"edineniya. Spravochnik. M., 1999. 183 s.

11. Federal'nyi zakon ot 19 maya 1995 g. № 82 – FZ «Ob obshchestvennykh ob"edineniyakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 25 maya. 1995. № 21. St. 1930.

12. Federal'nyi zakon ot 19 iyulya 1998 g. № 112 – FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Federal'nyi zakon «Ob obshchestvennykh ob"edineniyakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 27 iyulya 1998. № 30. St. 3608.

13. Federal'nyi zakon ot 19 sentyabrya 1997 g. № 124 – FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prav na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 22 sentyabrya 1997 g. № 38. St. 4339.

14. Federal'nyi zakon ot 11 iyulya 2001 g. № 95. FZ «O politicheskikh partiyakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 16 iyulya 2001 g. № 29. St. 2950.

15. Dorozhkin Yu., Chuvilina A. Liberal'nye partii sovremennoi Rossii: novye tendentsii i starye problemy // Vlast'. 2002. № 6. S. 25.

16. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: www.kremlin.ru (data obrashcheniya: 12.04.2010)

17. Gospodderzhka v pervom chtenii // Nekommercheskoe obozrenie. 2009. № 14; Korrektirovka zakonodatel'stva // Nekommercheskoe obozrenie. 2009. № 15; Gosudarstvo, biznes, obshchestvo: problemy optimizatsii vzaimodeistviya. M.: INEK, 2010.

18. O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi zakon № 18-FZ ot 10 yanvarya 2006 g. // Rossiiskaya gazeta. 2006. 17 yanvarya.

19. FZ RF «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiyakh» ot 23 marta 2012 g. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 11.01.2013).

УДК 93 (470)

Развитие общественных движений в России в XVII–XXI веках

Наталья Анатольевна Скобелина

Волгоградский государственный технический университет, Россия
Кандидат социологических наук, доцент
Волгоград 400121, Наб. Волжской Флотилии, д. 1, кв. 180
E-mail: volnatmax@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются российские общественные движения. Определяются и анализируются этапы развития движений в XVII–XXI веках: 1) XVII–XVIII века – этап народных движений, 2) XIX век – начало XX века – этап революционных движений, 3) с 1917 года по начало 1980-х годов – этап с преобладанием коммунистического движения, 4) с конца 1980-х до начала 1990-х годов – этап с преобладанием протестных движений, 5) с начала 1990-х годов прошлого века до 2000 года – период движений-протопартий, 6) с 2001 года до наших дней – этап целевых и сетевых движений.

Главное внимание уделяется основным тенденциям развития движений в России. Анализ произведен на основе историографического материала и норм российского законодательства. Автором акцентируется внимание на современных движениях XX–XXI веков, которые отличаются содержанием и направленностью. Законодательство, регулирующее жизнь в российском обществе, определяет движениям путь развития.

Ключевые слова: общественные движения; этап; развитие.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Economic Sciences

Экономические науки

UDC 338.51:640.5

Main Directions of Resort Industry Pricing Improvement, Considering Seasonal Factor

Olena V. Stolyarenko

Crimean Engineering and Pedagogical University, Ukraine
Simferopol, the third year of post-graduate training,
Gorky street 32, Yalta city, Crimea, 98604
E-mail: soul20@rambler.ru

Abstract. The article studies the problem of resort industry pricing improvement and its solution, considering seasonal factor.

To solve this problem, the author uses the following methods: absolute difference method, relative difference method, season index and moving average method.

To achieve this goal the author solves the following problems:

1. Defines seasonality prevalence;
2. Numerically determines the seasonal fluctuations;
3. Identifies the factors, causing seasonal fluctuations;
4. Estimates the consequences of seasonal fluctuations;
5. Carries out mathematical modeling of seasonality.

The constructed model of "the number of bed-days" and "pricing" of ‘Zhemchyzhina’ Resort allowed us to determine the dependence of the increasing trend on the increasing rate. It proves that the resort has found its "niche" in the resort service market, but has not reached stability yet.

Keywords: resort industry; seasonal factor; seasonal index; moving average method; pricing; method of absolute differences; method of relative differences.

Введение. Ценовая конкуренция является гибким инструментом маркетинга и характеризуется динамикой цен в сезонный и несезонный периоды, учитывает цикл «жизни» санатория и тенденциями спроса, зависящих от многих факторов. Фундаментальной составляющей стратегической деятельности любого санатория является тщательное исследование и анализ рынка услуг субъектов санаторно-курортного комплекса (СКК), в частности, поведения потребителей на нем, спроса на путевки, цены, показателей объемов продаж, сезонный характер[10].

Формирование цены «койко-дня» СКК достаточно трудоемкий процесс, так как имеет место влияние на него следующих факторов: экономических, социально-демографических, политических и других. Особое место среди ценообразующих факторов занимает фактор сезонности, так как он напрямую влияет на формирование денежных потоков.

Фактора сезонности в ценообразовании СКК нацелен на решение первоочередной задачи, цель которой привлечение большего количества клиентов и соответственно увеличение прибыли.

Материалы и методы. Исследованию проблемы повышения эффективности ценообразования предприятий СКК посвящено много научных работ отечественных и зарубежных авторов. Данное направление рассматривали такие ученые как: А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, В.С. Сенин [10], В.В. Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайитбегов, И.В. Орлова, В.А. Половник [11], Т.А. Дуброва [4], Л.М. Филипишина [8], М.В. Черная [9], М.Д. Балджи [1], Г.В. Семенченко [7], А.М. Ветитнев [2] и другие.

Целью данной статьи является исследование основных направлений повышения эффективности ценообразования санаторно-курортного комплекса с учетом фактора сезонность.

Для реализации поставленной цели не обходимо решить следующие задачи:

1. Выявить наличие сезонности;
2. Численно определить сезонные колебания;
3. Выявить факторы, вызывающие сезонные колебания;
4. Оценить последствия сезонных колебаний;
5. Провести математическое моделирование сезонности.

В статье используется методы: абсолютных разностей; относительных разностей; построение индексов сезонности; метод скользящей средней.

Результаты исследования и их обсуждение. Если процесс подвержен периодическим колебаниям, имеющим постоянный период, например, равный годовому промежутку, то мы имеем дело с тренд-сезонным временным рядом[11], показатели которого формируются под влиянием трех составляющих: тренда U_t ,сезонной S_t и остаточной (случайной) ε_t компонент. От вида их взаимосвязи временной ряд может быть описан аддитивной моделью, то есть представлен в виде суммы указанных компонент

$$Y_t = U_t + S_t + \varepsilon_t \left(t = \overline{1,n}\right) \quad (1)$$

или мультипликативной моделью в виде произведения указанных компонент

$$Y_t = U_t \cdot S_t \cdot \varepsilon_t \left(t = \overline{1,n}\right) \quad (2)$$

где Y_t -уровни временного ряда, n -число уровней наблюдения

Рассмотрим как отражается количество койко-дней и как ценообразование зависит от сезонности на примере пансионата «Жемчужина»

Если в анализируемой временной последовательности наблюдаются устойчивые отклонения от тенденции (в большую или в меньшую сторону), то можно предположить наличие в ряду динамики некоторых (одного или нескольких) колебательных процессов.

Это особенно заметно, когда изучаемые явления имеют сезонный характер, — возрастание или убывание уровней повторяется регулярно с интервалом в один год (например, производство молока и мяса по месяцам года, потребление топлива и электроэнергии для бытовых нужд, сезонная продажа товаров и т.д.).

Для измерения сезонных колебаний статистикой предложены различные методы. Наиболее простые и часто употребляемые из них: метод абсолютных разностей, метод относительных разностей и построение индексов сезонности.

Первые два способа предполагают нахождение разностей фактических уровней и уровней, найденных при выявлении основной тенденции развития (тренда).

Применяя способ абсолютных разностей [5], оперируют непосредственно размерами этих разностей, а при использовании метода относительных разностей, определяют отношение абсолютных размеров указанных разностей к выровненному уровню. При выявлении основной тенденции используют либо метод скользящей средней, либо аналитическое выравнивание. В некоторых случаях в стационарных рядах можно пользоваться разностью фактических уровней и средним месячным уровнем за год. Использование данных за несколько лет связано с тем обстоятельством, что в отклонениях по отдельным годам сезонные колебания смешиваются со случайными. Чтобы элиминировать случайные колебания, берут средние отклонения за несколько лет.

Для выделения сезонной волны надо определить средний уровень за каждый месяц по 3–5-летним данным и общую среднюю за весь рассматриваемый период.

Общая средняя получается путем делением суммы уровней за все три-пять лет на 36 или 60 (общее число месяцев). Затем определяется абсолютное отклонение средних месячных показателей от общей средней.

Метод абсолютных разностей заключается в расчете месячных средних и общей средней с последующим их сравнением:

$$\Delta_{сез} = \overline{y_t} - \overline{y_c} \qquad (3)$$

- y_t — средний месячный уровень показателя за три и более лет,
- $\overline{y_c}$ — среднемесячное значение показателя за все годы.

Если сезонность оценивается по данным за 3 года (36 месяцев) лет :

$$\overline{y_c} = \frac{\sum_{i=1}^{36} y_i}{36} \qquad (4)$$

где: y_i - значение уровня динамического ряда. Величина и знак значений абсолютных отклонений определяют наличие сезонности.

В качестве показателя, характеризующего сезонную неравномерность, используется показатель относительного отклонения.

Метод относительных разностей является развитием метода абсолютных разностей. Для нахождения относительных разностей абсолютные отклонения делят на общую среднюю и выражают в процентах. По величине и знакам значений относительных отклонений можно судить о:

$$\Delta_{ОТН} = \frac{\overline{y_t} - \overline{y_c}}{\overline{y_c}} \qquad (5)$$

Вместо относительных разностей за каждый месяц может быть вычислен индекс сезонности, который рассчитывается как отношение среднего уровня соответствующего месяца к общей средней. Индекс сезонности рассчитывается:

$$I_{сез} = \frac{\overline{y_t}}{y_c} \qquad (6)$$

- $\overline{y_t}$ — средний уровень показателя соответствующего месяца за три года,
- y_c — среднемесячное значение показателя за все годы (общая средняя).

Рассчитанные значения индекса сезонности сравниваются со значением 100 %. Если индекс сезонности превышает 100 % - это свидетельствует о влиянии сезонного фактора в сторону увеличения уровней динамического ряда и наоборот. Расчет индекса сезонности по данной формуле не учитывает наличие тренда. Выделение сезонной волны можно выполнить на основе построения аналитической модели проявления сезонных колебаний. Построение аналитической модели выявляет основной закон колеблемости данного временного ряда в связи с переходом от месяца к месяцу и дает лишь среднюю характеристику внутригодичных колебаний.

Определим наличие сезонных колебаний для динамического ряда условного показателя (Табл. 1) [6]:

Таблица 1.

Расчет сезонных колебаний

Период	*2010*	*2011*	*2012*	$\overline{y_t}$	$\Delta_{сез}$	$\Delta_{отн}$ %	$I_{сез}$ %
январь	0,17767	0	0,576138	0,251269	-8,08206	-96,9848	3,015231
февраль	0	0	0	0	-8,33333	-100	0
март	0	0	0,155416	0,051805	-8,28153	-99,3783	0,621664
апрель	0,424433	0,298992	1,054945	0,59279	-7,74054	-92,8865	7,11348
май	4,629279	2,976251	5,503925	4,369818	-3,96351	-47,5622	52,43782
июнь	17,90679	17,74133	14,94192	16,86334	8,530011	102,3601	202,3601
июль	25,31462	24,19956	24,69231	24,7355	16,40216	196,8259	296,8259
август	25,65351	26,18999	27,14914	26,33088	17,99755	215,9705	315,9705
сентябрь	17,57942	18,73569	20,20722	18,84078	10,50744	126,0893	226,0893
октябрь	4,996134	3,769007	4,864992	4,543378	-3,78996	-45,4795	54,52053
ноябрь	2,918387	0,920895	0,697017	1,5121	-6,82123	-81,8548	18,1452
декабрь	0,399757	5,16829	0,156986	1,908344	-6,42499	-77,0999	22,90013
					-8,333333	**100*	
				8,333333			

Таким образом, есть ярко выраженные сезонные колебания приходятся на июль-август, недоучет которых при составлении прогноза, может существенно исказить его.

Аналогичный вывод можно сделать из графических изображений. На рисунке 1 и 2 представлены временные ряды «ценообразование» и «койко-дней» по годам, а на рисунках 3 и 4 длительные развертки

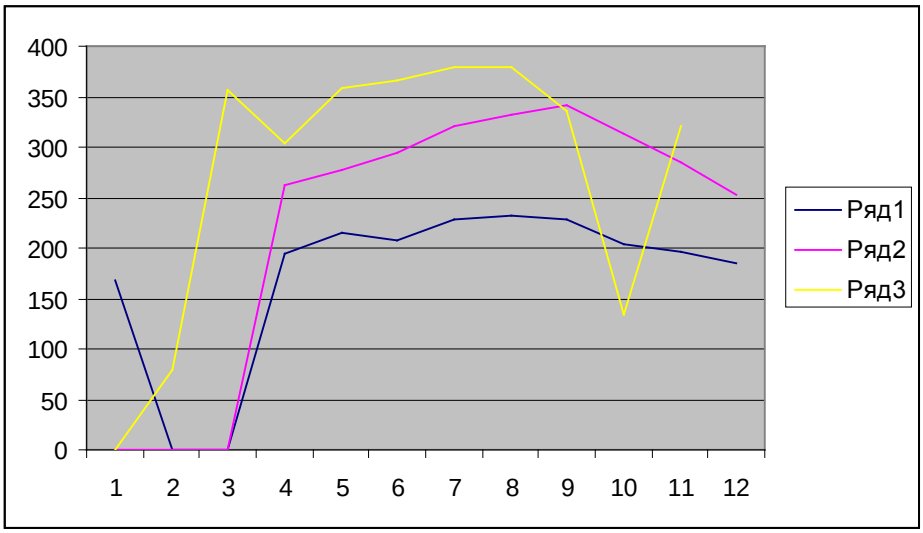

Рис. 1. Временные ряды «ценообразование»

Ряд 1 – 2010 год; ряд 2 – 2011 год; ряд 3 – 2012 год.

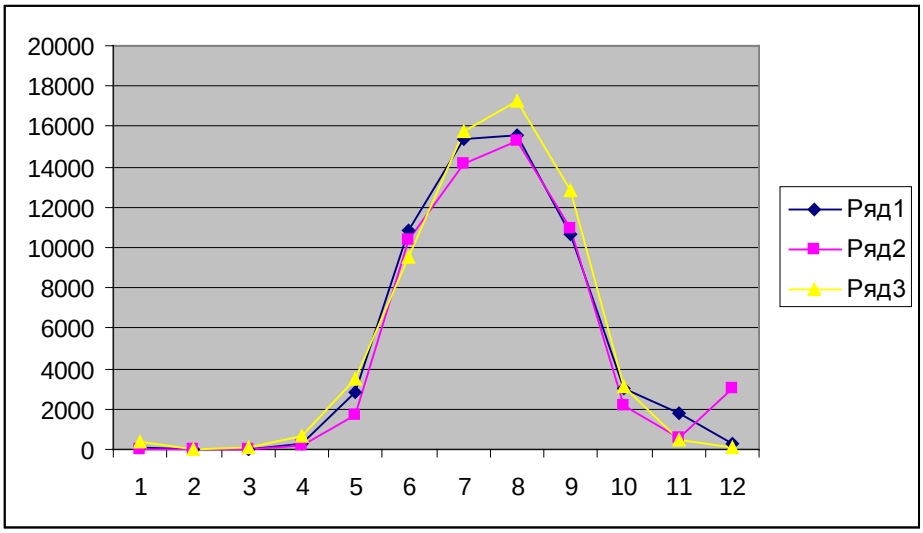

Рис. 2. Временные ряды «койко-дни»

Ряд 1 – 2010 год; ряд 2 – 2011 год; ряд 3 – 2012 год.

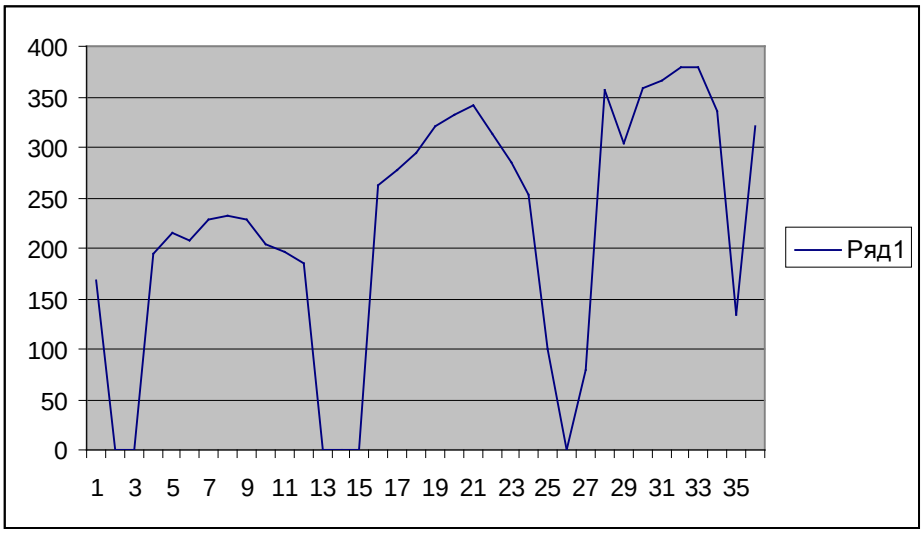

Рис. 3. Длительная развертка ряда «ценообразования» протяженностью три года

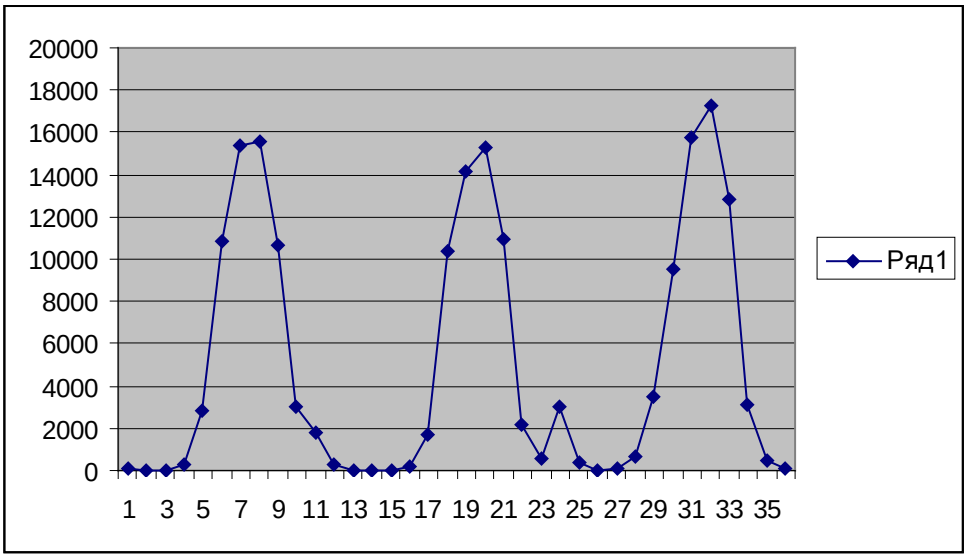

Рис. 4. Длительная развертка ряда «койко-мест» протяженностью три года

На графиках отчетливо прослеживаются сезонные колебания с периодом равным одному году.

Таким образом, предполагаем наличие тренд-сезонного временного ряда, характер которого отражает аддитивная модель:

$$Y_t = U_t + S_t + \varepsilon_t \qquad (7)$$

Определим задачу выявления компоненты временного ряда Y_t-количества койко-дней. Предварительное исследование характера общей тенденции проведем методом скользящей средней на основе 12-ти численной скользящей средней [3], рассчитываемой по формуле:

$$p_t = \frac{\frac{1}{2} y_{t-6} + y_{t-5} + \ldots + y_t + \ldots y_{t+5} + \frac{1}{2} y_{t+6}}{12} \qquad (8)$$

Длина интервала «сглаживания» должна быть кратна периоду колебаний, который для исследуемого показателя равен 12 месяцам. Формула 8 позволяет рассчитать «сглаженные» уровни за исключением 6 первых и шести последних уровней. Для восстановления крайних уровней ряда используем следующую процедуру [3]: предварительно рассчитаем средний абсолютный прирост на первом (последнем) активном участке, затем определяем шесть сглаженных значений в начале (в конце) временного ряда путем последовательного вычитания (прибавления) среднего абсолютного прироста от первого сглаженного значения. Аналитические расчеты приведены в таблицах 2 и 3 и проиллюстрированы на рис. 5 и 6

Таблица 2

Расчеты по ценообразованию

год	месяц	t	Y_t	p_t	U_t	$Y_t - U_t$	SE_t	S_t	ε_t
2010	январь	1	254,2741	199,8029	161,9875	92,28661	-122,101	-120,161	212,4472
	февраль	2	0	194,5353	165,2112	-165,211	-183,933	-181,992	16,7813
	март	3	0	189,2677	168,4768	-168,477	-95,7082	-93,7679	-74,709
	апрель	4	193,6178	184,0002	171,7844	21,8334	34,97973	36,92	-15,0866
	май	5	214,9732	178,7326	175,1338	39,83938	61,18086	63,12114	-23,2818
	июнь	6	207,5708	173,465	178,5252	29,04565	63,83629	65,77656	-36,7309
	июль	7	228,7372	168,1975	181,9584	46,77878	80,02886	81,96913	-35,1903
	август	8	231,6843	157,6027	185,4335	46,25079	80,60877	82,54904	-36,2982
	сентябрь	9	228,9056	157,6027	188,9506	39,95501	64,02923	65,9695	-26,0145
	октябрь	10	203,8985	160,4482	192,5095	11,389	-25,05	-23,1097	34,49874
	ноябрь	11	196,3308	165,879	196,1104	0,220426	20,95617	22,89644	-22,676
	декабрь	12	185,5144	172,1037	199,7532	-14,2387	-2,11136	-0,17108	-14,0677
2011	январь	13	0	179,6142	203,4378	-203,438	-122,101	-120,161	-83,2772
	февраль	14	0	187,6895	207,1644	-207,164	-183,933	-181,992	-25,1719
	март	15	0	196,5822	210,9328	-210,933	-95,7082	-93,7679	-117,165
	апрель	16	261,9086	205,8513	214,7432	47,16538	34,97973	36,92	10,24537
	май	17	277,0221	214,0842	218,5955	58,42665	61,18086	63,12114	-4,69449
	июнь	18	294,9143	220,5487	222,4896	72,42469	63,83629	65,77656	6,648127
	июль	19	321,6456	236,8624	226,4257	95,21985	80,02886	81,96913	13,25072
	август	20	332,5835	250,3638	230,4037	102,1798	80,60877	82,54904	19,63077
	сентябрь	21	341,4307	253,6972	234,4235	107,0071	64,02923	65,9695	41,03763
	октябрь	22	313,8318	260,9518	238,4853	75,34646	-25,05	-23,1097	98,4562
	ноябрь	23	283,987	265,9986	242,589	41,39801	20,95617	22,89644	18,50157
	декабрь	24	253,008	269,7427	246,7346	6,273412	-2,11136	-0,17108	6,444496
2012	январь	25	324,0344	274,2498	250,9221	73,11232	-122,101	-120,161	193,2729
	февраль	26	0	278,0928	255,1514	-255,151	-183,933	-181,992	-73,159
	март	27	80	281,6265	259,4227	-179,423	-95,7082	-93,7679	-85,6549
	апрель	28	356,0211	284,1133	263,7359	92,2852	34,97973	36,92	55,3652
	май	29	304,0314	278,7391	268,091	35,94043	61,18086	63,12114	-27,1807

	июнь	30	357,7646	275,2899	272,488	85,27657	63,83629	65,77656	19,50001
	июль	31	366,9654	275,0141	276,9269	90,03852	80,02886	81,96913	8,069395
	август	32	379,4956	274,7382	281,4077	98,08793	80,60877	82,54904	15,53889
	сентябрь	33	379,3261	274,4624	285,9304	93,3957	64,02923	65,9695	27,42621
	октябрь	34	335,6206	274,1865	290,495	45,12554	-25,05	-23,1097	68,23529
	ноябрь	35	133,216	273,9107	295,1015	-161,885	20,95617	22,89644	-184,782
	декабрь	36	321	273,6348	299,7499	21,25008	-2,11136	-0,17108	21,42117

t -временный параметр;

Y_t -фактические уровни ряда;

p_t -скользящая средняя;

U_t -трендовая компонента;

$Y_t - U_t$ -отклонения фактических уровней ряда от уровней тренда;

SE_t -предварительная оценка сезонной компоненты;

S_t -сезонная компонента;

ε_t -остаточная компонента.

Таблица 3

Расчеты по койко-местам

год	месяц	t	Y_t	p_t	U_t	$Y_t - U_t$	SE_t	S_t	ε_t
2010	январь	1	108	4987,447	5068,036	-4960,04	-5005,35	-5135,06	175,0269
	февраль	2	0	4999,72	5044,141	-5044,14	-5011,55	-5141,26	97,12262
	март	3	0	5011,992	5022,442	-5022,44	-4825,95	-4955,66	-66,7817
	апрель	4	258	5024,265	5002,94	-4744,94	-3744,54	-3874,25	-870,686
	май	5	2814	5036,538	4985,635	-2171,64	-375,999	-505,712	-1665,92
	июнь	6	10885	5048,811	4970,528	5914,472	7253,346	7123,634	-1209,16
	июль	7	15388	5061,083	4957,617	10430,38	10521,83	10392,12	38,26775
	август	8	15594	5056,583	4946,903	10647,1	9488,446	9358,734	1288,363
	сентябрь	9	10686	5056,583	4938,386	5747,614	3121,868	2992,155	2755,459
	октябрь	10	3037	5053,125	4932,066	-1895,07	-3253,57	-3383,29	1488,221
	ноябрь	11	1774	5005	4927,942	-3153,94	-4367,88	-4497,59	1343,651
	декабрь	12	243	4939,458	4926,016	-4683,02	-2244,09	-2373,81	-2309,21
2011	январь	13	0	4867,583	4926,287	-4926,29	-5005,35	-5135,06	208,7762
	февраль	14	0	4805,542	4928,755	-4928,75	-5011,55	-5141,26	212,5085
	март	15	0	4806,167	4933,419	-4933,42	-4825,95	-4955,66	22,24085
	апрель	16	175	4783,208	4940,281	-4765,28	-3744,54	-3874,25	-891,027
	май	17	1742	4697,125	4949,34	-3207,34	-375,999	-505,712	-2701,63
	июнь	18	10384	4761,583	4960,595	5423,405	7253,346	7123,634	-1700,23
	июль	19	14164	4892,792	4974,048	9189,952	10521,83	10392,12	-1202,16
	август	20	15329	4908,083	4989,697	10339,3	9488,446	9358,734	980,5691
	сентябрь	21	10966	4912,208	5007,543	5958,457	3121,868	2992,155	2966,301
	октябрь	22	2206	4937,042	5027,587	-2821,59	-3253,57	-3383,29	561,7004
	ноябрь	23	539	5031,25	5049,827	-4510,83	-4367,88	-4497,59	-13,234
	декабрь	24	3025	5068,667	5074,264	-2049,26	-2244,09	-2373,81	324,5417
2012	январь	25	367	5097,792	5100,898	-4733,9	-5005,35	-5135,06	401,165
	февраль	26	0	5244,875	5129,729	-5129,73	-5011,55	-5141,26	11,53393
	март	27	99	5406,167	5160,757	-5061,76	-4825,95	-4955,66	-106,097
	апрель	28	672	5522,792	5193,982	-4521,98	-3744,54	-3874,25	-647,728
	май	29	3506	5556,042	5229,404	-1723,4	-375,999	-505,712	-1217,69
	июнь	30	9518	5430,208	5267,023	4250,977	7253,346	7123,634	-2872,66
	июль	31	15729	5405,936	5306,839	10422,16	10521,83	10392,12	30,0453
	август	32	17294	5381,663	5348,852	11945,15	9488,446	9358,734	2586,414

	сентябрь	33	12872	5357,39	5393,062	7478,938	3121,868	2992,155	4486,783
	октябрь	34	3099	5333,117	5439,468	-2340,47	-3253,57	-3383,29	1042,819
	ноябрь	35	444	5308,845	5488,072	-5044,07	-4367,88	-4497,59	-546,479
	декабрь	36	100	5284,572	5538,872	-5438,87	-2244,09	-2373,81	-3065,07

При изучении временного ряда ценообразования выявлен тренд

$$U_t = 158{,}8056 + 3{,}160881x + 0{,}020951x^2$$

(коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}995954$)который показан на рис. 7.

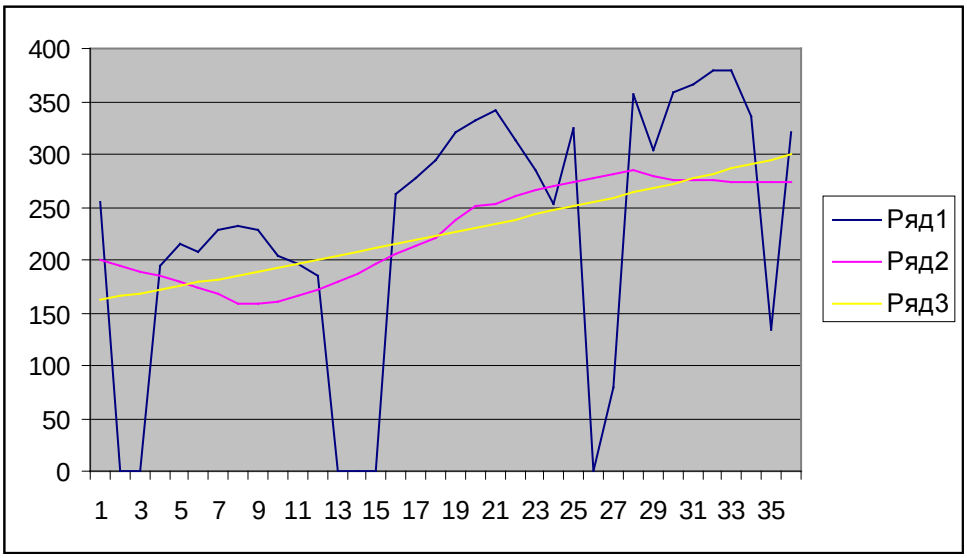

Рис. 5. Где ряд 1 – эмпирические уровни ряда ценообразования, ряд 2 – сглаженные уровни ряда ценообразования и ряд 3 – полиномиальный тренд сглаженного ряда ценообразования

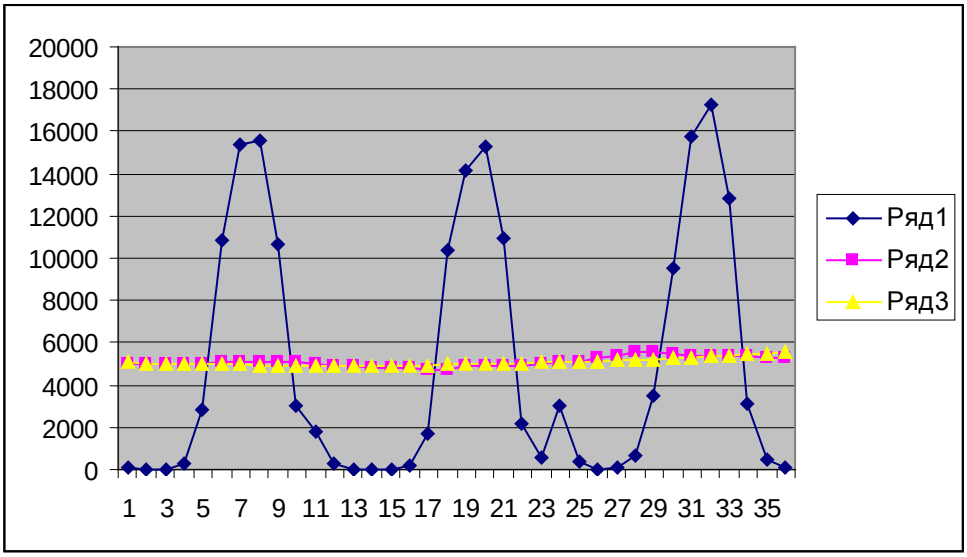

Рис. 6. Где ряд 1 эмпирические уровни ряда койко-мест, ряд 2 «сглаженные» уровни ряда койко-мест и ряд 3 полиномиальный тренд сглаженного ряда койко-мест

При изучении временного ряда койко-дней выявлен тренд

$$U_t = 5094{,}129 - 27{,}1911x + 1{,}098474x^2$$

(коэффициент детерминации $R^2 =$ 0,996459) который показан на рис. 8.

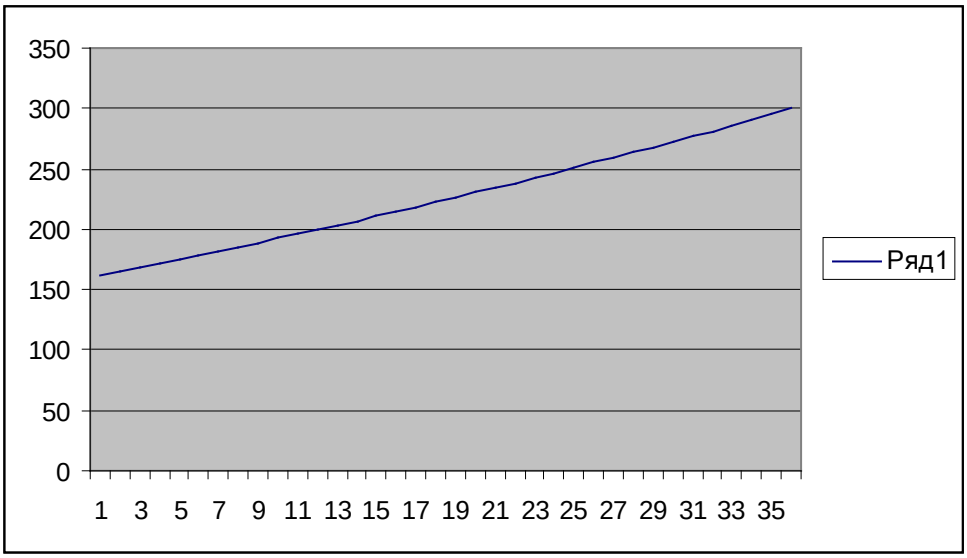

Рис. 7. Коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}995954$

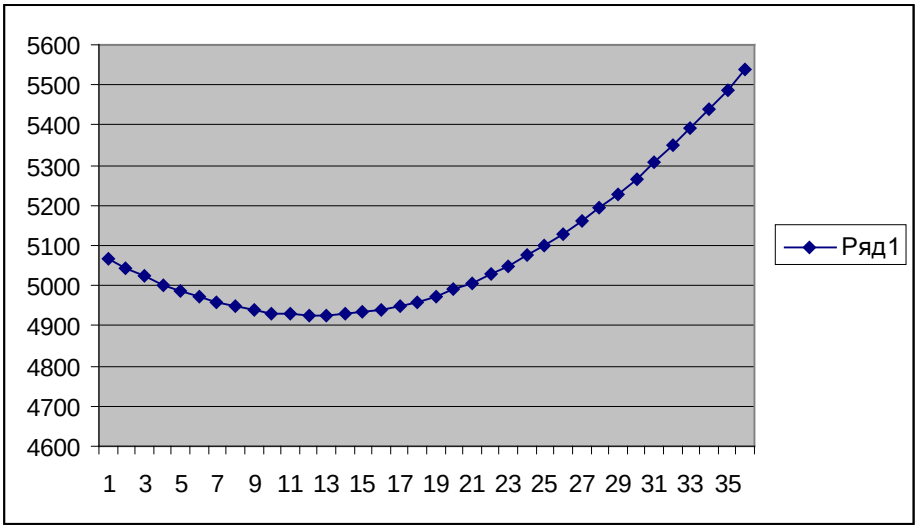

Рис. 8. Коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}996459$

Графики соответствующей сезонной составляющей ценообразования и койко-дней представлены на рисунке 9 и 10

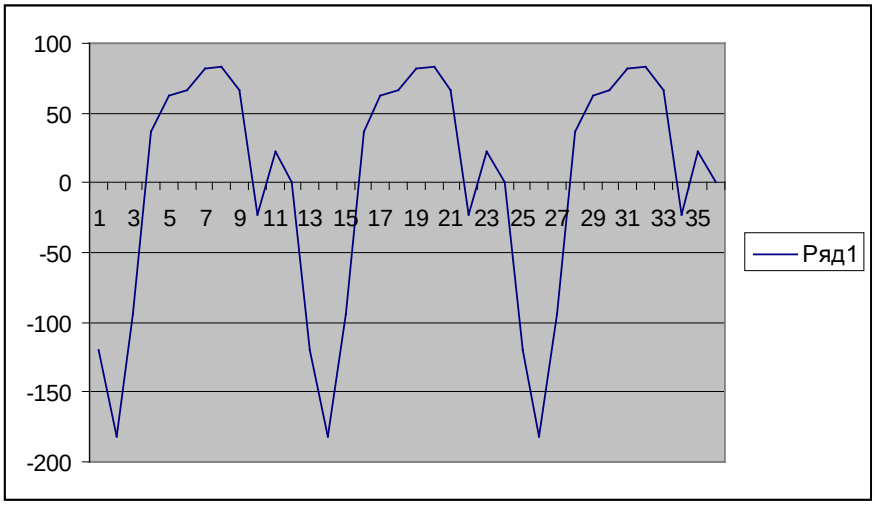

Рис. 9. Сезонная составляющая S_t ряда «ценообразования»

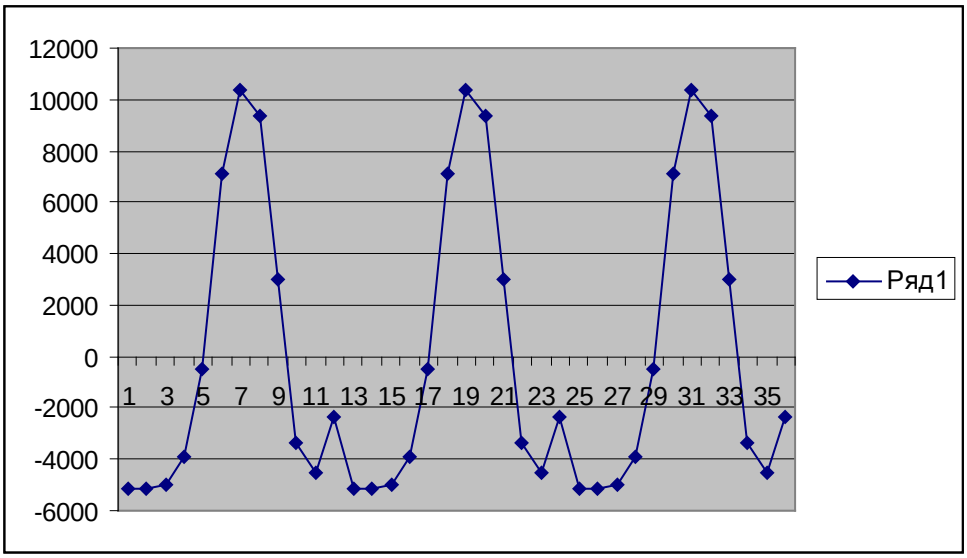

Рис. 10. Сезонная составляющая S_t ряда «количество койко-дней»

Заключение. Построенная модель тренда ряда «количество койко-дней» и ценообразования позволяет сделать вывод наличии возрастающей тенденции с возрастающей скоростью, что в частности свидетельствует о том, что санаторий нашел свою нишу на рынке предоставления услуг, но не вышел еще на стабильный уровень.

Желание привлекать большее количество клиентов должно подкрепляться разработкой адекватной стратегии с учетом характера выявленных тенденций. При этом необходимо учитывать сформировавшуюся форму сезонной волны каждого из исследованных показателей. Анализ ее эволюции позволяет сделать вывод о наличии устойчивых пиков с центром в июле. В то же время наблюдается недопустимо длинный «мертвый сезон», практически занимающий три четверти годового цикла.

Примечания:

1. Балджи М.Д. Організаційно-економічні засади комплексного природокористування на регіональному рівні: Монографія / М.Д. Балджи. Одеса: Атлант, 2010. 500 с.

2. Ветитнев А.М. Маркетинг санаторно-курортных услуг: учеб. пособие для вузов / А.М. Ветитнев. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.

3. Глинский В.В. Статистический анализ / В.В. Глинский, В.Г. Ионин. М.: Филинъ, 1998г.

4. Дуброва Т.А. Статистические методы прогнозирования / Т.А. Дуброва. М.: ЮНИТИ, 2003.

5. Компоненты и сезонная декомпозиция временного ряда [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://helpstat.ru/2012/03/komponentyi-i-sezonnaya-dekompozitsiya-vremennogo-ryada/ (дата обращения 21.08.2013).

6. Примеры решения задач. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://helpstat.ru/navigaciya-po-sajtu/primeryi-resheniya-zadach/ (дата обращения 21.08.2013).

7. Семенченко Г.В. Инновационные процессы в отрясли охраны здоров'я: Монография / Г.В. Семенченко. Харьков: ФЛП Шлемич С.Ф., 2008. 192 с.

8. Філіпишина Л.М. Ціноутворення в ринкової економіці України / Л.М. Філіпишина // Економіка підприємств: Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції. Дніпропетровськ: наука і освіта, 2003. С. 82–83.

9. Чорна М.В. Формування цінової політики підприємств роздрібної торгівлі: Монографія / М.В.Чорна, Л.М. Філіпшина / Харк. держ. університет харчуванні та торгівлі. Харків, 2007. 155 с.

10. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма: учеб. пос. / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, В.С. Сенин. М.: КНОРУС, 2004. 448 с.

11. Экономико-математические методы и прикладные модели: учеб. пос. для вузов / В.В.Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайитбегов, И.В. Орлова, В.А. Половников. М.: ЮНИТИ, 1999. 391 с.

References:

1. Baldzhi M.D. Organizatsiino-ekonomichni zasadi kompleksnogo prirodokoristuvannya na regional'nomu rivni: Monografiya / M.D. Baldzhi. Odesa: Atlant, 2010. 500 s.

2. Vetitnev A.M. Marketing sanatorno-kurortnykh uslug: ucheb. Posobie dlya vuzov / A.M. Vetitnev. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2008. 368 s.
3. Glinskii V.V. Statisticheskii analiz / V.V. Glinskii, V.G. Ionin. M.: Filin, 1998.
4. Dubrova T.A. Statisticheskie metody prognozirovaniya / T.A. Dubrova. M.: YuNITI, 2003.
5. Komponenty i sezonnaya dekompozitsiya vremennogo ryada [Elektronnyi resurs].- Rezhim dostupa: http://helpstat.ru/2012/03/komponentyi-i-sezonnaya-dekompozitsiya-vremennogo-ryada/ (data obrashcheniya 21.08.2013)
6. Primery resheniya zadach. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://helpstat.ru/navigaciya-po-sajtu/primeryi-resheniya-zadach/ (data obrashcheniya 21.08.2013)
7. Semenchenko G.V. Innovatsionnye protsessy v otryasli okhrany zdorov'ya: Monografiya / G.V. Semenchenko. Khar'kov: FLP Shlemich S.F., 2008. 192 s.
8. Filipishina L.M. Tsinoutvorennya v rinkovoï ekonomitsi Ukraïny / L.M. Filipishina // Ekonomika pidpriєmstv: Materiali vseukraïns'koï naukovo-praktichnoï konferentsiï. Dnipropetrovs'k: nauka i osvita, 2003. S. 82-83.
9. Chorna M.V. Formuvannya tsinovoï politiki pidpriємstv rozdribnoï torgivli: Monografiya / M.V.Chorna, L.M. Filipshina / Khark. derzh. universitet kharchuvanni ta torgivli. Kharkiv, 2007. 155 s.
10. Chudnovskii A.D. Upravlenie industriei turizma: ucheb. pos. / A.D. Chudnovskii, M.A. Zhukova, V.S. Senin. M.: KNORUS, 2004. 448 s.
11. Ekonomiko-matematicheskie metody i prikladnye modeli: ucheb. pos. dlya vuzov / V.V. Fedoseev, A.N. Garmash, D.M. Daiitbegov, I.V. Orlova, V.A. Polovnikov. M.: YuNITI, 1999. 391 s.

УДК 338.51:640.5

Основные направления повышения эффективности ценообразования санаторно-курортного комплекса с учетом фактора сезонность

Алена Владимировна Столяренко

Крымский инженерно-педагогический университет, Украина
аспирант
98604, Крым, г. Ялта, ул. Горького 32
E-mail: soul20@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы повышения эффективности ценообразования санаторно-курортного комплекса, а так же поиску путей ее решения с учетом фактора сезонность.

Для решения поставленной цели автором использованы следующие методы: метод абсолютных разностей, метод относительны разностей и построение индекса сезонности, а так же метод скользящей средней.

Для реализации поставленной цели автором решены следующие задачи:

1. Выявить наличие сезонности;
2. Численно определить сезонные колебания;
3. Выявить факторы, вызывающие сезонные колебания;
4. Оценить последствия сезонных колебаний;
5. Провести математическое моделирование сезонности.

В результате выявлено, построенная модель тренда ряда «количество койко-дней» и «ценообразование» санатория «Жемчужина», позволила определить связи возрастающей тенденции с возрастающей скоростью, что свидетельствует о том, что санаторий нашел свою «нишу» на рынке санаторно-курортных услуг, но еще не вышел на стабильный уровень.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс; фактор сезонность; индекс сезонности; метод скользящей средней; ценообразование; метод абсолютных разностей; метод относительных разностей.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 331

Integral Index of Company's Personnel Reserve Operating Efficiency

[1] Svetlana V. Titova
[2] Ludmila A. Medvedeva

[1] Naberezhnye Chelny Branch of the Institute of Economics, Management and Law, Russian Federation
39/01 Chulman Prospekt, apartm. 29, Naberezhnye Chelny 423832
PhD (Education), Assistant Professor
E-mail: fabik_dog@mail.ru
[2] Naberezhnye Chelny Branch of the Institute of Economics, Management and Law, Russian Federation
13/04 Sh. Usmanova Str., apartm. 165, Naberezhnye Chelny 423832
E-mail: fabik_dog@mail.ru

Abstract. The article cites the application example of calculation of integral index of personnel reserve operating efficiency, basing on the indices of personnel recruitment cost reduction; percent of personnel, included in personnel reserve; level of managers' training; percent of employees engaged from outside; reservists' turnover; reserve readiness. The paper attempts to find new approach to define personnel reserve operating efficiency and complex analysis of the results of measurement of estimated figures of personnel reserve operating efficiency on the example of production facility 'Avtomaster' LLC. The possibility of calculation of integral index of personnel reserve operating efficiency will allow company's managers to determine the efficiency of this system, detect the problems and elaborate recommendations for their solution.

Keywords: personnel reserve; reservist; reservists' turnover; production facility; personnel recruitment cost; reserve readiness; integral index; personnel reserve operating efficiency.

Введение. Работа с кадровым резервом затрагивает всю компанию. Каждый руководитель должен принимать в ней участие и понимать, зачем это все нужно. Невозможно добиться высоких результатов в деятельности компании, если нет персонала, способного решать любые задачи. Профессионально подготовленный работник, знающий специфику работы компании, понимающий основные направления развития, являющейся патриотом фирмы, взращенный самой компании – вот тот сотрудник, который нужен организации.

Материалы и методы. Авторами использовались такие методы исследования как прямое и косвенное измерение, анализ отчетных документов отдела кадров ООО «Автомастер», описание, анализ и синтез. Основными материалами для написания статьи стали работы Тебекина А.В., Кибанова Е.В., Беляцкого Н.П., а также отчетные документы отдела кадров ООО «Автомастер».

Обсуждение. На основании работ Н.П. Беляцкого [1], А.Я. Кибанова, Е.В. Каштановой [2], А.В. Тебекина [3] к основным показателям эффективности работы с кадровым резервом организации относятся:

- снижение издержек на подбор персонала;
- процент сотрудников, включенных в кадровый резерв;
- процент подготовки руководителей внутри организации;
- процент приема сотрудников со стороны;
- текучесть резервистов;
- готовность резерва.

Объектом исследования выступает производственная фирма – ООО «Автомастер», которая занимается производством широкого спектра автоспецтехники: передвижных мастерских, автолабораторий, автомобилей специального назначения, кранов-манипуляторов, автоклубов, бетоновозов, коневозов и других специализированных автомобилей.

Эффективность работы с кадровым резервом ООО «Автомастер» возможно рассчитать, используя интегральный показатель:

Формула для данного расчета представлена ниже.

$$Эф = \sum_{j=1}^{n} \frac{Kj \cdot Xj}{q} \qquad (1)$$

j - каждый из рассматриваемых показателей эффективности;
Kj - весовое значение j-го показателя эффективности;
Xj - количественная оценка j-го показателя эффективности;
n - количество показателей эффективности;
q - количество градаций единой шкалы.

Отобранные показатели оцениваются пятью экспертами по 10-балльной шкале на предмет степени важности каждого показателя. Экспертами являются пять наиболее компетентных линейных руководителей подразделений ООО «Автомастер», которые проработали в компании более 5 лет. После оценки показателей эффективности работы с кадровым резервом фирме экспертами рассчитывается вес каждого показателя по формуле:

$$Kj = \frac{Rj}{\sum_{j=1}^{n} Rj} \qquad (2)$$

Rj- сумма баллов j- го показателя;

$\sum_{j=`}^{n} Rj$ - итоговая сумма баллов всех показателей.

Приведем пример расчета веса каждого показателя.
J=1 = (9+10+10+6+9): 240 x100%= 18%
J=2 = (5+8+3+9+10): 240 x100%= 15%
J=3 = (10+9+9+10+9): 240 x100%= 20%
J=4 = (3+5+8+8+5): 240 x100%= 12%
J=5 = (7+9+9+8+10): 240 x100%= 18%
J=6 = (8+10+9+8+7): 240 x100%= 12%

Расчет весов показателей эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет весов показателей эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер»

j-показатель	Показатель, n	Эксперты, m					Сумма баллов, Rj	Вес, Kj (%)
		1	2	3	4	5		
J=1	снижение издержек на подбор персонала	9	10	10	6	9	44	18
J=2	процент сотрудников, включенных в кадровый резерв	5	8	3	9	10	35	15
J=3	процент подготовки руководителей внутри организации	10	9	9	10	9	47	20
J=4	процент приема сотрудников со стороны	3	5	8	8	5	29	12
J=5	текучесть резервистов	7	9	9	8	10	43	18
J=6	готовность резерва	8	10	9	8	7	42	17
Итого:							240	100

Объективную оценку эффективности мероприятий по работе с кадровым резервом может дать только комплексный анализ результатов измерения оценочных показателей по единой шкале. Каждый показатель измеряется в различных единицах, то есть несравнимые единицы измерения нужно привести к общему знаменателю, каким и является единая шкала.

С этой целью произведем расчеты для каждого из показателей. Для определения издержек на подбор персонала (на руководящие должности) воспользуемся данными, представленными в отчетах отдела кадров за 2010–2012 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Издержки на подбор одного руководителя в ООО «Автомастер» в 2012–2013 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число рабочих дней по поиск и подбор руководителя, кол-во дней	24	28	21
Производительность труда персонала (в день), тыс. руб.	3,33	3,5	4,4
Издержки, которые несет компания при подборе одного руководителя, тыс. руб.	79,92	98	92,4
Процент снижения издержек (2012 г. к 2010 г.)	28%		

Таким образом, можно сказать, что за последние три года ООО «Автомастер» снизило издержки на подбор персонала на руководящие должности в среднем на 28 %.

Процент сотрудников, включенных в кадровый резерв, рассчитаем исходя из количества административно-управленческого персонала в организации (табл. 3).

Таблица 3

Процент сотрудников, включенных в кадровый резерв в ООО «Автомастер» в 2010–2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Численность административно-управленческого персонала, чел.	109	103	94
Число рекомендованных для зачисления в кадровый резерв после аттестации, чел.	16	21	26
Процент сотрудников, включенных в кадровый резерв, %.	15	20	28

Таким образом, процент сотрудников, включенных в кадровый резерв в 2010 г., составлял 15 % от числа руководителей, в 2011 г. – 20 %, в 2012 г. – 28 %. Для анализа эффективности работы с кадровым резервом берем показатель за 2012 г. – 28 %.

Эффективность подготовки руководителей внутри организации рассчитаем по формуле:

$$A_1 = \frac{B_1}{C} \cdot 100\% \qquad (3)$$

B_1 - число ключевых должностей, занятыми сотрудниками из резерва;

С - число освободившихся в течение периода ключевых должностей.

Эффективность подготовки руководителей внутри ООО «Автомастер» представлена в таблице 4.

Таблица 4

Эффективность подготовки руководителей внутри ООО «Автомастер» в 2010-2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число ключевых должностей, занятыми сотрудниками из резерва, чел.	6	8	7
Число освободившихся в течение периода ключевых должностей, чел.	17	22	18
Эффективность подготовки руководителей внутри организации, %	35	36	**38**

Данные, представленные в таблице 4, наглядно показывают, что руководство ООО «Автомастер» использует внешние источники подбора на руководящие должности. Для анализа эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» берем показатель за 2012 г. – 38 %.

Показатель приема руководителей со стороны рассчитывается по формуле:

$$A_2 = \frac{B_2}{C} \cdot 100\% \qquad (4)$$

B_2 - число ключевых должностей, занятых приглашенными со стороны;

С - число освободившихся в течение периода ключевых должностей.

Расчеты данного показателя эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» за 2010–2012 гг. отражены в таблице 5.

Таблица 5

Показатель приема руководителей со стороны в ООО «Автомастер» в 2010-2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число ключевых должностей, занятых приглашенными со стороны, чел.	11	14	11
Число освободившихся в течение периода ключевых должностей, чел.	17	22	18
Показатель приема руководителей со стороны, %.	65	64	62

На основании данных, представленных в таблице 5, можно сказать, что в компании больше практикуется привлечение руководителей со стороны. В 2010 г. – это 65 %, в 2011 г. – 64 %, в 2012 г. – 62 %. Несмотря на положительную тенденцию, процент приглашенных руководителей со стороны, остается высоким.

Для анализа эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» берем показатель за 2012 г. – 62 %.

Текучесть резервистов в ООО «Автомастер» рассчитывается по формуле:

$$A_3 = \frac{B_3}{C_3} \cdot 100\% \qquad (5)$$

B_3 - число сотрудников из резерва, покинувших организацию в течение периода;

C_3 - общее число сотрудников в резерве.

Расчеты показателя текучести резервистов в ООО «Автомастер» за 2010–2012 гг. отражены в таблице 6.

Таблица 6

Показатель текучести резервистов в ООО «Автомастер» в 2010–2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
общее число сотрудников в резерве, чел.	16	21	26
число сотрудников из резерва, покинувших организацию в течение периода, чел.	2	0	5
показатель текучести, %	12,5	0	19

Показатель текучести резервистов в компании в 2010 г. был 12,5 %, а в 2012 г. – 19 %, т.е. наиболее подходящие сотрудники для продвижения покидают компании (скорее всего не видят дальнейшей перспективы).

Для анализа эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» берем показатель за 2012 г. – 19 %.

Шестым показателем эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» является готовность резерва:

$$A_4 = \frac{B_4}{C} \cdot 100\% \qquad (6)$$

В - число ключевых должностей, имеющих преемников, готовых к занятию должности в течение одного года;

С - общее число ключевых должностей.

Расчеты показателя готовности резерва в ООО «Автомастер» за 2010-2012 гг. отражены в таблице 7.

Из таблицы 7 видно, что готовность резерва в ООО «Автомастер» очень низкая: в 2010 г. – 15 %, в 2011 г. – 20 %, в 2012 г. – 28 %.

Для анализа эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» берем показатель за 2012 г. – 28 %.

Таблица 7

Показатель готовности резерва в ООО «Автомастер» в 2010–2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
общее число ключевых должностей, чел.	109	103	94
число ключевых должностей, имеющих преемников, готовых к занятию должности в течение одного года, чел.	16	21	26
показатель готовности резерва, %	15	20	28

Комплексный анализ результатов измерения оценочных показателей эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» представлен в таблице 8 (все данные для анализа взяты из таблиц 2 – 7).

Таблица 8

Комплексный анализ результатов измерения оценочных показателей эффективности работы с кадровым резервом в ООО «Автомастер» (Xj)

Шкала, q	1 (плохо - минимальная оценка)	2 (неудовлет-ворительно)	3 (удовлет-ворительно)	4 (хорошо)	5 (отлично)
Показатель	снижение издержек на подбор персонала				
Возможные значения показателя	Менее 10 %	10–20 %	20–30 %	30–40 %	Более 40 %
Фактическое значение показателя			28 %		
Показатель	процент сотрудников, включенных в кадровый резерв				
Возможные значения показателя	Менее 20 %	20–30 %	30–50 %	50–70 %	более 70 %
Фактическое значение показателя		28 %			
Показатель	процент подготовки руководителей внутри организации				
Возможные значения показателя	Менее 20 %	20–30 %	30–50 %	50–70 %	более 70%
Фактическое значение показателя			38 %		
Показатель	процент приема сотрудников со стороны				
Возможные значения показателя	Более 70 %	70–50 %	50–30 %	30–10 %	Менее 10 %
Фактическое значение показателя		62 %			
Показатель	текучесть резервистов				
Возможные значения показателя	Более 40 %	40–25 %	25–15 %	15–5 %	Менее 5 %
Фактическое значение показателя			19%		
Показатель	готовность резерва				
Возможные значения показателя	Менее 20 %	20–30 %	30–50 %	50–70 %	более 70 %
Фактическое значение показателя		28 %			

Анализ таблицы 8. позволяет говорить об удовлетворительной оценке экспертами следующих показателей:

- снижение издержек на подбор персонала;
- процент подготовки руководителей внутри организации;
- текучесть резервистов.

Остальные же показатели эффективности работы с кадровым резервом оценены экспертами очень низко.

На основе полученной количественной оценки показателей эффективности мероприятий по работе с кадровым резервом и их весовых значений, рассчитываем эффективность каждого показателя и затем общую эффективность.

Приведем пример расчета эффективности показателей.

Эф J=1 = (18x3): 6 = 9

Эф J=2 = (15x2): 6 = 5

Эф J=3 = (20x3): 6 = 10

Эф J=4 = (12x2): 6 = 4

Эф J=5 = (18x3): 6 = 9
Эф J=6 = (17x2): 6 = 6
Общая эффективность: 9+5+10+4+9+6 = 43
Все расчеты представлены в таблице 9.

Таблица 9

Расчет эффективности мероприятий по работе с кадровым резервом в ООО «Автомастер»

j-ый показа-тель	Показатель, n	Вес, Kj	Количественная оценка показателя, Xj	Эфj
J=1	снижение издержек на подбор персонала	18	3	9
J=2	процент сотрудников, включенных в кадровый резерв	15	2	5
J=3	процент подготовки руководителей внутри организации	20	3	10
J=4	процент приема сотрудников со стороны	12	2	4
J=5	текучесть резервистов	18	3	9
J=6	готовность резерва	17	2	6
$Эф = \sum_{j=1}^{n} \frac{Kj \cdot Xj}{q}$				43

Итоговая эффективность мероприятий по работе с кадровым резервом в ООО «Автомастер» - 43 %.

Результаты. Проведенный экспертный анализ эффективности работы с кадровым резервом говорит о неэффективности данной системы.

К основным проблемам в работе с кадровым резервом в ООО «Автомастер» можно отнести:

- отсутствие системы развития и самореализации работников;
- отсутствие заинтересованности сотрудников в работе кадрового резерва;
- отсутствие нормативной базы, определяющей работу с кадровым резервом;
- отсутствие формально закрепленных обязанностей по работе с кадровым резервом за конкретным специалистом отдела кадров;
- отсутствие четкой процедуры и критериев отбора в кадровый резерв.

В ООО «Автомастер» отсутствуют документы, которые бы регламентировали процедуру работы с кадровым резервом, включали бы критерии отбора кандидатов в кадровый резерв, а также бы определяли преимущества сотрудников, которые зачислены в кадровый резерв перед другими сослуживцами.

Заключение. Таким образом, выделены основные показатели работы с кадровым резервом, которые позволяют рассчитать интегральный показатель, выявить проблемы в данной системе. Описанная методика может быть использована в практической деятельности организации, которая заинтересована в высококвалифицированном персонале, способном решать стратегические цели компании.

Примечания:

1. Беляцкий Н.П. Управление персоналом / Н.П. Беляцкий. М.: Современная школа, 2010. 448 с.

2. Кибанов А.Я., Каштанова Е.В. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом / А.Я. Кибанов, Е.В. Каштанова. М.: Проспект, 2013. 64 с.

3. Тебекин А.В. Управление персоналом / А.В. Тебекин. М.: КноРус, 2009. 624 с.
4. Отчеты отдела кадров ООО «Автомастер» за 2010–2012 гг.
5. Личные карточки сотрудников ООО «Автомастер».

References:

1. Belyatskii N.P. Upravlenie personalom / N.P. Belyatskii. M.: Sovremennaya shkola, 2010. 448 s.
2. Kibanov A.Ya., Kashtanova E.V. Upravlenie delovoi kar'eroi, sluzhebno-professional'nym prodvizheniem i kadrovym rezervom / A.Ya. Kibanov, E.V. Kashtanova. M.: Prospekt, 2013. 64 s.
3. Tebekin A.V. Upravlenie personalom / A.V. Tebekin. M.: KnoRus, 2009. 624 s.
4. Otchety otdela kadrov OOO «Avtomaster» za 2010–2012 gg.
5. Lichnye kartochki sotrudnikov OOO «Avtomaster».

УДК 331

Интегральный показатель эффективности работы с кадровым резервом организации

[1] Светлана Владимировна Титова
[2] Людмила Абрамовна Медведева

[1] Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права, Россия
423832, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, проспект Чулман, дом 39/01, кв. 29
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: fabik_dog@mail.ru
[2] Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права, Россия
423832, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Ш. Усманова, дом 13/04, кв. 165
E-mail: fabik_dog@mail.ru

Аннотация. В статье приводится практический пример расчета интегрального показателя эффективности работы с кадровым резервом на основе показателей снижения издержек на подбор персонала; процента сотрудников, включенных в кадровый резерв; процента подготовки руководителей внутри организации; процента приема сотрудников со стороны; текучести резервистов; готовности резерва. Предпринята попытка нового подхода к определению показателей эффективности работы с кадровым резервом, а также комплексного анализа результатов измерения оценочных показателей эффективности работы с кадровым резервом на примере производственного предприятия ООО «Автомастер». Возможность расчета интегрального показателя работы с кадровым резервом позволит руководителям компании определить эффективность данной системы, выявить проблемы и разработать рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: кадровый резерв; резервист; текучесть резервистов; производственная фирма; издержки на подбор персонала; готовность резерва; интегральный показатель; эффективность работы с кадровым резервом.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 336.717.8:330.43

Methodology of Stochastic Frontiers Study for Bank Investment Risks Estimation

[1] Oleg V. Vasyurenko
[2] Alexander I. Dmitrenko

[1] University of Banking of the National Bank of Ukraine, Ukraine
1 Andreyevskaya Str., Kyiv 04070
Doctor of Economics, Professor
E-mail: vasyurenko@ubs.gov.ua
[2] PJSC 'UKRSIBBANK', Ukraine
5 Andreyevskaya Str., Kyiv 04070
Manager of the Department of Treasury Transactions of PJSC 'UKRSIBBANK' in Kyiv Region, Graduate of the University of Banking of the National Bank of Ukraine
E-mail: ubs@ubs.gov.ua

Abstract. Investment activity holds a special place in different lines of bank activities. It is concerned with the fact that investment bank activity can have different forms and cause the set of investment risks. To analyze the possibility of such risks, the paper offers to use the methodology of study, using stochastic frontiers. The estimation of bank investment risk occurence as a result of securities transactions is considered as an example of methodology of study, using stochastic frontiers. The article offers the model, using the results of securities transactions; administrative and other bank costs, own capital and integral capacity of bank trading portfolio securities and securities available for sale. The possibility of different types of investment risk analysis, using the results of bank investment activity estimation is shown.

Keywords: bank; model; estimation; portfolio; efficiency; investment activity; investment risk; resource potential; stochastic frontier; securities.

Введение. Устойчивое и стабильное функционирование современного банка предполагает диверсификацию различных направлений его деятельности. При этом среди различных направлений такой диверсификации следует, прежде всего, выделить инвестиционную банковскую деятельность. Целесообразность такого рассмотрения связана, прежде всего, с тем, что в условиях дефицита формирования ресурсной базы банка необходимые дополнительные ресурсы могут быть привлечены посредством фондового рынка. В частности данное направление анализа является предметом исследования таких авторов как C. G. Dunbar [1], F. S. Mishkin [2], K. Ogawa и K. Suzuki [3, 4], J. R. Ritter [5], C. W. Smith [6], где рассматриваются не только различные аспекты осуществления инвестиционной деятельности банка, но и влияние такой деятельности с точки зрения дальнейших возможностей развития банка.

Рассматривая же непосредственно инвестиционную деятельность банка необходимо учитывать тот факт, что инвестиционная деятельность сама по себе является довольно разносторонней, при изучении которой, прежде всего, следует исходить из общего понимания категории "инвестиции". Исходя из такого понимания, инвестиционная

деятельность банка может рассматриваться как с точки зрения непосредственного привлечения ресурсов, так и с учетом возможного размещения временного свободных средств на фондовом рынке с целью получения дохода. В качестве разновидности инвестиционной деятельности банка может рассматриваться и посредническая деятельность на фондовом рынке в интересах клиентов банка.

В свою очередь, разнообразие отдельных видов инвестиционной деятельности банка связано с необходимостью отслеживания и предупреждения соответствующих инвестиционных рисков, степень возникновения которых может быть усилена в силу недостаточного развития или присутствия собственных проблемных аспектов на фондовом рынке, что в частности является характерным для Украины [7].

В то же время, учитывая целостность поставленных перед банком задач, определяющих последующие пути развития, необходимо рассматривать возникновение и оценку инвестиционного риска, прежде всего, на основе исследования присущей банку экономической динамики его функционирования [8]. При этом адекватный учет экономической динамики функционирования банка делает необходимым рассмотрение статистических параметров осуществления отдельных видов его инвестиционной деятельности, исходя из которых и представляется возможным рассмотрение тех или иных оценок возникающих инвестиционных рисков. В конечном итоге этим и определяется как значимость, так и актуальность выбранной тематики исследования с позиций необходимости ее детализированного анализа.

Общая методология оценки инвестиционного риска банка и ее взаимосвязь с методологией исследования стохастическими границами. В классическом понимании оценка риска, в том числе и инвестиционного риска, производится на основе определения его размера, исходя из имеющегося набора статистических данных. При этом в качестве меры риска может рассматриваться среднее, дисперсия, среднеквадратическое отклонение исследуемого набора данных [9]. Раскрытие такой меры для определения оценки инвестиционного риска банка предполагает рассмотрение различных показателей его инвестиционной деятельности. В качестве таких показателей могут быть:

- убытки или величина дополнительных расходов, возникающих при осуществлении инвестиционной деятельности банка;
- величина полученной прибыли в результате осуществления инвестиционной деятельности банка;
- изменение общих результатов деятельности банка под влиянием его инвестиционной деятельности;
- изменения количественных и качественных показателей, касающихся клиентов банка и многое другое.

В то же время, как показывает анализ существующих исследований, касающихся вопросов определения рисков функционирования банка, раскрытие оценки меры риска может основываться на учете:

- показателей динамики различных финансовых потоков банка, что предполагает рассмотрение явных взаимосвязей между исследуемыми потоками данных [10];
- характеристик, отражающих модели нелинейной динамики функционирования банка, которые раскрывают внутренние взаимосвязи исследуемых статистических данных [11].

Тем не менее, как в первом, так и во втором случаях раскрытие оценки меры риска основано на классическом определении его оценки, которое предполагает рассмотрение величины риска в качестве меры отклонения действительных значений некоторого параметра исследуемого процесса (инвестиционная деятельность) относительно предполагаемых оптимальных значений таких параметров [9]:

$$\mathrm{Vr} = \frac{\mathrm{Zpot}}{\mathrm{Zprup}}, \qquad (1)$$

где Vr – оценка меры риска, которая может быть выражена либо в долях от целого, либо в процентах;

$Zpot$ – действительное (текущее) значение некоторого параметра исследуемого процесса;

$Zprup$ – предполагаемое (оптимальное) значение некоторого параметра исследуемого процесса.

Аналогичным образом определяется и техническая эффективность как оценка формирования необходимых условий и осуществления при таких условиях некоторых экономических процессов или явлений [12], которая согласно исследованиям D. J. Aigner, C. A. Lovell, P. Schmidt, M. J. Farrell в терминах модели стохастической границы может быть записана следующим образом [12, 13]:

$$TE_i = \frac{P_i}{P_i^{opt}}, \qquad (2)$$

где TE_i – техническая эффективность i-го исследуемого процесса или явления, которая может быть выражена либо в долях от целого, либо в процентах;

P_i – стохастическая модель i-го исследуемого процесса или явления, характеризующаяся его фактическими параметрами;

P_i^{opt} – стохастическая модель i-го исследуемого процесса или явления, характеризующаяся его оптимальными (при исключении факторов неэффективности) параметрами.

Таким образом, прослеживается четкая взаимосвязь между оценкой меры риска и оценкой технической эффективности. Это позволяет сделать вывод о том, что в целом раскрытие оценки меры риска может быть подано в представлении оценки технической эффективности. Тогда, исходя из тематики данной работы оценка меры инвестиционного риска банка в терминах оценки технической эффективности инвестиционной деятельности банка это та величина, которая отражает и характеризует эффективность использования необходимых условий и осуществления при таких условиях тех или иных видов инвестиционной деятельности банка. При этом, чем больше оценка технической эффективности исследуемого обьекта, тем меньше оценка меры возникновения соответствующего риска, в частности инвестиционного риска банка в разрезе определенного вида его инвестиционной деятельности. Данное утверждение основано на том, что при более высоком значении оценки технической эффективности инвестиционной деятельности банка можно говорить о более эффективном использовании возникающих необходимых условий и осуществлении при таких условиях тех или иных видов инвестиционной деятельности банка, а следовательно, оценка меры возникновения соответствующего риска снижается.

Следовательно, для оценки меры инвестиционного риска банка необходимо провести оценку технической эффективности (или далее также просто эффективности) его инвестиционной деятельности, в основе которой находится определенная стохастическая модель исследуемого, построенная при помощи метода анализа стохастическими границами.

Модель и данные для проведения анализа. Сущность метода анализа стохастическими границами заключается в построении границы эффективности методами статистического анализа, позиционировании исследуемого относительно полученной границы эффективности, определении эффективности исследуемого в виде функции, характеризующей достижимость построенной границы эффективности [12, 13, 14, 15, 16].

Прежде всего, для проведения оценки эффективности, в частности, инвестиционного риска банка, необходимо определиться с границей такой эффективности, которая, как правило, представляется в виде модели регрессии между зависимой и независимыми переменными [13]. При этом такая модель, прежде всего, учитывает мультипликативные связи независимых переменных.

В частности, для анализа инвестиционной деятельности банка, которая характеризуется операциями с ценными бумагами в торговом портфеле банка и портфеле банка с ценными бумагами на продажу, как одного из основных видов осуществления

инвестиционной банковской деятельности в Украине, может быть представлена следующая мультипликативная модель:

$$Re = \exp(\beta_0) \cdot AD^{\beta_1} \cdot VK^{\beta_2} \cdot VB^{\beta_3}, \quad (3)$$

где Re – суммарный результат, полученный банком от операций с ценными бумагами, находящимися в торговом портфеле банка и портфеле банка с ценными бумагами на продажу;

AD – административные и другие затраты банка, которые в частности позволяют реализовывать такой вид его инвестиционной деятельности как операции с ценными бумагами;

VK – собственный капитал банка, который отражает в целом его возможные и необходимые условия для осуществления различных видов деятельности;

VB – суммарный объем ценных бумаг банка, которые находятся в его торговом портфеле и портфеле с ценными бумагами на продажу;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты модели.

Целесообразность выбора представленной модели согласуется с существующими подходами, которые рассматриваются для описаний банковской деятельности при использовании метода анализа стохастическими границами [17].

С учетом линеаризации функции (3), формализация аддитивной модели границы для анализа инвестиционной деятельности банка примет следующий вид:

$$Ln(Re) = \beta_0 + \beta_1 \cdot Ln(AD) + \beta_2 \cdot Ln(VK) + \beta_3 \cdot Ln(VB) + v - u, \quad (4)$$

где v – вектор случайных колебаний модели;

u – вектор, характеризующий техническую неэффективность исследуемой инвестиционной деятельности банка. При этом случайные компоненты формализации модели границы для анализа инвестиционной деятельности банка распределены следующим образом: $v \approx N(0, \sigma_v^2)$, $u \approx N_+(0, \sigma_u^2)$, но со своими значениями σ_v^2 и σ_u^2 [12, 13, 14].

Тогда эффективность исследуемой инвестиционной деятельности банка рассчитывается следующим образом [18]:

$$TE_i = e^{-M(u_i|\hat{\varepsilon}_i)}, \quad (5)$$

где $M(u_i \mid \hat{\varepsilon}_i)$ – условное математическое ожидание u_i при оцененных значениях $\hat{\varepsilon}_i$, являющихся составными случайными членами рассматриваемой модели: $\varepsilon = v - u$.

Из формулы оценки технической эффективности инвестиционной деятельности банка (5) видно, что оценка производится не для одного банка, а для совокупности. Поэтому все переменные модели для формулы (4) представляют собой векторы соответствующих данных для различных банков.

Для апробации предложенного подхода, с целью проведения анализа меры инвестиционного риска банка, будем рассматривать, в частности, данные для банков Украины по состоянию на 01.01.2013г. Выбор даты для исходных данных исследуемой модели и соответствующих оценок является скорее всего конкретизацией таких данных для того чтобы их можно было перепроверить и сравнить с результатами других исследований. Данные для анализа взяты с сайта Национального банка Украины (www.bank.gov.ua).

Предварительный анализ выбранных данных показал, что из 176 банков, представивших свои статистические данные, по состоянию на 01.01.2013 г. лишь 88 банков имели положительные значения суммарного результата, полученного от операций с ценными бумагами, находящимися в торговом портфеле банка и портфеле банка с ценными бумагами на продажу. Таким образом, можно говорить о том, что у остальных банков величина меры риска проведения соответствующего вида инвестиционной деятельности была значительной по сравнению с теми банками, которые имели положительные результаты от операций с рассматриваемыми ценными бумагами. Следовательно, в дальнейшем такие банки для определения оценки эффективности проведения ими соответствующего вида инвестиционной деятельности не рассматривались. Более того, с

целью реализации метода анализа стохастическими границами из выбранной группы банков для последующего анализа были исключены те банки, для которых и другие исследуемые переменные имели нулевые значения. В итоге рассматриваемая группа банков, к которой и был применен метод анализа стохастическими границами, насчитывает 80 банков.

Результаты и их обсуждение. Для реализации метода анализа стохастическими границами, с целью получения оценок эффективности проведения определенного вида инвестиционной банковской деятельности и, следовательно, рассмотрения оценок меры возникновения инвестиционного риска банка, была использована программа FRONTIER4.1, которая находится в открытом доступе [19].

В приведенной ниже таблице (расчеты проведены на уровне значимости 0,05) представлены параметры и статистические значения для модели границы эффективности исследуемой инвестиционной деятельности банка для данных по Украине по состоянию на 01.01.2013г. В частности, это:

- значение коэффициентов модели – $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$;

- значение полной дисперсии ошибки – $\sigma^2 = \sigma_v^2 + \sigma_u^2$, которое определяет ключевые параметры распределения случайных величин модели v и u;

- значение доли неэффективной составляющей в полной дисперсии ошибки – $\gamma = \sigma_u^2 / \sigma^2$;

t-значения рассматриваемых параметров.

Таблица 1.

Параметры и статистические значения модели в исследовании эффективности инвестиционной деятельности банка

Параметр	оценка параметров	t-значение
β_0	0,13039823E+01	0,67890586E+00
β_1	0,64968803E+00	0,20176734E+01
β_2	-0,48520890E+00	-0,15677218E+01
β_3	0,57417708E+00	0,55662730E+01
σ^2	0,65773115E+01	0,33767067E+01
γ	0,84336591E+00	0,62013759E+01

Прежде всего, данные, представленные в таблице, свидетельствуют о статистической значимости и достоверности рассматриваемой модели. При этом можно говорить о том, что административные и другие затраты банка вместе с суммарными объемами ценных бумаг банка, которые находятся в его торговом портфеле и портфеле с ценными бумагами на продажу, оказывают положительное влияние на достижение позитивных результатов от операций с такими ценными бумагами. В то же время, влияние собственного капитала банка в представленной модели является негативным с точки зрения достижения позитивных результатов от операций с ценными бумагами.

Обобщенная гистограмма эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности в Украине по состоянию на 01.01.2013г. представлена на рисунке (данные рисунка являются обобщением еще одного результата выполнения программы FRONTIER4.1, которая дает представление об исследуемой эффективности в разрезе каждого банка из рассматриваемой выборки).

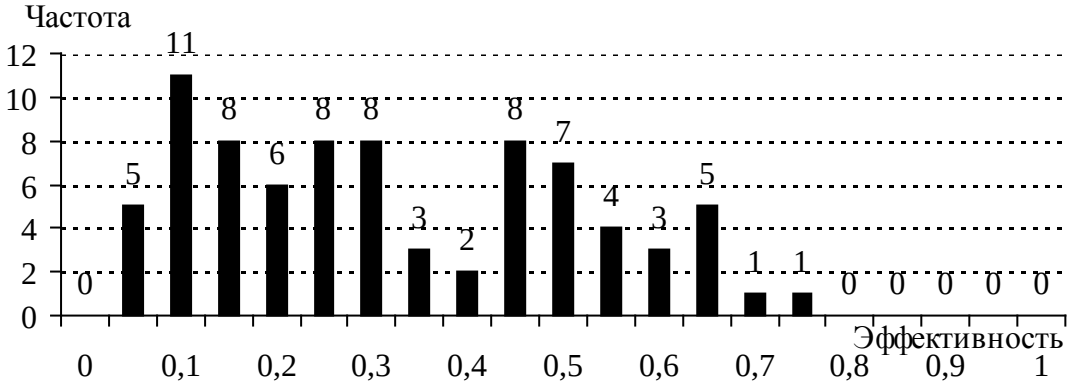

Рис. Гистограмма эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности в Украине по состоянию на 01.01.2013г.

Как видно из представленного рисунка, большая часть рассматриваемых эффективностей смещена в лево по оси абсцисс, что свидетельствует о невысоком значении оценки технической эффективности инновационной деятельности для большинства исследуемых украинских банков. В частности, Среднее значение оценки эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности в Украине по состоянию на 01.01.2013г. равняется 0,2963 (или 29,63 %). Следовательно, можно говорить о том, что и оценка степени возникновения инвестиционного риска в среднем для банков Украины является довольно таки высокой. При этом, например, группа наибольших банков Украины имела среднюю оценку эффективности исследуемой инвестиционной деятельности по состоянию на 01.01.2013г. на уровне 0,3669 (или 36,69 %). Следовательно, оценка меры возникновения инвестиционного риска для группы наибольших банков Украины является меньшей, нежели в среднем по всей банковской системе Украины.

Если непосредственно говорить о конкретных банках, то проведенный анализ позволяет констатировать, что наибольшее значение оценки эффективности исследуемой инвестиционной деятельности по состоянию на 01.01.2013г. года (0,7064), а, следовательно, и наименьшую оценку меры возникновения инвестиционного риска имеет ІНТЕРБАНК, результат которого от операций с ценными бумагами находящихся в торговом портфеле банка и портфеле банка с ценными бумагами на продажу был одним из наибольших в сравнении с имеющимися административными и другими затратами, объемами собственного капитала. В тоже время наименьшую оценку эффективности исследуемой инвестиционной деятельности по состоянию на 01.01.2013г. (0,0032), а, следовательно, и наибольшую оценку меры возникновения инвестиционного риска имеет банк УКРАИНСКИЙ КАПИТАЛ. При этом в качестве факторов, влияющих на формирование такой низкой оценки эффективности исследуемой инвестиционной деятельности банка УКРАИНСКИЙ КАПИТАЛ, следует указать несоответствие полученных результатов от операций с ценными бумагами в соотношении с уровнем административных и прочих затрат, а также объемов собственного капитала банка.

Выводы. В работе представлена методология исследования стохастических границ для оценки меры возникновения инвестиционного риска банка. Применение такого подхода позволяет не только получить оценку эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности, оценку меры возникновения соответствующего инвестиционного риска, но и рассмотреть факторы, влияющие на определение таких оценок. В частности, в качестве таких факторов рассмотрены: административные и другие затраты банка, объемы собственного капитала и суммарные объемы ценных бумаг банка, которые находятся в его торговом портфеле и портфеле с ценными бумагами на продажу. Анализ указанных факторов позволяет сделать выводы об их влиянии на уровень оценок эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности и меры возникновения соответствующего инвестиционного риска. В то же время показано, что рассматриваемый

подход к оценке меры возникновения соответствующего инвестиционного риска банка может быть применен для проведения сравнительного анализа эффективности проведения инвестиционной деятельности между различными банками, или для одного банка с учетом временного фактора. В конечном итоге, это позволяет осуществить построение различных процедур анализа, касающихся оценок степени возникновения инвестиционного риска банка.

Примечания:

1. Dunbar C. G. Factors affecting investment bank initial public offering market share / C. G. Dunbar // Journal of Financial Economics. 2000. Vol. 55, №. 1. P. 3–41.

2. Mishkin F. S. Anatomy of a financial crisis / F. S. Mishkin // Journal of Evolutionary Economics. 1992. Vol. 2, № 2. P. 115–130.

3. Ogawa K. Financial distress and corporate investment: the Japanese case in the 90s / K. Ogawa // Discussion Paper-Osaka University Institute Of Social And Economic Research. 2003. Vol. 584. 41 p.

4. Ogawa K., Suzuki K. Demand for bank loans and investment under borrowing constraints: a panel study of Japanese firm data / K. Ogawa, K. Suzuki // Journal of the Japanese and International Economies. 2000. Vol. 14, № 1. C. 1–21.

5. Ritter J. R. Investment banking and securities issuance / J. R. Ritter // Handbook of the Economics of Finance. 2003. Vol. 1. P. 255–306.

6. Smith C. W. Investment banking and the capital acquisition process / C. W. Smith // Journal of Financial Economics. 1986. Vol. 15, №. 1. P. 3–29.

7. Golodniuk I. Evidence on the bank-lending channel in Ukraine / I. Golodniuk // Research in International Business and Finance. 2006. Vol. 20, № 2. P. 180–199.

8. Kuzemin A. Analysis of Spatial-temporal Dynamics in the System of Economic Security of Different Subjects of Economic Management / A. Kuzemin, V. Lyashenko // Information Technologies and Knowledge. 2008. Vol. 2, №. 3. P. 234–238.

9. Kumamoto H. Probabilistic risk assessment and management for engineers and scientists / H. Kumamoto, E. J. Henley. – PUBLISHER: IEEE Press, 1996. – 598 p.

10. Dobrovolskaya I. A. Interrelations of banking sectors of European economies as reflected in separate indicators of the dynamics of their cash flows influencing the formation of the resource potential of banks / I. A. Dobrovolskaya, V. V. Lyashenko // European Applied Sciences. 2013. № 1. (January). Vol. 2. P. 114–118.

11. Kuzemin A. Ya. Analysis of Uncertainty in Dynamic Processes Development of Banks Functioning / A. Ya. Kuzemin, V. V. Lyashenko, A. V. Korovyakovskii // European Researcher. 2013. Vol. 49. № 5-2. P. 1341–1349.

12. Farrell M. J. The Measurement of Productive Efficiency / M. J. Farrell // Journal of the Royal Statistical Society. 1957. A CXX. Pt. 3. P. 253–290.

13. Aigner D. J. Formulation and Estimation of Frontier Production Function Models / D. J. Aigner, C. A. Lovell, P. Schmidt // Journal of Econometrics. 1977. Vol. 6, № 1. P. 21–37.

14. Battese G. E., Coelli T. J. Frontier Production Functions, Technical Efficiency and Panel Data: With Application to Paddy Farmers in India / G. E. Battese, T. J. Coelli // Journal of Productivity Analysis. 1992. Vol. 3, №. 1-2. P. 153–169.

15. Kuzemin O. Analysis of features and possibilities of bank functioning efficiency based on the method of stochastic frontiers / O. Kuzemin, V. Lyashenko // International Journal Information models & analyses. 2013. Vol. 2, № 2. P. 132–138.

16. Hasan I. Development and efficiency of the banking sector in a transitional economy: Hungarian experience / I. Hasan, K. Marton // Journal of Banking & Finance. 2003. № 27. P. 2249–2271.

17. Berger A. N. Inside the black box: What explains differences in the efficiencies of financial institutions? / A. N. Berger, L. J. Mester // Journal of Banking & Finance. 1997. Vol. 21, №. 7. P. 895–947.

18. Johdrow J. On the Estimation of Technical Inefficiency in the Stochastic Frontier Production Function Model / J. Johdrow, C. A. Lovell, I. S. Materov, P. Schmidt // Journal of Econometrics. 1982. Vol. 19, №. 2-3. P. 233–238.

19. Coelli T. J. A guide to FRONTIER version 4.1: A computer program for stochastic frontier

production and cost function estimation / T. J. Coelli. CEPA Working papers, 1996. Vol. 96, № 7. 33 p.

УДК 336.717.8:330.43

Методология исследования стохастических границ в оценке степени возникновения инвестиционного риска банка

[1] Олег Владимирович Васюренко
[2] Александр Иванович Дмитренко

[1] Университет банковского дела Национального банка Украины, Украина
04070, Киев, ул. Андреевская, 1
доктор экономических наук, профессор
E-mail: vasyurenko@ubs.gov.ua
[2] ПАТ «УКРСИББАНК», Украина
04070, Киев, ул. Андреевская 5
Руководитель направления казначейских операций ПАТ «УКРСИББАНК» в Киевском регионе, аспирант Университета банковского дела Национального банка Украины
E-mail: ubs@ubs.gov.ua

Аннотация. Инвестиционная деятельность занимает особое место среди различных направлений банковской деятельности. Это связано с тем, что инвестиционная банковская деятельность может имеет различные формы ее проявления, что обуславливает возможность возникновения целой совокупности инвестиционных рисков. Для анализа возможности возникновения таких рисков в работе предлагается использовать методологию исследования стохастическими границами. В качестве конкретной реализации методологии исследования стохастическими границами рассматривается оценка степени возникновения инвестиционного банковского риска в результате проведения операций с ценными бумагами. Для этого в работе предложена модель, которая оперирует: результатами проведения операций с ценными бумагами; административными и другими затратами банка; объемами собственного капитала и суммарными объемами ценных бумаг банка, которые находятся в его торговом портфеле и портфеле с ценными бумагами на продажу. Также показана возможность проведения различных видов анализа инвестиционного риска с учетом полученных оценок эффективности исследуемой инвестиционной банковской деятельности.

Ключевые слова: банк; модель; оценка; портфель; эффективность; инвестиционная деятельность; инвестиционный риск; ресурсная база; стохастическая граница; ценные бумаги.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Pedagogical Sciences

Педагогические науки

UDC 316.614.034

Specific Character of Educational Process in Cyberspace

Yelena Z. Kudashkina

Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
91011, Luhansk city, Oboronnaia Street, 2
Graduate student
E-mail: kudashkina_elena@mail.ru

Abstract. The article presents the results of research, carried out in higher educational institution in respect of technical students' cyber socialization process. Analysis was made on the basis of implementation of three socio-pedagogical conditions into educational process of higher educational institution, namely: formation of present-day ideas about information activity, formation of moral attitude towards cyberspace, development of preventive cyberaddiction algorithm. Theoretical propositions, which allowed to select number of forms and methods, correcting educational process for successful and safe cyber socialization were analyzed.

Keywords: cyber socialization; information activity; cyberaddiction; preventive algorithm; instrumental stage; social stage; socio-pedagogical conditions; educational environment.

Введение. Новые стандарты образования требуют от высшей школы совершенствования подготовки специалиста, становления его как профессионала, который не только глубоко знает свою профессию, но и легко ориентируется в новейших достижениях в области своей профессиональной деятельности. На современном предприятии нужен специалист эрудированный, свободно и критически мыслящий, готовый к исследовательской работе, к реализации личностного подхода в проектировании стратегии собственного профессионально-личностного становления, способный самоактуализироваться в своей профессиональной деятельности, достичь профессиональной компетентности, личного авторитета и статуса. Жизнь современного инженера-профессионала тесно связана с различными техническими устройствами и приборами, которые входят в нашу действительность все глубже.

Конец XX — начало XXI века обозначенны все более широким применением компьютеров и телекоммуникационных технологий в различных сферах жизнедеятельности человека. Особую роль на современном этапе развития человечества приобретает интернет. Поэтому исследование деятельности студентов в образовательно-воспитательном пространстве вуза, опосредованной компьютерами и другими элементами телекоммуникационных технологий, представляет собой одну из самых актуальных задач для психолого-педагогической науки.

В условиях трансформации общества происходит пересмотр ранее существовавшей системы ценностей. Изучение особенностей социализации как взаимодействия человека с

обществом становится особенно востребованной и актуальной исследовательской проблемой, имеет междисциплинарный статус и широко используется в социальной педагогике.

Изменение системы социального взаимодействия имеет определенные последствия, отражающиеся на процессе социализации. Внедрение телекоммуникационных технологий привело к появлению новых форм взаимодействия в виртуальной среде [1, 2]. Эти изменения четко прослеживаются на современном этапе развития общества. Сам концепт «социализация» достаточно хорошо разработан применительно среды физических взаимодействий, и в то же время практически отсутствуют разработки условий социализации действующих в киберпространстве социальных структур.

Поэтому значение процесса киберсоциализации личности в новом информационном пространстве обусловливает его актуальность. Термин «киберсоциализация» в аспекте социальной педагогики и социальной психологии ввел в научный оборот в 2005 году к.п.н., доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования В.А. Плешаков. Он выдвинул следующее определение данного понятия — «киберсоциализация человека (от англ. Cyber- – в настоящий момент, связанный с компьютерными технологиями и, в особенности, со всемирной глобальной сетью Интернет, префикс, который используют, ссылаясь на различные электронные и/или сетевые ресурсы, информацию, объекты, события, когда идёт разговор о компьютерной технике + англ. Socialization – социализация) – социализация личности в киберпространстве – как процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [1].

Материалы и методы. На современном этапе вопросы взаимодействия в новом информационном социуме занимаются многие исследователи, среди них необходимо отметить таких ученых: Г. Почепцов, О.Н. Арестова, А.В. Смыслова, В. Нестеров, А.Е. Войскунський, С.О. Кремлева, С.А. Шапкин, Э.П. Белинская, А.Е. Жичкина, В. Фриндте, Ш. Теркл, Дж. Сулер, Дж. Донат, К. Янг, Дж. Грохоли, И. Голдберг, Д. Сатин.

В контексте нашего исследования определенный интерес вызвали научные работы, которые давали представление про решение поставленных нами задач и касались тех или иных аспектов процесса киберсоциализации: В.А. Плешаков, А.В. Чистяков, С.В. Бондаренко, С.С. Невзоров, В.В. Жилкин.

Выявление сущностных характеристик процесса киберсоциализации невозможно без определения и выяснения специфики процесса социализации. Этой проблеме посвящены работы С. Харченко, И. Кона, А. Мудрика, С. Савченко, Т. Стефаненко, Л. Столярчук, Н. Лавриченко и т.д.

Общение играет большую роль в формировании и развитии личности (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, И.С. Кон, А.В. Мудрик и др.), поэтому важным является изучение особенностей коммуникации и образовательно-воспитательного процесса в киберпространстве, как одного из факторов социализации человека. Интернет, в контексте педагогической деятельности, обладает большими социализирующими возможностями и влиянием на личность. Специфика интернет-ресурсов позволяет использовать их в социально-педагогической практике преподавателями, студентами, а также администрацией образовательных учреждений при создании учебных, тематических сайтов, виртуальных дискуссионных клубов и форумов.

Внимание исследователей прежде всего сосредоточено на развитии свободной личности в процессе киберсоциализации человека, способной создавать и накапливать информацию и знания, иметь к ним свободный и комфортный доступ, уметь использовать и обмениваться информацией в киберпространстве интернет-среды для реализации своего потенциала, развития личностной ответственности за свои поступки, уважать выбор и поступки других, уметь противостоять внешнему воздействию киберпространства, отстаивая свою позицию. Интернет-среда влияет на усвоение социальных норм, формирование ценностных ориентаций, представляет собой систему неформального образования.

Однако, несмотря на различные исследования и проблемы в контексте этого феномена не существует достаточного количества работ, которые рассматривали бы киберпространство как «социально-педагогический полигон» воспитания нового поколения.

Обсуждение. На наш взгляд, формой, выражающей сущность и содержание процесса киберсоциализации, мог бы стать, ниже предложенный, концептуальный поход. В теории и практике педагогики до настоящего времени отсутствует однозначная трактовка понятия «концепция». Наиболее точным с точки зрения целей нашего исследования и его основного назначения является понимание концепции как «совокупность теоретических положений, которые опираются с одной стороны на выходные социальные и педагогические предпосылки, а с другой — на методологические основы исследования, которые позволяют принимать научнообоснованные педагогические решения» [2]. Опираясь на изложенное определение концепции, мы сформулировали основные концептуальные положения, которые взяли за основу определения социально-педагогических условий процесса киберсоциализации студентов технических специальностей в воспитательно-образовательном пространстве вуза.

Первое концептуальное положение заключается в необходимости воспитания свободной личности в процессе киберсоциализации, которая могла бы создавать и накапливать информацию и знания, иметь к ним свободный и комфортный доступ, уметь пользоваться и обмениваться информацией в пространстве интернет для реализации своего потенциала, развития личностной ответственности за свои поступки в киберпространстве, уважать выбор и поступки других людей, уметь противостоять внешнему воздействию киберпространства интернет-среды, отстаивая свою позицию.

Следующее концептуальное положение состоит в том, что под киберсоциализацией мы понимаем процесс формирования личности под воздействием социальной среды информационного общества путем адаптации и активного усвоения ею киберсоциального опыта, ролей, норм, ценностей с дальнейшей их интериоризацией для успешного функционирования в этом обществе. Поэтому основным фактором эффективности процесса киберсоциализации должно явиться создание благоприятных социально-педагогических условий воспитательного процесса и педагогической организации освоения норм, ценностей, установок, принятых в новом киберпространстве, которые обеспечат успешное разрешение проблемы.

Третье концептуальное положение касается понимания особенностей процесса киберсоциализации студентов технических специальностей —необходимости быть в курсе всех последних технологий, разработок и новшеств — т. е. обязывает студентов быть всегда в режиме онлайн [3] (находиться в состоянии подключения к интернету). Реалии сегодняшнего дня заставляют ставить акцент при воспитании студентов технического профиля не только на качестве знаний информационных технологий, но и на мотивах, установках, нормах и ценностях будущих профессионалов поскольку в процессе стихийного влияния киберпространства они могут отличаться от общепринятых норм и ценностей.

Четвертое концептуальное положение определяется новыми представлениями об образовательно-воспитательном пространстве вуза в условиях развития информационного общества. В связи с чем необходимо создание благоприятного информационного пространства, с помощью которого будет проходить формирование у студентов современных представлений о деятельности в интернет среде, выбор и конструирование модели поведения на основе полученной информации и знаний, которые являются важным ресурсом и движущей силой развития, формирование информационного мировоззрения и культуры, формирование мотивационно-ценностной ориентации, относительно киберпространства интернет среды, направленных на процесс успешной киберсоциализации.

Пятое концептуальное положение мы связываем с наиболее перспективными, с нашей точки зрения, подходами это аксиологический, когнитивный и социализирующий [4], которые утверждают гуманистические цели воспитания и реализуют личностно-ориентированную парадигму. Выбранная траектория способствует воспитанию свободной личности, способной воспринимать быстро меняющийся мир киберпространства с его ценностями, культурой, нормами и способной не только пассивно познавать

информационное пространство, а творчески реализовать себя в нем. Данные подходы являются не взаимоисключающими, а дополняющими друг друга, определяющими стратегию успешной киберсоциализации.

К наиболее важным концептуальным положениям мы относим идею об упорядочении терминологии процесса киберсоциализации, а именно: информационная деятельность, информационное поведении, информационная культура, сетевая этика, кибераддикция. Рассмотрение полноты и целостности этих понятий требует внедрения системного подхода для анализа исследуемого процесса, таким образом формируя высокий уровень киберсоциализации студентов в образовательно-воспитательном процессе.

Заключительное концептуальное положение мы связываем с созданием соответствующей информационной среды, которая предусматривает организацию регуляции взаимодействия и утверждения определенного образа жизни как в реальном, так и виртуальном пространстве; организацию диалогового пространства воспитательного процесса, способствующего формированию ценностного отношения студентов к киберпространству и его культуре, профилактику развития кибераддикции.

Результаты. Опираясь на вышеперечисленные концептуальные положения, разработку первого условия мы связали с корректировкой содержания образовательно-воспитательного пространства вуза, акцент в котором мы сделали на формировании современных представлений об особенностях информационной деятельности в киберпространстве интернет среды для успешной и безопасной киберсоциализации.

Разработка первого условия доказала, что использование интернет среды в воспитательном пространстве на данный момент обусловлено социальными, педагогическими и технологическими причинами. Содержание этого воспитательного пространства должен опираться на цели как ожидаемый результат процесса киберсоциализации студентов и на задачи социально- педагогического процесса. Поэтому были разработаны требования к искомому содержанию образовательно-воспитательного пространства вуза, направленные на отбор той информации, которая станет основой для успешной киберсоциализации в стремительно меняющемся киберпространстве и одновременной социализации в реальном социуме и создана студенческая организация для внесения активности в студенческую среду для решения задач киберсоциализации.

Учитывая, взаимосвязь организационной (в образовательном учреждении) и неорганизационной (природного киберпространства интернет среды) воспитательных сред [5], актуальной является задача осуществить целенаправленное воспитательное воздействие на личность как со стороны социально-педагогического сопровождения так и случайно, в естественных (социальных, культурных) условиях.

Реалии развития информационного общества [6, 7], которое предполагает развитие телекоммуникационных технологий, решая проблемы свободы в киберпространстве, формируя ее законодательную базу, регулирующую информационную деятельность мы связываем со сложным и стремительным процессом — установки новой системы ценностей и изменением мотивации пользователя телекоммуникационных технологий.

Учитывая сильное влияние социокультурных особенностей интернет среды в процессе киберсоциализации, мы сформулировали второе социально-педагогическое условие, которое предусматривает формирование морально-ценностных ориентаций, определяющих основу отношения личности к киберпространству интернет среды.

Разработка второго условия доказала, что процесс формирования мотивационно-ценностных ориентации студента обеспечивается при целенаправленном воспитании, когда осуществляется формирование мотивационной готовности к информационной деятельности; когда в образовательно-воспитательном процессе вуза уделяется внимание субъектному развитию, которое направлено на личностную актуализацию мотивационно-ценностной ориентации; когда процесс информационной внеучебной деятельности будет направлено на формирование личностно- значимых качеств: социальной активности, социальной устойчивости, направленности на самореализацию, толерантности.

Обращаем внимание на то, что студенческий возраст является средним возрастом пользователей, которые чаще других обращаются к услугам интернета через постоянную потребность в информации: подготовка к семинарам, экзаменам, выполнение задач, также общение в интернете имеет для них свои преимущества. Поэтому реальное общение и

деятельность заменяются виртуальным в результате которых создается искусственная реальность, чрезмерное увлечение которой приводит к кибераддикции.

В связи с этим мы сформулировали третье социально-педагогическое условие, которое соотносим с разработкой превентивного алгоритма киберадикции . Разработка последнего условия доказала, что в соответствии с задачами нашего исследования воспитательное пространство вуза является значимым для становления будущего профессионала и играет одну из главных задач в развитии здорового отношения к новому киберпространству. Поэтому создание воспитательной среды, учитывая методологические разработки и профилактические мероприятия социально- педагогического характера, в значительной степени обеспечило правильное использование, взаимодействие и успешную киберсоциализацию будущего поколения в киберпространстве.

Внедрение разработанных нами социально-педагогических условий в нашей экспериментальной работе происходило через Программу реализации условий киберсоциализации студентов технических специальностей в образовательно-воспитательном пространстве вуза, которая содержала два этапа в соответствии с этапами процесса киберсоциализации (инструментальный и социальный), принимая во внимание индивидуальные и возрастные особенности студентов, что позволило нам определиться с соответствующими формами и методами (Молодежная студенческая организация «Поколение Google» — онлайн курсы в виде вебинара, презентация мультимедийных проектов, диагностирование с помощью теста К.Янг [8], А.А. Реана (первый инструментальный этап программы) вебквесты, тренинг, конкурс мультимедийных проектов, художественный фильм, написание эссе, интерактивная электронная фотовыставка-форум, практический семинар (второй социальный этап программы).

Заключение. Проведенный эксперимент подтвердил, что процесс киберсоциализации студентов технических специальностей в образовательно-воспитательном пространстве вуза осуществляется эффективнее, если основу его воспитательного процесса составляют социопедагогические условия. Высокая динамика роста по определенным критериям (критерий адаптированности, мотивационный критерий, критерий нравственного выбора) позволяют считать выполненными задачи исследования и достигнутой цель исследования.

Выполненная работа не исчерпывает всех проблем и не претендует на окончательное решение заявленной проблемы. Дальнейшие направления исследования процесса киберсоциализации предусматривает расширение содержания образовательно-воспитательного пространства вуза и обогащения социальной работы новыми формами и методами в контексте киберпространства интернет среды.

Примечания:

1. Hiltz S.R. The Network Nation: Human Communication via Computer / S.R. Hiltz, M.Turoff. Reading. MF: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1978. 452 p.

2. Barnes S.B. Computer-mediated communication: human to human communication across the Internet / S.B. Barnes. – Boston MA, Allyn and Bacon, 2003. 232 p.

3. Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности / В. А. Плешаков // Проблемы педагогического образования: сборник научных статей / под ред. В. А. Сластёнина, Е. А. Левановой. М., 2005. № 21. С. 48-49.

4. Харченко С.Я. Социально-педагогические основы подготовки учителя к работе с детскими общественными объединениями: автореф. дисс. ... д. пед. наук: М., 1993. 32 с.

5. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография. / Под общ. ред. Чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. 400 с.

6. Голованова Н.Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. 2007. №10. С. 38-47.

7. Какалина Е. В. Формирование воспитательного пространства в системе открытого образования: автореферат дис... канд. пед. наук / Е.В. Какалина; ТГУ. Тамбов, 2011. 25 с.

8. Thompson J.B. The Media and Modernity / J.B. Thompson // A Social Theory of the Media. Stanford: Stanford University Press, 1995. P. 4.

9. Voiskounsky A.E. Information Technology: Psycholinguistic Aspects / A.E. Voiskounsky // Information Technology and People: Proc. of the Intern. Conf., Part II. M., 1993. Pp. 45-48.

10. Young K.S. Caught in the Net: How to recognize the signs of Internet addiction and a winning strategy for recovery. New York, NY: John Wiley & Sons. 1998. 256 p.

References:

1. Hiltz S.R. The Network Nation: Human Communication via Computer. / S.R. Hiltz, M.Turoff. Reading. MF: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1978. 452p.
2. Barnes S.B. Computer-mediated communication: human to human communication across the Internet / S.B. Barnes. – Boston MA, Allyn and Bacon, 2003. – 232 p.
3. Pleshakov V.A. Virtual'naya sotsializatsiya kak sovremennyi aspekt kvazisotsializatsii lichnosti / V. A. Pleshakov // Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh statei / pod red. V. A. Slastenina, E. A. Levanovoi. M., 2005. № 21. S. 48-49.
4. Kharchenko S.Ya. Sotsial'no-pedagogicheskie osnovy podgotovki uchitelya k rabote s detskimi obshchestvennymi ob'edineniyami: avtoref. dis. ...d. ped. nauk: M., 1993. 32 s.
5. Pleshakov V.A. Teoriya kibersotsializatsii cheloveka. Monografiya. / Pod obshch. Red. Chl.-korr. RAO, d.p.n., professora A.V. Mudrika. M.: MPGU; «Homo Cyberus», 2011. 400 s.
6. Golovanova N. F. Podkhody k vospitaniyu v sovremennoi otechestvennoi pedagogike / N. F. Golovanova. Pedagogika. №10, 2007. S. 38-47.
7. Kakalina E.V. Formirovanie vospitatel'nogo prostranstva v sisteme otkrytogo obrazovaniya: avtoreferat dis... kand. ped. nauk / E. V.Kakalina; TGU. Tambov, 2011. 25 s.
8. Thompson J.B. The Media and Modernity / J.B. Thompson // A Social Theory of the Media. Stanford: Stanford University Press, 1995. P. 4.
9. Voiskounsky A.E. Information Technology: Psycholinguistic Aspects / A.E. Voiskounsky // Information Technology and People: Proc. of the Intern. Conf., Part II. M., 1993. Pp. 45-48.
10. Young, K.S. Caught in the Net: How to recognize the signs of Internet addiction and a winning strategy for recovery. New York, NY: John Wiley & Sons. 1998. 256 p.

УДК 316.614.034

Специфика воспитательного процесса в киберпространстве

Елена Зиновьевна Кудашкина

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
Аспирант
E-mail: kudashkina_elena@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа экспериментально-исследовательской работы, проведенной в высшем учебном заведении относительно процесса киберсоциализации студентов технических специальностей. Анализ осуществлялся на основе внедрения в воспитательный процесс учебного заведения трех социально-педагогических условий, а именно: формирование современного представления об информационной деятельности; формирование морально-ценностной ориентации по отношению к киберпространству; разработка превентивного алгоритма кибераддикции. Проанализированы теоретические положения, которые позволили выбрать ряд форм и методов, корректирующие воспитательный процесс, для успешной и безопасной киберсоциализации.

Ключевые слова: киберсоциализация; информационная деятельность; кибераддикция; превентивный алгоритм; инструментальный этап; социальный этап; социально-педагогические условия; воспитательная среда.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 372.881.111.1

Model of Forming of Optimal Motivation for Foreign Languages Acquisition in Higher Educational Institution

[1] Gulnaz K. Tleuzhanova
[2] Assel B. Smagulova

[1] Karaganda State University named after academician E. Buketov, Kazakhstan
28, University street, Karaganda, 100028
PhD, Associate Professor
E-mail: tleushanowa@inbox.ru
[2] Karaganda State University named after academician E. Buketov, Kazakhstan
28, University street, Karaganda, 100028
Master's Degree Student
E-mail: brunettie@mail.ru

Abstract. The article is focused on the model of forming of optimal motivation for foreign languages acquisition in higher educational institution. The considered model includes the following components: professional motivation, foreign language skills, interest in a foreign language, communication component and psychological climate in a group. The central component of this model is the communication component, which suggests the creation of the classroom communication between a teacher and students and among students, most closely resembling natural communication and meeting interests, aptitudes and needs of students. Such communication can be called optimal. The criterion of optimality of the proposed model of a foreign language acquisition is the formation of the inner motives, in other words, motives that are directly related to the mastery of a foreign language.

Keywords: optimal motivation; foreign languages acquisition; higher education; student; professional motivation; foreign language skills; interest; communication group; psychological climate.

Введение. Как известно, формирование мотивации овладения иностранными языками – это одна из основных проблем методики и психологии преподавания иностранных языков, так как именно она по праву считается источником активности обучаемых и побуждает их к изучению иностранных языков.

Материал и методы исследования. Использование мотивации позволяет выявить внутренние резервы личности для ее развития, обучения и воспитания, так как через мотивацию можно влиять на продуктивность выполняемой деятельности и на развитие личности обучаемого. Мотивация гибка, она изменяется в зависимости от социальной и экономической ситуации. Это делает проблему мотивации актуальной и требующей постоянного изучения. Созданию у студентов положительного отношения к изучению языка, снятию возможного психологического дискомфорта, связанного с овладением иностранного языка способствует только комплексный учет компонентов, формирующих

мотивацию овладения иностранным языком, что в целом оптимизирует мотивацию овладения иностранным языком в условиях высшей школы.

В качестве предмета исследования выступает изучение модели формирования оптимальной мотивации овладения иностранными языками в высшей школе.

Методом исследования послужил теоретический анализ литературы по педагогике, психологии, методике обучения иностранным языкам, психологии обучения иностранным языкам с целью выявления состояния проблемы и определения теоретической основы исследования, изучение и обобщение архивной и текущей информации по теме исследования.

В качестве теоретической и методологической основы работы взяты: теория учебной мотивации в процессе познавательной деятельности, теоретические основы педагогической психологии, рассматривающие аспекты мотивационной и деятельностной функций обучения (И.А. Зимняя, В.И. Шкуркин, Д.В. Аврамков, Г.Ж. Лекерова); теория деятельности (А.Н. Леонтьев); психологические теории и концепции, раскрывающие механизмы обучения и усвоения иностранного языка (Б.В. Беляев, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, Н. Хомский, Л.М. Митрофаненко, Г.А. Китайгородская).

Обсуждение. Мотивация есть комплекс побуждений, включающих мотивационные и немотивационные компоненты. Оптимальная мотивация формируется в прямой зависимости от академической успешности студентов, интереса к изучаемому языку, удовлетворения потребностей, способностей к овладению иностранным языком, содержанию передаваемой информации на изучаемом языке, личности преподавателя, взаимоотношений обучаемых и преподавателя, индивидуальных личностных особенностей изучающих иностранный язык, взаимоотношений внутри группы.

В своей статье мы выделяем следующие основные компоненты, входящие в модель формирования оптимальной мотивации овладения иностранным языком: профессиональная мотивация, иноязычные способности, интерес к иностранному языку, компонент общения, психологический климат в группе.

Итак, первым компонентом выступает профессиональная мотивация. То, каким будет специалист, во многом зависит от мотивов, которыми студент руководствовался при выборе профессии. Под профессиональной мотивацией понимается действие конкретных побуждений, которые обусловливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией; профессиональная мотивация формируется под влиянием факторов окружающей действительности, работы по профориентации [1].

При этом под мотивами профессиональной деятельности понимается «осознание предметов актуальных потребностей личности (получение высшего образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышение социального статуса и т.д.), удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих его к изучению будущей профессиональной деятельности» [2].

В.И. Шкуркин и Д.В. Аврамков [3] выделили две группы мотивов: профессиональные и внутриучебные. В первых мотивах выделяются два полюса, которые характеризуют формальное и неформальное отношение к учебе. Например, это такие мотивы, как «Хочу получить высшее образование», «Хочу стать хорошим специалистом». А внутриучебные мотивы характеризуются своим познавательным характером.

Как отмечает Г.Ж. Лекерова [4], из всей совокупности профессионально-значимых качеств и личностных особенностей, которые обусловливают успешность овладения профессией и последующей трудовой деятельности, одно из основных значений придается системе ценностей личности студента, направленности и интенсивности его побуждений, устремлений на достижение ближайших и отсроченных целей в развитии.

Профессиональная мотивация содержит в себе следующие компоненты: стремление получить высшее образование, интерес к профессии, профессионально-познавательные мотивы (стремление стать хорошим специалистом), внутриучебные мотивы (стремления учиться), прагматические мотивы (желание получить диплом), способности к овладению знаниями.

Таким образом, профессиональная мотивация предполагает не только наличие соответствующих мотивов, целей и интереса к осваиваемой профессии, но и учет

индивидуальных особенностей студента, его склонностей и способностей к выбранной специальности.

Вторым компонентом являются иноязычные способности, иноязычная коммуникативная компетенция. Известно, что развитие иноязычных способностей облегчает и ускоряет процесс овладения иностранным языком, вызывают положительное отношение к предмету.

По мнению Н. Хомского, в основе языковой компетенции «лежат врожденные знания основных лингвистических категорий (универсалий) и способность “конструировать для себя грамматику”, правила описания предложений, воспринимаемых в языковой среде» [5, 122].

Л.М. Митрофаненко под иноязычной компетенцией подразумевает «знания о системе изучаемого языка, которые реализуются посредством формирования языковых и речевых навыков использования необходимой лексики, продуцирования самостоятельного устного и письменного высказывания и адекватного участия в иноязычном общении» [6, 181].

Коммуникативная компетенция, по мнению И.А. Зимней, - это «сформированная способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения» [7, 27].

По мнению Н.Л. Гончаровой, иноязычная коммуникативная компетенция есть определенный уровень владения «техникой» общения, усвоение определенных норм, стереотипов поведения, результат научения.

Проанализировав ряд работ, посвященных рассматриваемой проблеме, мы пришли к выводу, что до сих пор отсутствует единое определение термина «иноязычная коммуникативная компетенция».Вместе с этим все исследователи различали следующие компоненты иноязычных способностей: языковую (лингвистическую или грамматическую), речевую (прагматическую или стратегическую), а также социокультурную и социолингвистическую компетенции [8].

Успешность овладения иностранным языком зависит и от личностных характеристик, особенностей высшей нервной деятельности, характера обучаемого и прочего. Поэтому кто-то лучше овладевает речью, кто-то – языковой системой. Б.В. Беляев придерживается мнения, что существуют интуитивно-чувственный и рационально-логический типы овладения иностранным языком. Интуитивно-чувственный тип является более продуктивным, поскольку с его применением происходит активное владение языком (говорение и письмо), а людям, склонным к рационально-логическому мышлению, легче дается рецептивное владение языком (слушание, чтение, восприятие и понимание иноязычной речи).

Таким образом, иноязычная компетенция включает овладение иностранным языком на определенном уровне и способность его использования в разнообразных социально детерминированных ситуациях, готовность к осуществлению межкультурного взаимодействия.

Третьим компонентом модели оптимальной мотивации овладения иностранным языком мы выделяем интерес к изучаемому языку.

Психологи установили, что эмоция интереса обеспечивает селективную мотивацию процессов восприятия и внимания, она не только стимулирует познавательную активность индивида, но и упорядочивает её.

Интерес играет исключительно важную мотивационную роль в формировании и развитии навыков, умений и интеллекта. Более того, интерес – это единственная мотивация, которая обеспечивает работоспособность человека.

Таким образом, нужно воспитывать интерес к изучению иностранного языка, создавать эмоциональные ситуации, воздействующие положительно на обучаемого. Важно в данном случае тщательно подходить к разработке заданий для студентов, учитывать их индивидуальные особенности и умело давать «эмоциональный толчок» к продуктивной учебной деятельности.

Положительный эмоциональный настрой, способствующий успешному усвоению иностранного языка должен присутствовать на протяжении всего занятия, чтобы не отбить у студентов желания заниматься на занятии под руководством преподавателя и самостоятельно. Для поддержания этого настроя необходимы доброжелательная, психологически комфортная атмосфера на занятии, корректная оценка знаний

преподавателем и разнообразие и новизна форм работы, о чем уже говорили такие известные методисты как Г.А. Китайгородская, Е.И. Пассов и др.

Также рекомендуется использовать «эмоциональный пусковой механизм». Для успешной познавательной деятельности и выполнения упражнений повышенной трудности или однообразных упражнений, требующих определенных волевых усилий, а именно настойчивости и упорства, студентам требуются задания и упражнения с эмоциональным компонентом. Среди студентов наиболее популярны различные личностно-ориентированные тесты, разгадывание кроссвордов, сканвордов, решение проблемных ситуаций и другие подобные задания. Такие задания на иностранном языке способны стать тем «эмоциональным рычагом», который обеспечит положительный настрой на каждом занятии иностранным языком.

Таким образом, «зарядка» студентов положительными эмоциями способствует тому, чтобы овладение иностранным языком проходило в приподнятом настроении, раскрепощало студентов и помогало преодолеть определенные трудности и барьеры в общении с группой и преподавателем. На фоне эмоционального подъёма посредством волевых усилий студентов, которые не будут осознаваться ими, можно наиболее рациональным путем достичь целей иноязычного обучения.

Общение выступает четвертым компонентом предлагаемой модели. Важная роль общения во всех сферах жизнедеятельности человека не подлежит сомнению. И это в полной мере относимо к обучению иностранному языку, которое определяется как специальным образом организованное общение, которое является неотъемлемой частью и реализацией педагогической деятельности.

Общение – двусторонний процесс, в нем каждый человек представляет собой уникальную личность, партнеры выступают собеседниками. И наиболее продуктивной стратегией общения современными психологами признается диалог. По М.М. Бахтину, диалог предполагает принципиальное равенство партнеров, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на взаимопонимание и интерпретацию его точек зрения партнером [9].

Оптимальное диалогическое общение – это специальным образом организованный процесс. А.А. Леонтьев определяет оптимальное педагогическое общение как «такое общение учителя (и шире – педагогического коллектива) со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для правильного формирования личности школьника, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения (в частности, препятствует возникновению «психологического барьера»), обеспечивает социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя [10, 8].

В процессе обучения иностранному языку оптимальное педагогическое общение занимает главное место. В нашем исследовании под оптимальным общением при овладении иностранным языком понимается такое общение преподавателя и обучаемых или обучаемых между собой, которое максимально приближено к условиям реального общения и связано с интересами, индивидуальными особенностями и склонностями обучаемых.

Для реализации такого общения необходимо создание условий, в которых будет комфортно учиться, непринужденной атмосферы. Наиболее эффективным стилем общения для реализации оптимального педагогического общения является демократический. Для него характерны широкий контакт со студентами, проявление доверия и уважения к ним, преподаватель стремится наладить эмоциональный контакт со своей аудиторией, не подавляет строгостью и наказанием. Демократический педагог испытывает потребность в обратной связи от студентов в том, как ими воспринимаются те или иные формы совместной деятельности; умеет признавать допущенные ошибки. В своей работе такой педагог стимулирует умственную активность и мотивацию достижения в познавательной деятельности.

Не менее важная роль отводится и личностным особенностям обучаемых. Как показывает практика, личностные качества могут благоприятствовать или препятствовать освоению иностранного языка. Так, например, студенты-экстраверты более эффективно и быстро овладевают языком, нежели интроверты. Более того, овладеть

иностранным языком могут не только те, у кого есть способности, но и люди, которые долго и упорно этого добиваются. К личностным качествам, способствующим эффективному изучению иностранных языков, относятся положительная ориентация на задание, потребность в достижении, высокий уровень притязаний, ориентация на цель и упорство в достижении поставленной цели.

По нашему мнению, компонент общения является наиболее важным в овладении иностранным языком, поскольку он является неотъемлемой частью коммуникативной мотивации. Именно отсутствие потребности в общении может вызвать вероятность возникновения слабой мотивации овладения иностранными языками.

Последний компонент модели – психологический климат в группе. Ведущей формой совместной деятельности студентов в вузе, как известно, является учение. Поэтому личность студента, его способности и ориентированность на иноязычное общение формируются не изолированно, а во взаимодействии с другими студентами.

Следует подчеркнуть, что особое значение в формировании модели поведения студентов в процессе иноязычного общения, появлении чувства уверенности в себе, умении адекватно реагировать на реакцию аудитории, умело и уверенно корректировать свое высказывание, пользуясь «обратной связью», имеет коллектив учебной группы и психологический климат в коллективе. Учебную группу в данном случае следует воспринимать как субъект, оказывающий определенное влияние на личности отдельных студентов [11].

В академических группах наиболее ярко выражена ориентация на внутригрупповые цели. Умелое использование преподавателем этой тенденции в обучении иноязычной речевой деятельности может дать определенный положительный эффект. Наибольшую ценность в студенческих группах имеют взаимоотношения с однокурсниками, что следует принимать во внимание в речевых учебных ситуациях. Это также следует учитывать при подготовке и организации групповых видов речевых упражнений, т.к. далеко не всегда достигается желаемая слаженность в работе студентов с речевым материалом. Важным фактором влияния коллектива на личность является наличие лидерства и, в какой-то мере, «иерархии» студентов. «С другой стороны, сама личность выступает фактором влияния на группу. Во взаимодействии, эти факторы определяют в целом готовность группы к восприятию поставленной учебной речевой задачи и предопределяют успешность ее выполнения в полном объеме и с максимальным учебным эффектом» [12, 43].

Как и в любом другом виде коллективной деятельности, в обучении иностранным языкам в условиях группового контакта вероятно возникновение конфликтных ситуаций. Конфликт может быть вызван как столкновением интересов и амбиций претендентов на учебное речевое лидерство, эмоциональной напряженностью в процессе обучения, так и неудовлетворенностью своими собственными результатами или предполагаемой необъективностью преподавателя, или неадекватностью реакции студентов, партнеров по ситуативным упражнениям (ролевым и деловым играм).

Следует отметить, что для оптимизации процесса обучения и улучшения психологического климата в группе в учебной и неучебной ситуациях преподаватель, по мнению С.Н. Казначеевой [11], может:

а) отметить характер взаимоотношений в группе и использовать (возможно, даже развивать) положительные тенденции;

б) учитывать отрицательные аспекты взаимного влияния личности и коллектива;

в) избегать нежелательных сложностей в общении и предотвращать возможные речевые конфликты.

Таким образом, можно сделать вывод, что благоприятный психологический климат в группе является неотъемлемой составляющей процесса обучения иностранному языку, он способствует формированию высокой мотивации студентов к овладению иностранным языком. Поэтому для достижения наилучшего результата преподавателю рекомендуется принимать по внимание вышеуказанные социально-психологические факторы.

Результаты. Модель оптимальной мотивации овладения иностранными языками, предлагаемая в данном исследовании, включает все перечисленные выше компоненты: профессиональная мотивация, иноязычные способности, интерес к иностранному языку, компонент общения, психологический климат в учебной группе.

При этом оптимальное общение (иначе говоря, оптимальное социально-педагогическое взаимодействие между преподавателем высшей школы и студентами, а также внутри группы) занимает главное место в процессе овладения иностранными языками, служит основой формирования оптимальной мотивации овладения иностранными языками.

Заключение. Таким образом, в качестве центрального компонента данной модели мы предлагаем компонент общения, который предполагает создание на занятиях общения между преподавателем и студентами и между самими студентами, максимально приближенного к условиям естественного общения и отвечающего интересам, склонностям и потребностям студентов. Такое общение можно назвать оптимальным. Критерием оптимальности предлагаемой модели овладения иностранным языком является сформированность внутренних мотивов, то есть мотивов, которые непосредственно связаны с овладением иностранного языка.

Примечания:

1. Профессиональная мотивация//А.Я. Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи [Электронный ресурс].URL: http://azps.ru/handbook/p/prof738.html (дата обращения: 10.09.13).
2. Лисовец Н.М. Профессиональная мотивация студентов как способ активации обучения//Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс]. URL:http://festival.1september.ru/articles/598947/ (дата обращения: 10.09.13).
3. Шкуркин, В.И., Аврамков, Д.В. Мотивы, активизирующие учебную деятельность студентов//Психолого-педагогические исследования организации и оптимизации обучения в медицинском вузе. М., 1980. С. 141-145.
4. Лекерова Г.Ж. Психологические основы формирования мотивации педагогической деятельности. Автореф. на соиск. ст. канд. псих.наук. КазНУим.Аль-Фараби. 2008. С. 3–40.
5. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 122.
6. Митрофаненко Л.М. К вопросу о формировании иноязычной компетенции студентов неязыкового ВУЗа // Материалы XIII научно-технической конференции // Вузовская наука. Т. 2. 2009. С. 181.
7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. № 5. 2003. С. 34–42.
8. Гром Е.Н. Содержание и формы контроля уровня сформированности и иноязычной коммуникативной компетенции учащихся 10–11 классов школ с углубленным изучением иностранного языка. Дис. на соис. степ. канд. пед. наук. М., 1999. 315 с.
9. Каган М.С. Мир общения. М.: Политиздат. 1988. 319 с.
10. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. М., 1979. С. 8.
11. Казначеева С. Н. Студенческий возраст и организация познавательной деятельности: дайджест/ С. Н. Казначеева//Психология обучения. 2007. №5. С. 96-97.
12. Сафроненко О.И. Программно-методическое, технологическое и кадровое обеспечение качества системы многоуровневой языковой подготовки студентов неязыковых вузов. Ростов н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР». 2006. С. 43.

References:

1. Professional'naya motivatsiya//A.Ya. Psikhologiya: testy, treningi, slovar', stat'i [Elektronnyi resurs]. URL: http://azps.ru/handbook/p/prof738.html (data obrashcheniya: 10.09.13).
2. Lisovets N.M. Professional'naya motivatsiya studentov kak sposob aktivatsii obucheniya//Festival' pedagogicheskikh idei «Otkrytyi urok» [Elektronnyi resurs]. URL:http://festival.1september.ru/articles/598947/ (data obrashcheniya: 10.09.13).
3. Shkurkin, V.I., Avramkov, D.V. Motivy, aktiviziruyushchie uchebnuyu deyatel'nost' studentov//Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya organizatsii i optimizatsii obucheniya v meditsinskom vuze. M., 1980. S. 141-145.
4. Lekerova G.Zh. Psikhologicheskie osnovy formirovaniya motivatsii pedagogicheskoi deyatel'nosti. Avtoref. na soisk. st. kand. psikh.nauk. KazNUim.Al'-Farabi. 2008. S. 3–40.
5. Khomskii N. Yazyk i myshlenie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1972. S. 122.

6. Mitrofanenko L.M. K voprosu o formirovanii inoyazychnoi kompetentsii studentov neyazykovogo VUZa // Materialy XIII nauchno-tekhnicheskoi konferentsii // Vuzovskaya nauka. T. 2. 2009. S. 181.
7. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. № 5. 2003. S. 34–42.
8. Grom E.N. Soderzhanie i formy kontrolya urovnya sformirovannosti i inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii uchashchikhsya 10–11 klassov shkol s uglublennym izucheniem inostrannogo yazyka. Dis. na sois. step. kand. ped. nauk. M., 1999. 315 s.
9. Kagan M.S. Mir obshcheniya. M.: Politizdat. 1988. 319 c.
10. Leont'ev A.A. Pedagogicheskoe obshchenie. M., 1979. S. 8.
11. Kaznacheeva S. N. Studencheskii vozrast i organizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti: daidzhest/ S. N. Kaznacheeva//Psikhologiya obucheniya. 2007. №5. S. 96-97.
12. Safronenko O.I. Programmno-metodicheskoe, tekhnologicheskoe i kadrovoe obespechenie kachestva sistemy mnogourovnevoi yazykovoi podgotovki studentov neyazykovykh vuzov. Rostov n/D: Izd-vo OOO «TsVVR». 2006. S. 43.

УДК 372.881.111.1

Модель формирования оптимальной мотивации овладения иностранными языками в высшей школе

[1] Гульназ Кошкимбаевна Тлеужанова
[2] Асель Бисембаевна Смагулова

[1] Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Казахстан
Караганда, ул. Университетская 28, 100028
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: tleushanowa@inbox.ru
[2] Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Казахстан
Караганда, ул. Университетская 28, 100028
Магистрант
E-mail: brunettie@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель формирования оптимальной мотивации овладения иностранными языками в условиях высшей школы. Рассматриваемая нами модель состоит из следующих компонентов: профессиональная мотивация, иноязычные способности, интерес к иностранному языку, компонент общения, психологический климат в группе. Центром данной модели выступает компонент общения, который предполагает создание на занятиях общения между преподавателем и студентами и между самими студентами, максимально приближенного к условиям естественного общения и отвечающего интересам, склонностям и потребностям студентов. Такое общение можно назвать оптимальным. Критерием оптимальности предлагаемой модели овладения иностранным языком является сформированность внутренних мотивов, то есть мотивов, которые непосредственно связаны с овладением иностранного языка.

Ключевые слова: оптимальная мотивация; овладение иностранными языками; высшая школа; студент; профессиональная мотивация; иноязычные способности; интерес; общение; группа; психологический климат.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 372

Formation of Administrative and Communicative Qualities in Future Teachers of Natural Sciences in the Educational Process of Classic University

Olena V. Tolstopiatova

Donetsk National University, Ukraine
lecturer of the Department of English for Natural Sciences and Humanities
Gurova av., 14, Donetsk, 83001
E-mail: lent74@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of formation of administrative and communicative qualities in future teachers of natural sciences in the educational process of classic university. The author proves that the process of formation of these qualities will be efficient if the educational process of a classic university is arranged on the basis of the implementation of the suggested pedagogical technology, consisting of the following structural components: conceptual unit, content unit, procedural unit, resulting unit. The following stages of the realization of the pedagogical technology have been discriminated: diagnostic, organizational and stimulating, evaluative and correctional ones.

Keywords: administrative and communicative qualities; future teachers of natural sciences; academic process of classic university; pedagogical technology.

Введение. Важным требованием к формированию личности на современном этапе развития Украины, ее интеграции в европейское и мировое сообщество выступает воспитание свободного человека, способного творчески мыслить, самостоятельно принимать решения, готового к равноправному диалогу, сотворчеству, интерактивному общению, к адаптации в новых социально-экономических условиях. Чтобы достичь успеха в решении этой задачи, необходимо изменение стратегии управления учебно-воспитательным процессом, отход от концепции передачи определенной суммы знаний и переход на позиции сотрудничества и партнерства. Очевидной становится потребность в подготовке педагогов с высоким уровнем профессионализма, способных организовывать взаимодействие с воспитанниками, общение с ними и управление учебно-воспитательным процессом на основе субъект-субъектных отношений [1].

Модель преподавателя XXI века предусматривает, прежде всего, профессиональную, компетентную, творчески развитую личность, в которой доминируют духовно-моральные и профессиональные качества. Она включает личностную ориентацию педагогической деятельности, умение ставить и решать задачи гуманистического образования, организовывать совместный поиск ценностей и норм поведения, уважительного отношения к культурной самоиндентификации ученика. Педагог, который свободно и активно мыслит, прогнозирует результаты своей деятельности и соответствующим образом моделирует учебно-воспитательный процесс, является гарантом решения поставленных задач [2].

В условиях реформирования системы образования в Украине, педагог выступает не только в роли учителя-предметника, но и в роли инструктора (человека, который

систематически ведет со школьниками личностно-групповую работу по разработке, согласованию, оценке хода и результатов выполнения учебной работы); наставника (человека, который умеет предоставлять адресную помощь ученику, не спасая его от проблемной ситуации, а помогая ему преодолеть ее); консультанта (специалиста, способного обсудить учебную задачу, дать консультацию по разным вопросам); занимает позицию куратора (участника образовательного процесса, главной целью которого является создания условий для приобретения детьми жизненного опыта обобщения, выбора, ответственного поведения и жизненных ценностей); руководителя (человека, который владеет такими управленческими технологиями, как педагогический анализ ресурсов, умение проектировать цели, планировать, организовывать, корректировать и анализировать результаты) [3]. В этой связи становятся актуальными проблемы формирования управленческо-коммуникативных качеств будущего преподавателя, необходимых ему в дальнейшем для осуществления эффективной профессионально-педагогической деятельности.

На основе анализа литературных источников и практического изучения проблемы были выявлены противоречия между:

- объективной потребностью системы образования в формировании профессиональной, компетентной, творчески развитой личности будущего преподавателя, в которой доминируют его профессиональные качества и реальным содержанием профессиональной подготовки будущих преподавателей в классическом университете;
- потребностью общества в учителе-специалисте высокого уровня со сформированными профессионально-личностными качествами, способном управлять взаимодействием воспитанников и несовершенной системой подготовки будущих преподавателей естественных дисциплин к осуществлению управленческо-коммуникативных функций в дальнейшей профессионально-педагогической деятельности;
- необходимостью гармонического развития личности будущего преподавателя и недостаточным вниманием к формированию его управленческо-коммуникативных качеств.

Объектом нашего исследования выступает процесс формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих педагогов в учебно-воспитательном процессе классического университета. Предметом исследования является технология формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета. Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить технологию формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих педагогов в учебно-воспитательном процессе классического университета.

Материалы и методы. В ходе проведения нашего исследования использовался комплекс методов, которые взаимообогащают и дополняют друг друга: научный анализ философской, педагогической и психологической литературы, методы теоретического анализа (сравнительный, моделирование, проектирование); диагностические методы (тестирование, обобщение независимых характеристик, самооценка); экспериментальные методы (анкетирование, интервьюирование, беседа); праксемитрические методы (констатирующий и формирующий эксперимент); статистические методы и методы математической обработки данных. В исследовательской работе использованы также общенаучные методы: сравнение, анализ, синтез, обобщение, систематизация, индукция, дедукция.

Для осуществления педагогического эксперимента были сформировано две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). Общее количество студентов в ЭГ составили 150 человек, в состав КГ также вошло 150 студентов. В эксперименте принимали участие студенты четвертого курса специальностей 6.070401 «Биология» и 6.070301 «Химия» Донецкого национального университета.

Обсуждение. Гипотеза нашего исследования состояла в предположении, что формирование управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин будет эффективным при условии разработки и внедрения в учебно-воспитательный процесс классического университета технологии, которая состоит из следующих структурных компонентов: концептуальный блок (цель, подходы, принципы, функции); содержательный блок (компоненты управленческо-коммуникативных качеств

будущих преподавателей естественных дисциплин, педагогические условия формирования указанных качеств); процессуальный блок (внедрение в учебно-воспитательный процесс спецкурса „Основы педагогического общения и менеджмента”, формы и методи формирования управленческо-коммуникативных качеств); результативный блок (оценка эффективности предложенной технологии) и имеет соответствующие этапы реализации: диагностический (определение уровня сформированности управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин), организационно-стимулирующий (эффективное использование ресурсной базы для организации, самоорганизации и стимулирования процесса формирование управленческо-коммуникативных качеств будущего преподавателя естественных дисциплин) и оценочно-коррекционный (оценивание результата процесса формирования управленческо-коммуникативных качеств, качественных и количественных изменений личностной сферы студента, выявление недостатков и их коррекция).

На основе анализа теоретических источников по проблеме исследования было установлено, что специфика педагогической деятельности ставит перед будущем преподавателем естественных дисциплин ряд требований к его личности, которые в педагогической науке определяются как профессионально значимые личностные качества. Они характеризуют интеллектуальную и эмоционально-волевую стороны личности, существенно влияют на результат профессионально-педагогической деятельности и определяют индивидуальный стиль педагога [4].

Управленческо-коммуникативные качества будущего преподавателя естественных дисциплин содержат в себе функционально-личностные характеристики и свойства, которые позволят будущему педагогу успешно осуществлять профессионально-педагогическую деятельность. Их нужно рассматривать не как совокупность отдельных коммуникативных и управленческих качеств, а как совокупность взаимозависимых и взаимодействующих профессионально значимых личных качеств будущего преподавателя, наличие которых обеспечивает эффективность его профессионально-педагогической деятельности.

Мы считаем, что управленческо-коммуникативные качества будущих преподавателей естественных дисциплин объединяют в своей структуре как индивидуальные личностные характеристики, так и качества, которые развиваются в процессе осуществления профессиональной деятельности преподавателя. К структуре управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей естественных дисциплин мы относим следующие: коммуникабельность (коммуникативность), наблюдательность, способность к эмпатии, доброжелательность, аутентичность, открытость, инициативность, тактичность, гибкость, непосредственность, сформированность положительной «Я-концепции», требовательность к себе, к своей работе, уверенность, умение руководить собой, способность к самопознанию и стремлению к саморазвитию, инициативность и внутренняя свобода, стремление доводить начатое дело до конца, открытость к научной, культурной, информационной среде, активность, креативность, самостоятельность.

Анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по теме исследования [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] позволяет утверждать, что проблемы формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей еще только становятся предметом научного поиска в теории и практике педагогики. Однако, украинские и зарубежные ученые активно исследуют проблемы формирования коммуникативной культуры учителя в процессе его профессионально-педагогической подготовки и внеучебной деятельности, формирования коммуникативных умений как компонента коммуникативной культуры преподавателя, формирования у студентов педагогических вузов техники речи как компонента профессионального мастерства, анализируют педагогические принципы формирования личностно ориентированного общения будущих учителей, проблемы формирования и развития управленческих и лидерских компетенций у будущих учителей.

Анализ учебных планов и рабочих программ, по которым ведется подготовка будущих преподавателей естественных дисциплин в вузах Украины показал отсутствие спецкурса, направленного на формирование управленческо-коммуникативных качеств у студентов, и позволил сделать вывод о том, что существующие учебные дисциплины, в рамках которых

можно было бы создать условия для развития этих качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин, часто или не имеют достаточного количества часов на изучение таких тем, или вообще эти темы не входят в содержание курса. Можно с уверенностью говорить о том, что существующая система подготовки будущих преподавателей естественных дисциплин в классическом университете, в отличие от сугубо педагогических вузов, недостаточно влияет на процесс формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на мотивированности и профессиональной направленности студентов, возможности для их профессиональной самореализации.

Результаты. Предложенная технология формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета содержит следующие структурные компоненты: концептуальный блок, содержательный блок, процессуальный блок, результативный блок.

В состав концептуального блока вошли цель – формирование управленческо-коммуникативных качеств, которые будут содействовать реализации процесса профессионального становления и готовности будущих преподавателей естественных дисциплин к осуществлению профессиональной деятельности, овладение на их основе самыми важными ее видами; методологические подходы и принципы – системный подход, в состав которого входят принципы целостности, иерархичности, структуризации, множественности и системности; личностный подход, в котором используется гуманистический принцип общения педагога и воспитанников, а также принципы субъектности, творческой рефлексии, самоорганизации и самосовершенствования, индивидуализации и дифференциации; и деятельностный подход, в состав которого вошли принципы мотивации и проблемности обучения.

Технология формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей дисциплин естественного цикла реализуется через такие функции учебно-воспитательного процесса вуза: информационная, прогностическая, коммуникативная, диагностическая, аналитическая, адаптационная, культурная, организационная, управленческая, методическая, мотивационная, коррекционная.

Содержательный блок технологии формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей естественных дисциплин включает компоненты указанных качеств: мотивационный, когнитивный и поведенческий, и педагогические условия, которые обеспечивают эффективность процесса формирования указанных качеств в учебно-воспитательном процессе классического университета: а) формирование способности к рефлексивной деятельности; б) организация творческого диалогического взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса; в) организация самостоятельной учебной деятельности студентов.

Основой процессуального блока технологии формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета является разработанный нами спецкурс „Основы педагогического общения и менеджмента”, в рамках преподавания которого использовались следующие формы и методы обучения: проблемные лекции, семинары-дискуссии, деловые и ролевые игры, тренинги, применение диалоговых технологий; метод моделирования проблемных ситуаций, метод аналогий, метод игрового проектирования, метод анализа конкретных ситуаций, метод интерактивного обучения, метод „ мозгового штурма”.

Результативный блок технологии формирования управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей естественных дисциплин представлен ожидаемым результатом – сформированностью управленческо-коммуникативных качеств, которая выражается в стойком интересе студентов к изучению профессиональных дисциплин, осознании значимости управленческо-коммуникативных качеств в их будущей профессионально-педагогической деятельности, стремлении к личному самоопределению, самореализации, самосовершенствованию, способности к компетентному общению с коллегами и учениками, умении работать в коллективе, умении обогащать свою профессиональную компетентность.

Диагностика уровней сформированности управленческо-коммуникативных качеств будущих преподавателей естественных дисциплин на констатирующем этапе показала, что у большинства участников эксперимента управленческо-коммуникативные качества имеют низкий уровень сформированности. В частности, почти половина студентов показали низкий уровень сформированности мотивационного компонента управленческо-коммуникативных качеств – 48 %, средний уровень был выявлен у 42 % респондентов, высоким уровнем владеют лишь 10 %. Основная часть студентов демонстрировала низкий уровень когнитивного компонента – 208 студентов во всех группах; высокий уровень знаний показали 12 студентов, что соответствует 4 %. Данные о степени сформированности поведенческого компонента управленческо-коммуникативных качеств показали их неудовлетворительный уровень: низкий уровень имеют 61 %, и 32 % – средний. Исследование степени сформированности профессионально значимых личностных качеств у будущих преподавателей также показало недостаточный уровень, хотя в целом по данному показателю получены более высокие результаты: низкий уровень сформированности необходимых качеств оказался у 48 % студентов, средний уровень продемонстрировали 42 % участников эксперимента, а высокий – 10 %. Общий уровень сформированности управленческо-коммуникативных качеств у студентов оказался также неудовлетворительным: низкий уровень показали 61 % студентов, 33 % будущих преподавателей имеют управленческо-коммуникативные качества на среднем уровне, и только 13 студентов (6 %) показали высокий уровень их сформированности.

На формирующем этапе эксперимента нами внедрялась технология формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин с учетом разработанных педагогических условий ее эффективного функционирования, а также проводилась оценка эффективности разработанной технологии в условиях реального образовательного процесса классического университета.

Реализация разработанной нами технологии формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин предполагала создание таких учебных ситуаций, которые содействовали формированию рефлексивной деятельности будущих преподавателей на фоне организации творческого диалогического взаимодействия между субъектами учебно-воспитательного процесса и самостоятельной учебной деятельности студентов. В частности для этого был разработан спецкурс „Основы педагогического общения и менеджмента”, и была разработана специальная система разнообразных видов учебной деятельности (задач, проектов, деловых игр, учебных ситуаций управленческо-коммуникативного содержания).

Результаты проведенного экспериментального исследования подтвердили наличие существенных положительных различий в распределениях студентов ЭГ по уровням сформированности как отдельных компонентов управленческо-коммуникативных качеств, так и по уровням сформированности управленческо-коммуникативных качеств в целом.

Заключение. Проведенная экспериментальная работа подтвердила нашу гипотезу о том, что эффективное формирование управленческо- коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета возможно при условии разработки и внедрения в учебно-воспитательный процесс вуза соответствующей технологии.

Перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы мы видим в определении теоретических и практических аспектов формирования управленческо-коммуникативных качеств студентов непедагогических специальностей.

Примечания:

1. Волкова Н.П. Професійно-педагогічна комунікація: теорія, технологія, практика: монографія / Н.П. Волкова. Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2005. 304 с.

2. Андрущенко В.П. Освіта України в світлі суспільних проблем і суперечностей / Андрущенко В.П. // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. Харків, 2002. № 2. С. 10–22.

3. Гура О.І. Педагогічні умови формування професійних комунікативних якостей соціального педагога : дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.05 – соціальна педагогіка / Гура О.І. Харків, 2001. 196 с.

4. Бех І.Д. Особистісно зорієнтоване виховання: науково-методичний посібник / І.Д. Бех. К.: ІЗМН, 1998. 204 с.

5. Вітюк Н. Р. Психолого-педагогічні умови формування комунікативних здібностей у майбутніх педагогів в сучасній парадигмі освіти / Н. Р. Вітюк // Актуальні проблеми психології / за ред. С. Д. Максименка, Л. М. Карамушки. К.: Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України, 2001. Т. 1. Ч. 2. С. 28-35.

6. Гаврилюк О. О. Формування комунікативної культури майбутніх учителів засобами позааудиторної роботи : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Гаврилюк О. О. Кіровоград, 2007. 225 с.

7. Годлевська А.І. Формування мовленнєвого компонента комунікативності майбутнього вчителя у структурі позанавчальної діяльності: Дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Годлевська А.І. К., 1998. 217 с.

8. Губа А.В. Теоретико-методичні засади формування управлінської культури вчителя – майбутнього менеджера освіти [Текст] : автореф. д-ра пед. наук: 13.00.04 / Луган. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Луганськ: Вид-во ЛНУ ім. Тараса Шевченка, 2010. 44 с.

9. Кириллова О.В. Потенциальные возможности педагогического общения, их актуализация в обучении и воспитании / О. В. Кириллова. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. 360 с.

10. Королюк С.В. Розвиток управлінської культури керівника загальноосвітнього навчального закладу в процесі підвищення кваліфікації: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.В. Королюк. К., 2005. 197 с.

11. Мещанінов О.П. Сучасні моделі розвитку університетської освіти в Україні: Монографія / О. П. Мещанінов. Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2005. 460 с.

12. Стрижак С.В. Науково-методичні основи професійної підготовки майбутніх учителів природничих дисциплін у вищих педагогічних навчальних закладах : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Стрижак С. В. Київ, 2005. 228 с.

References:

1. Volkova N.P. Profesijno-pedagogichna komunikacija: teorija, tehnologija, praktyka: monografija / N.P. Volkova. Dnipropetrovs'k: Vyd-vo DNU, 2005. 304 s.

2. Andrushhenko V.P. Osvita Ukrai'ny v svitli suspil'nyh problem i superechnostej / Andrushhenko V.P. // Teorija i praktyka upravlinnja social'nymy systemamy: filosofija, psyhologija, pedagogika, sociologija. Harkiv, 2002. № 2. S. 10-22.

3. Gura O.I. Pedagogichni umovy formuvannja profesijnyh komunikatyvnyh jakostej social'nogo pedagoga : dys. ... kand. ped. nauk : spec. 13.00.05 – social'na pedagogika / Gura O.I. Harkiv, 2001. 196 s.

4. Beh I.D. Osobystisno zorijentovane vyhovannja: naukovo-metodychnyj posibnyk / I.D. Beh. K.: IZMN, 1998. 204 s.

5. Vitjuk N.R. Psyhologo-pedagogichni umovy formuvannja komunikatyvnyh zdibnostej u majbutnih pedagogiv v suchasnij paradygmi osvity / N. R. Vitjuk // Aktual'ni problemy psyhologii' / za red. S. D. Maksymenka, L. M. Karamushky. K.: Instytut psyhologii' im. G. S. Kostjuka APN Ukrai'ny, 2001. T. 1. Ch. 2. S. 28-35.

6. Gavryljuk O.O. Formuvannja komunikatyvnoi' kul'tury majbutnih uchyteliv zasobamy pozaaudytornoi' roboty : dys. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Gavryljuk O. O. Kirovograd, 2007. 225 s.

7. Godlevs'ka A.I. Formuvannja movlennjevogo komponenta komunikatyvnosti majbutn'ogo vchytelja u strukturi pozanavchal'noi' dijal'nosti: Dys. kand. ped. nauk: 13.00.02 / Godlevs'ka A.I. K., 1998. 217 s.

8. Guba A.V. Teoretyko-metodychni zasady formuvannja upravlins'koi' kul'tury vchytelja – majbutn'ogo menedzhera osvity [Tekst] : avtoref. d-ra ped. nauk: 13.00.04 / Lugan. nac. un-t im. Tarasa Shevchenka. Lugans'k: Vyd-vo LNU im. Tarasa Shevchenka, 2010. 44 s.

9. Kirillova O.V. Potencyal'nye vozmozhnosti pedagogycheskogo obshhenyja, ih aktualizacija v obuchenii i vospitanii / O. V. Kirillova. Cheboksary : Yzd-vo Chuvash. Un-ta, 2003. 360 s.

10. Koroljuk S.V. Rozvytok upravlins'koi' kul'tury kerivnyka zagal'noosvitn'ogo navchal'nogo zakladu v procesi pidvyshhennja kvalifikacii': dys. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / S.V. Koroljuk. K., 2005. 197 s.

11. Meshhaninov O.P. Suchasni modeli rozvytku universytets'koi' osvity v Ukrai'ni: Monografija / O.P. Meshhaninov. Mykolai'v : Vyd-vo MDGU im. Petra Mogyly, 2005. 460 s.

12. Stryzhak S.V. Naukovo-metodychni osnovy profesijnoi' pidgotovky majbutnih uchyteliv pryrodnychyh dyscyplin u vyshhyh pedagogichnyh navchal'nyh zakladah : dys. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Stryzhak S.V. Kyi'v, 2005. 228 s.

УДК 372

Формирование управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета

Елена Викторовна Толстопятова

Донецкий национальный университет, Украина
преподаватель
пр. Гурова, 14, Донецк, 83001
E-mail: lent74@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована проблема формирования управленческо-коммуникативных качеств у будущих преподавателей естественных дисциплин в учебно-воспитательном процессе классического университета. Автор доказывает, что процесс формирования данных качеств будет эффективным при условии разработки и внедрения в учебно-воспитательный процесс классического университета технологии, состоящей из следующих структурных компонентов: концептуальный блок, содержательный блок, процессуальный блок, результативный блок. Предложены следующие этапы реализации разработанной технологии: диагностический, организационно-стимулирующий, оценочно-коррекционный.

Ключевые слова: управленческо-коммуникативные качества; будущие преподаватели естественных дисциплин; учебно-воспитательный процесс классического университета; педагогическая технология.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philological Sciences

Филологические науки

UDC 81/39

Ethnic and National Features of Partonyms Use in Phrase Formation of Ukrainian and Other Languages

Alla V. Grebenyuk

National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine
Graduate
E-mail: alla7979@meta.ua

Abstract. The article is focused on the determination of ethnic and national features of partonyms use in Ukrainian and other languages. Special attention is attached to the relation of phase formation, when patronymic units act as phrase productive, to Slavic history, culture and traditions.

Keywords: partonym; patronymic unit; zoophareseological unit; phraseological unit with component-partonym; phrase formation; phraseological unit component.

Введение. На стыке тысячелетий всё актуальней становится отдельная часть этнолингивистики – лингвокультурология, которая изучает и описывает корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии, исследует живые комуникативные процессы и связь речевых выражений с менталитетом народа. Наилучшим образом эти связи возможно проследить на примере зоофразеологизмов (ЗФ), которым присущ культурологический признак и которые представляют культуру, тесно связаны с аксиологичностью, обусловленны моральными правилами народа. Определяющую роль в фразеологических единицах (ЗЕ) с зоосемическим компонентом (ЗК) играют фаунонимы и партонимы, которые несут в себе смысловой заряд, благодаря фразеотворческим свойствам формируют ЗФ.

Обсуждение. Отдельные вопросы взаимосвязи языка и культуры, языка и менталитета, языка и народного творчества, семантику речевых единиц вообще и национально-культурную специфику фразеологических единиц рассматривали в своих трудах А. Потебня, Н. Сумцов, И. Франко, Н. Костомаров, позже Н. Алефиренко, В. Гнатюк, Б. Гринченко, В. Иванов, Н. Максимович, Р. Зоривчак, Л. Скрипник, В. Ужченко, В. Билоноженко. Историю возникновения зооморфных верований древних народов исследовал Дж. Фрезер [1], выводы которого совпадают с утверждением о влиянии экономических условий развития на формирование фразеологии. В этом же контексте советских учёных интересовали, в первую очередь, социально-экономические аспекты тотемистических верований древних людей [2, 3, 4].

Основатель структурного анализа К. Леви-Стросс считал, что в тотемизме следует видеть продолжение культа предков [5], что подтверждает влияние на фразеопроизводство

культурных особенностей этноса. В этом же ключе лежит интерпретация тотемизма З. Фрейда, согласно которой тотем – это животное, которое пребывает в некотором отношении ко всему роду [6]. В связи с этими представлениями мясо и кожа одних животных стали табу для славян (бобры, кони, пресмыкающиеся), употребление мяса или жертвоприношение других представителей фауны (кабанов, рогатого скота) считалось желанным сакральным предкам [7, 8, 9]. Такие особенности обусловили возникновение многочисленных зоофразеологизмов украинского языка с фразеоактивными зоосемическими компонентами *бик (бык), віл (вол), кабан, свиня (свинья), коза, вівця (овца)*, а также партонимическими единицами *роги (рога), сало, кров (кровь), шкура, хутро*, имеющими свойствами зависимости от ЗК в ЗЕ или же семантической самостоятельности, придающими ЗФ дополнительных окрасок, уникальных смысловых оттенков. Впрочем, изучение литературы, анализ источников свидетельствует, что семантика именно партонимов, этнонациональные особенности её выражения остаются недостаточно исследованными вопросами.

Учитывая изложенное, цель этой статьи – на основе анализа этнокультурных факторов в зоофразеологии украинского и других языков определить этнонациональные особенности использования в них партонимов.

Обсуждение. Кроме свойств зависимости или самостоятельности, каждый партоним в любом языке имеет свою символичность, за ним закреплено некоторый стереотип, воображаемый образ, отождествлённый с явлениями бытия человека и обусловленный своеобразными особенностями быта, хозяйственной деятельности, культуры фразеопроизводителей.

В значительной мере самостоятельность сохраняет партоним *крила (крылья)*. В то же время, участвуя в фразеотворении других языков, эта ПЕ имеет отличительные символические значения, что подтверждает этнонациональные отличия использования партонимов. Так, если этот партоним украинцами аналогизируется с наличием или потерей уверености, энергии, силы (*виросли крила* – кто-то чувствует прилив сил [10]), то афганцами – з трудоспособностью, занятостью, реализованостью (*Человек без труда – орел без крыльев* [11]), армянами – с дружбой, поддержкой колектива (*Птица сильна крыльями, человек – друзьями* [11]). Символ дружбы закрепляют за этой ПЕ также казахи (*Сила птицы – в крыльях, сила человека – в дружбе* [11]).

Партонимической единице *хвіст* (*хвост*) в украинском языке характерны значения сплетничества (*Як сорока на хвості розносить, рознесла*), малого количества чего-то (*Заячий хвіст*), плохого качества (*Як з собачого (телячого) хвоста сито. Хоч на (під) хвіст собаці лий*) [10]. В свою очередь, в азербайджанском языке партоним *хвост* может символизировать гражданский долг, а в соединении с ЗК *конь* – ненадлежащую реализацию социальной роли (*Плохому коню и хвост тяжёлый*), в английском – заносчивость, неблагодарность, завышенную самооценку (*Чем больше гладить кота, тем больше он подымает хвоста*), корейском – никчёмность (*Голова дракона, а хвост вороны*), литовском – слабость (*Твою работу кот на хвосте донесёт*), чешском – соответсвие меркам, полноценности (*Человек без чести – как пёс без хвоста*) [11].

Аналогичное значение партонима *хвост*, присущее украинскому языку, существует в молдавском (*С собачьего хвоста не сделаешь шёлкового сита* –плохое качество [11]) и немецком (*Привязали сороке к хвосту* – сплетничество [11, 12]) языках. Такое совпадение символизма объясняется расспространением этих животных на территории проживания этих народов, однообразными проявлениями поведения животного мира европейского континента.

В той же время, в продемонстрированных ЗФ партоним *хвост* зависим от ЗК, а в украинском языке он способен приобретать семантическую самостоятельность, проявлять себя в большей интенсивности стереотипизации.

Особое значение в фразеотворении украинского языка имеют партонимы *ріг, роги, шия*, (*рог, роги, шея*), символизирующие силу, непокорённость, иногда величие, мощь (*Виставляти роги. Лізти на роги. Наскочити самому чорту на роги. Показати роги. Має волячу шию*). Неслучайно Новгород-Сиверский князь Всеволод Святославич был назван в «Слове о полку Игореве» «буй-туром» [9, 13]. Причина этого состоит в уважительном

отношении к тотемам, представленных у наших предков *быком*, его диким родственником – *туром*, или же иногда *козой*.

Культ рогатого скота, предка-тура в частности, от которого зависели удача на охоте, возник, вероятно, ещё у догосударственную эпоху. Неизвестный восточный географ IX в. сообщает о существовании у вятичей культа быка [14]. Отдельные атрибуты бога-быка существовали у воинственных богов полабских славян [15, 16]. На Руси были известны гидронимы Волотур, Воловье Око, город Турово – один из наибольших восточнославянских городов. В Киеве на Подоле находился языческий храм «Турова божница», на месте которого позже построена христианская церковь [17]. Обрядовые действия на честь тура и козы (вождение козы) проводились в крестьянской среде почти до XVIII в. Славянская вставка к «Левиотике» (источник XVI ст.) называет Тура языческим богом, которого поминают во время праздника Коляды [18].

Лишь позже появились зоофразеологизмы, в которых уже допускалось менее уважительное отношение к тотему в связи с христианизацией Руси (*Взяти бика за роги. Може волові роги скрутити. Волові шию скрутить* [10]) и которых в сравнении с указанными выше ЗФ меньше. Впрочем, даже в этих зоофразеологических единицах информанты в тесной связи ЗК *віл, бик* (*вол, бык*) и партонима *роги* (*рога*) всё же демонстрируют своё уважительное отношение к зооморфному предку, подчёркивая, что победить вола может только исключительно сильный человек.

В то же время, у других народов партонимическая единица *рога* в фразеопроизводстве отображает в большей мере технологические процесы и не указывает на этнонациональные истоки. Так, у колумбийцев существует зоофразеологизм *Хватай быка за рога* (в значении – берись за главное), а у японцев – *Равняли быку рога, а свернули шею* (неосторожность) [11].

Другим тотемом наших предков был *кабан*. Подобно быку, кабан считался в восточных славян одним из символов мужского начала, жизненной силы. Руян или кабан представлял Святовида и мог предсказывать войны [15]. О культе этого животного свидетельствуют найденные в Поднепровье дубовые столбы – идолы VIII-IX в., в которые были вставлены кабаньи зубы [8].

Также, как и в случае с ЗК *віл (вол)*, анималистический концепт *свиня (свинья), кабан* утратил своё ритуализированное значение в зоофразеологизмах после христианизации Киевской Руси. Почитание бывших тотемов, а потому и уважительное использование этих фаунонимов осуждалось церковными лидерами [19, 20]. Свинья вообще называлась нечистым животным.

Впрочем, как видим на примере партонимов *шия (шея), роги (рога)*, эти ПЕ, семантически самостоятельные или зависимые от концепта *віл (вол), бик (бык)* сохранили своё первоначальное значение, обусловленное не христианскими, а именно этнонациональными (культурными) особенностями их использования, отсутствующими у других, неславянских народов. То же происходит с партонимом *сало*, который обозначает зажиточность, беззаботность. В частности, в ЗФ *Як бобер у салі*, где ЗК *бобёр* самостоятельно символизирует успешного хазяина, партонимическая единица *сало* независимо от фаунонима профилирует багатство, стабильность. Аналогичное значение производит эта ПЕ в зоофразеологизмах *Вбиватися, вбитися в сало; Обростати, обрости салом* [10].

Хотя в этих зоофразеологических единицах зоосемы *кабан, свинья* не фигурируют, связаность партонима *сало* с ними очевидна, что подтверждается ЗФ *На комариному салі* (постный, немащеный). В этом фразеологизме партоним связан с анимализмом *комар*, из-за чего не производит значения зажиточности [10].

О торжественном употреблении мяса свиней во время славянских праздников и ритуалов сообщается в летописях и былинах. Кости свиней найдены в жертовных ямах многих славянских языческих храмов, а зубы использовались в виде амулетов [8, 21]. Тела свиней использовали в качестве строительной жертвы [22]. Верования и обряды наложили свой этнонациональный отпечаток на фразеопроизводство.

Также почти до начала XX в. во всех областях восточнославянского мира верили в то, что кровь убитого кабана можна принести в жертву, а также она оберегает от нечистой силы, её обычно брызгали в огонь [17]. В результате таких верований появились фразеологизмы с

партонимической единицей *кров (кровь)*: *Змити кров'ю* – искупить что-либо; *Политий кров'ю* – искуплённый, полученный за жертву, отвоёванный, добыт усилиями [10].

К зооморфным предкам славян принадлежат также представители мелкого рогатого скота (овца, коза). Традиции выряжаться в шкуру, мех этих тотемных животных при проведении свадебных, других семейных, новогодних обрядов широко продемонстрированы в украинских зоофразеологизмах. Так, партоним *шкура* в соединении с зоосемическим признаком *овеча (овечья)* в зоофразеологизме *Сісти (одягти, положити) на овечу шкуру* обозначает покой, стабильность, зажиточность, которых желали молодожёнам в семейной жизни, хазяевам – на новый год, крестнику, которого укладывают после крещения именно на овечью шубу [10].

Исследователи доказывают, что овца и коза – тотемное животное также для белорусов и поляков [23]. На праздник Нового года они, как и украинцы, водят козу. В поляков существует также обряд последнего снопа, называющийся «срывать козу» и связаный с соответствующим фразеопроизводством (*Срывать козу* – добывать багатство, завершать дело [11]). Учитывая иные, чем у славянских народов, культурные истоки и этнонациональные особенности фразеоупотребления, у румынов фауноним *овца, коза* профилирует лень, в связи с чем возник румынский зоофразеологизм *Ленивой овце (козе) и своя шерсть тяжела* [11].

Часть исследований считает, что волк, наравне с козой, принадлежит к тотемным животным племён, сформировавших славянские народы. Среди них – О. Знойко, В. Давидюк, Г. Лозко, М.-Л.А. Чепа [23, 24, 25]. В тех регионах, где волк выступает тотемом, во время новогоднего народного представления вождения козы на праздник Щедрого вечера щедровальники рядились не только в шкуру козы, но и в шкуру волка [26]. Этнографами записано на Черниговщине песню при щедровечернем вождении козы, где вспоминается также и волк [27]. А рассказы о Полоцком князе Всеславе Вещем, которого считали язычником, появлявшимся неожиданно в виде волка, перекликаются с зоофразеологизмами *Прийти сірим вовком, З'явитись у вовчій шкурі* (тихо, незаметно) [25]. С учётом таких этнонациональных особенностей культуры, анималистический концепт *вовк* (*волк*) и связанные с ним партонимы *вухо, око* (*ухо, глаз*) приобрели активную символизацию и проявили себя в интенсивной фразеопродуктивности: *Впіймати вовка за вухо, Вовчим оком дивитися* [10].

В силу общности культур, зоофразеологизмы, имеющие в своём составе фразеоактивные фаунонимы *волк* и соединённые с ним партонимические единицы, присутствуют в беларусском (*Шутил волк с конём, а в пригоршне зубы унёс*) и латышском (*Что у волка в зубах, с тем попрощайся*) языках [11]. Тотемным животным волк был также для сербов и болгар, что отобразилось даже в именах людей (Вук, Вукашин (серб.), Ивейло (болг.)) [28].

Менее уважительное отношение к другим животным, нетотемным для наших предков, наблюдаем в украинских зоофразеологизмах *Не з заячого пуху* (*заячий пух* – признак труса)*, На риб'ячому хутрі, Як у карася вовни* (*рибий пух* символизирует бедность, в первую очередь одежды) [10]. В отличие от славян, зайцу поклонялись африканские народы, от него происходила сама смерть и зависело будущее человечества, это яркий представитель образа трикстера – хитреца, а также победителя Луны, которой он в драке оставил глубокие шрамы, видимые даже с Земли (ЗФ *Побитый зайцем* – тот, кто получил значительные увечия) [29]. Китайцы считали зайца символом тёмного инь [30]. А у древних армян существовало божество Джраарс в виде женщины-рыбы [31].

В виду иных климатических, социально-экономических условий развития, отличной фауны, быта и культуры, в украинском языке отсутствуют зоофразеологизмы с зоосемическим компонентом *верблюд* и партонимом *горб*, актуальные для армянского языка (*Верблюд своего горба не видит* [11]), *тигр* и *лапы* – для корейского языка (*И в лапах тигра уцелееш, если не растеряешся* [11]).

Китайцы партонимом *шкура* в соединении с фаунонимом *змея*, обозначавшим, вероятно, тотемное животное, выражают символ красоты, совершенства (*Красота змеи – в её шкуре, красота человека – в его сердце* [11]). А в украинском языке с этим анималистическим концептом, не наделённым в национальной культуре свойствами оберега, связаны сключительно негативные значения (*Вигодовувати змію коло серця, за*

пазухою. Допитись до блакитного, зеленого змія [10]), а партонимы в составе ЗФ вообще не участвуют.

Заключение. Таким образом, этнонациональные особенности, сформировавшиеся в своеобразных социально-экономических, общественно-политических и культурных условиях, имеют общий характер для славянских народов, зачислявших в древности к членам своих родов тотемных животных *кабана, вепря, быка, вола, козу, овцу, волка*. Зоосемические компоненты, обозначающие этих животных, одинаково фразеоактивные в фразеофондах славянских языков.

Особенности использования анималистических концептов и ПЕ в значительной мере обусловлены дохристианскими обрядовостью, обычаями и верованиями, тотемизмом. Их употребление связано с ритуальностью и почитанием их носителей – хранителей славянских племён.

Христианский период внёс свой вклад в развитие зоофразеологии. Идолы, тотемные изображения уничтожались, менялись особенности употребления анималистических концептов, ранее обзначавших животных-предков, оберегов рода. В связи с этим возникают зоофразеологизмы, в которых эти фаунонимы представляют негативные черты характера, поведение. Универсальными, одинаково популярными для христианских народов, разных по этнокультурным признакам, становятся ЗФ *агнец Божий; метать бисер перед свиньями; грязная (нечистая) свинья; Божий телок*.

Тем не менее, наследие дохристианского, общеславянского периода, определяющего этнонациональные особенности зоофразеоупотребления, сохранилось в семантике партонимических единиц (*рога, кровь, шкура, сало (мясо), шея, хвост*), непосредственно не обозначавших поганских божеств, а потому их использование не подлежало искоренению церковью.

В то же время, не относятся к фразеоактивным, учитывая отличия в формировании этнонациональных особенностей, анималистические концепты, обозначающие чужеродных тотемных животных: *заяц* (африканские народы, китайцы); *змея* (китайцы); *рыба, верблюд* (армяне); *тигр* (корейцы). Фразеоактивность таких единиц, как *вол, бык, тур, свинья, шея, рога, коза, овца* у колумбийцев, японцев, румын обусловлена социально-экономическими обстоятельствами, скорее технологическими, а не этнонациональными особенностями.

Результаты данного исследования также свидетельствуют о том, что партонимические единицы в украинском (славянском) фразеоупотреблении в большей мере семантически самостоятельные, чем в других языках, что указывает на признаки большей сложности фразеотворческого процесса в условиях столконовения этнонациональной (древнеславянской) и христианской (космополитической) культур. Противостояние этих культур обусловило также то, что партонимы в украинском языке не только придают зоофразеологизмам дополнительных окрасок их значений, уникальных смысловых оттенков, но и отображают этнонациональные особенности украинского фразеопроизводства, утраченные зоосемическими компонентами, употребляемыми в ЗФ самостоятельно.

Примечания:

1. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. Исследования магии и религии / Д.Д. Фрезер. М. : Политиздат, 1983. 703 с.

2. Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д.К. Зеленин. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1937. 78 с.

3. Золотарев А. Пережитки тотемизма у народов Сибири / А. Золотарев. Л. : Наука, 1934. 263 с.

4. Токарев С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. М. : Политиздат, 1990. 621 с.

5. Леви-Стросс Клод. Первобытное мышление / Клод Леви-Стросс. М., 1994. 754 с.

6. Фрейд Зигмунд. Тотемы и табу / Зигмунд Фрейд // Я и Оно. М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. С. 363–529.

7. Івакін В.Г. Християнські поховальні пам'ятки давньоруського Києва / В.Г. Івакін. К. : Кит, 2008. 271 с.

8. Боровский А.Е. Мифологический мир древних киевлян / А.Е.Боровский. К. : Наукова думка, 1982. 103 с.

9. Моця О.П. Київська Русь від язичництва до християнства / О.П.Моця, В.М.Ричка. К. : Глобус, 1996. 272 с.

10. Словник фразеологізмів української мови / В.М.Білоноженко, І.С.Гнатюк, В.В.Дятчук та ін.; за ред. В.М.Білоноженко. К. : Наукова думка, 2008. 1104 с.
11. Що не край, то свій звичай: Прислів'я та приказки народів світу / уклад. : Л.Вознюк. Тернопіль : Підручники та посібники, 2008. 224 с.
12. Німецько-український, українсько-німецький словник / уклад. : О.Дубина, Л.Вознюк. Тернопіль : Підручники і посібники, 2007. 224 с.
13. Слово о полку Игореве / Вступительная статья и редакция текста И.Глазунова. СПб., 1897. 22 с.
14. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б.А.Рыбаков. М., 1982. 342 с.
15. Thietmari. Chronikon Slavorum / Thietmari. Lublin, 1902. 1018 s.
16. Костомаров М.І. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства / М.І. Костомаров. К. : Либідь, 1994. 384 с.
17. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А.Н. Афанасьев. М., 1865. Т. 1. 800 с.
18. Истрин В.М. О Левиотике / В.М.Истрин // Сведенья и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках И.И. Срезневского : Сборник ОРЯС. 1987. Т. 12. Ч. 1. С. 314-316, 313-314.
19. Иннокентий Гизель. Синопсис / Иннокентий Гизель // Давня українська література : хрест. К. : Утворення, 1996. С. 177.
20. Чулков М.Д. Абевега русских суеверий / М.Д.Чулков // Сказания о чудесах. - М. : Наука, 1990. Т. 1. 506 с.
21. Тимощук Б.А. Итоги изучения славянских памятников Северной Буковины / Б.А.Тимощук, И.П.Русанова, Л.П.Михайлина. М. : Советская археология, 1981. - 312 с.
22. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии / Н.А.Иваницкий // Сборник сведений для изучения крестьянского быта населения России. - М., 1890. Вып. 2. С. 1-231.
23. Лозко Г. Українське народознавство / Г.Лозко. Тернопіль : Мандрівець, 2011. 512 с.
24. Давидюк В. Первісна міфологія українського фольклору / В.Давидюк. Луцьк : Волинська книга, 2007. 324 с.
25. Чепа М.-Л. А. Вовк – звір із вір і казок українських / М.-Л. А.Чепа // Проблеми загальної та педагогічної психології. 2005. Вип. 4. С. 309-315.
26. Скуратівський В. Дідух / В.Скуратівський. К. : Освіта, 1995. 272 с.
27. Пісенний вінок: українські народні пісні з нотами / упоряд. А.Я. Михалко. К. : Криниця, 2009. 649 с.
28. Махній М.М. Історія психології: Психологічна думка стародавнього світу : навч. посіб. / М.М.Махній, М.А.Скок. Чернігів, 2001. 100 с.
29. Вернер Э. Мифы народов Африки / Э.Вернер ; пер. с англ. Т.Е.Любовской. М. : ЗАО Центрполиграф, 2007. 255 с.
30. Самозванцев А.М. Мифология Востока / А.М.Самозванцев. М. : Алетейа, 2000. 340 с.
31. Тер-Саркісянц. Вірмени: історія та етнокультурні традиції / Тер-Саркісянц. К. : Восточная литература, 1998. 394 с.

References:

1. Frezer D.D. Zolotaya vetv'. Issledovaniya magii i religii / D.D. Frezer. M. : Politizdat, 1983. 703 s.
2. Zelenin D.K. Totemy-derev'ya v skazaniyakh i obryadakh evropeiskikh narodov / D.K. Zelenin. M.-L. : Izd-vo AN SSSR, 1937. 78 s.
3. Zolotarev A. Perezhitki totemizma u narodov Sibiri / A. Zolotarev. L. : Nauka, 1934. 263 s.
4. Tokarev S.A. Rannie formy religii / S.A. Tokarev. M. : Politizdat, 1990. 621 s.
5. Levi-Stross Klod. Pervobytnoe myshlenie / Klod Levi-Stross. M., 1994. 754 s.
6. Freid Zigmund. Totemy i tabu / Zigmund Freid // Ya i Ono. M. : EKSMO-PRESS, 2002. S. 363–529.
7. Ivakin V.G. Khristiyans'ki pokhoval'ni pam'yatki davn'orus'kogo Kієva / V.G. Ivakin. K. : Kit, 2008. 271 s.
8. Borovskii A.E. Mifologicheskii mir drevnikh kievlyan / A.E.Borovskii. K. : Naukova dumka, 1982. 103 s.
9. Motsya O.P. Kiïvs'ka Rus' vid yazichnitstva do khristiyanstva / O.P.Motsya, V.M.Richka. K. : Globus, 1996. 272 s.
10. Slovnik frazeologizmiv ukraïns'koï movi / V.M.Bilonozhenko, I.S.Gnatyuk, V.V.Dyatchuk ta in.; za red. V.M.Bilonozhenko. K. : Naukova dumka, 2008. 1104 s.
11. Shcho ne krai, to svii zvichai: Prisliv'ya ta prikazki narodiv svitu / uklad. : L.Voznyuk. Ternopil' : Pidruchniki ta posibniki, 2008. 224 s.
12. Nimets'ko-ukraïns'kii, ukraïns'ko-nimets'kii slovnik / uklad. : O.Dubina, L.Voznyuk. Ternopil' : Pidruchniki i posibniki, 2007. 224 s.
13. Slovo o polku Igoreve / Vstupitel'naya stat'ya i redaktsiya teksta I.Glazunova. SPb., 1897. 22 s.

14. Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vv. / B.A.Rybakov. M., 1982. 342 s.
15. Thietmari. Chronikon Slavorum / Thietmari. Lublin, 1902. 1018 s.
16. Kostomarov M.I. Slov'yans'ka mifologiya. Vibrani pratsi z fol'kloristiki i literaturoznavstva / M.I. Kostomarov. K. : Libid', 1994. 384 s.
17. Afanas'ev A.N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu : v 3 t. / A.N.Afanas'ev. - M., 1865. T. 1. 800 s.
18. Istrin V.M. O Leviotike / V.M.Istrin // Sveden'ya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh I.I. Sreznevskogo : Sbornik ORYaS. 1987. T. 12. Ch. 1. S. 314-316, 313-314.
19. Innokentii Gizel'. Sinopsis / Innokentii Gizel' // Davnya ukraïns'ka literatura : khrest. K. : Utvorennya, 1996. S. 177.
20. Chulkov M.D. Abevega russkikh sueverii / M.D.Chulkov // Skazaniya o chudesakh. - M. : Nauka, 1990. T. 1. 506 s.
21. Timoshchuk B.A. Itogi izucheniya slavyanskikh pamyatnikov Severnoi Bukoviny / B.A.Timoshchuk, I.P.Rusanova, L.P.Mikhailina. M. : Sovetskaya arkheologiya, 1981. - 312 s.
22. Ivanitskii N.A. Materialy po etnografii Vologodskoi gubernii / N.A.Ivanitskii // Sbornik svedenii dlya izucheniya krest'yanskogo byta naseleniya Rossii. - M., 1890. Vyp. 2. S. 1-231.
23. Lozko G. Ukraïns'ke narodoznavstvo / G.Lozko. Ternopil' : Mandrivets', 2011. 512 s.
24. Davidyuk V. Pervisna mifologiya ukraïns'kogo fol'kloru / V.Davidyuk. Luts'k : Volins'ka kniga, 2007. 324 s.
25. Chepa M.-L. A. Vovk – zvir iz vir i kazok ukraïns'kikh / M.-L. A.Chepa // Problemi zagal'noï ta pedagogichnoï psikhologiï. 2005. Vip. 4. S. 309-315.
26. Skurativs'kii V. Didukh / V.Skurativs'kii. K. : Osvita, 1995. 272 s.
27. Pisennii vinok: ukraïns'ki narodni pisni z notami / uporyad. A.Ya. Mikhalko. K. : Krinitsya, 2009. 649 s.
28. Makhnii M.M. Istoriya psikhologiï: Psikhologichna dumka starodavn'ogo svitu : navch. posib. / M.M.Makhnii, M.A.Skok. Chernigiv, 2001. 100 s.
29. Verner E. Mify narodov Afriki / E.Verner ; per. s angl. T.E.Lyubovskoi. M. : ZAO Tsentrpoligraf, 2007. 255 s.
30. Samozvantsev A.M. Mifologiya Vostoka / A.M.Samozvantsev. M. : Aleteia, 2000. 340 s.
31. Ter-Sarkisyants. Virmeni: istoriya ta etnokul'turni traditsiï / Ter-Sarkisyants. K. : Vostochnaya literatura, 1998. 394 s.

УДК 8/39

Этнонациональные особенности использования партонимов в фразеопроизводстве украинского и других языков

Алла Васильевна Гребенюк

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, Украина
аспирант
Домашний адрес: г.Киев, ул.Трутенка, 7, кв. 163
E-mail: alla7979@meta.ua

Аннотация. Статья посвящена определению этнонациональных особенностей использования партонимов в фразеопроизводстве украинского и других языков. Особое внимание обращено на связь фразеопроизводства, в котором фразеопродуктивными выступают партонимические единицы, с древнеславянской историей, культурой и традициями.

Ключевые слова: партоним; партонимическая единица; зоофразеологизм; фразеологизм с компонентом-партонимом; фразеообразование; составляющая фразеологизма.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Sociological Sciences

Социологические науки

UDC 316.77

Mediation in Modern Russia. Method Structure, Features and Prospects of Development

Tsisana A. Shamlikashvili

Federal Institute of Mediation, Russian Federation
Moscow. 123557, Bolshoy Tishinskiy, 26, K.13-14, Building 1, office 1.
PhD. Science director of the Federal Mediation Institute.
E-mail: office@mediacia.com

Abstract. The article contains information on the current state of rather new for Russia sector of humanities knowledge – the settlement of disputes through mediation. The paper presents the systematic review of the most significant aspects of mediation, contains information on the structure of the mediation method, enabling to settle disputes and the most significant factors of the procedure implementation. Methods of the procedure application, its capabilities and limitations, as well as the scope of application are described. Documents, governing the activity of mediators in Russia are listed. Tasks of the mediation process are considered. Factors of the procedure success and potential profit that parties can derive from the dispute are named.

Keywords: mediation; settlement; disputes; documents; procedure; conditions; profit.

Введение. Медиация становиться все более популярным и востребованным подходом в системе урегулирования споров, чему в значительной мере способствует то обстоятельство, что в процедуре медиации переговоры между сторонами с участием нейтрального, беспристрастного помощника-медиатора происходят при добровольном согласии сторон спора, а все договоренности и исполнение их также основаны на добровольном волеизъявлении сторон, вовлеченных в конфликт. Еще одним из достоинств метода является экономичность, особенно заметная по сравнению с обычными способами урегулирования спорных вопросов. Так, продолжительность процедуры в основном не превышает четырех месяцев, а затраты на ее проведение минимальны и большей частью состоят из затрат на производство самой процедуры, регистрационных взносов и иных сборов [1], которые, как правило, ощутимо ниже затрат на судебное разбирательство.

Перспективы развития медиации во многом предопределяются происходящими в мире процессами глобализации. При этом «...глобализация и продолжающийся быстрый технический прогресс открывают невозможные в прошлом возможности для социального и экономического развития. В то же самое время они по-прежнему сопряжены с серьезными проблемами, включая широкомасштабные финансовые кризисы, неуверенность в завтрашнем дне, нищету, изоляцию и неравенство как внутри обществ, так и между ними...» [2]. В связи с ростом такого рода противоречий возникает необходимость в действенных

методах, позволяющих урегулировать конфликты и споры, ведь некоторые из этих противоречий уже сегодня выплескиваются в уличные столкновения, приводящие к гибели людей [3, 4, 5].

Неразрывно связанные между собой экономические, политические, культурно-исторические и иные стороны общественной жизни сформировали каскад проблем межгосударственного, межнационального и прочего взаимодействия для многих стран. Наиболее острыми и заметными из этого перечня являются проблемы экономического сотрудничества. В частности, реализуемые в рамках деятельности Всемирной Торговой Организации и обозначенные в докладе организации в 2009 году, как проблемы многосторонней системы сотрудничества [6].

Эти проблемы непосредственно касаются и России, не так давно вступившей в ВТО, в связи с чем, наряду с открывающимися новыми возможностями, ожидается и ряд серьезных трудностей, на необходимость решения которых Президент России указал в ежегодном послании от 2013 г., прямо обозначив «… считаю необходимым предусмотреть в федеральном бюджете на предстоящую трёхлетку меры, способствующие адаптации нашей экономики в условиях присоединения к ВТО» [7].

Но помимо экономических, существует и ряд других проблем, по которым позиция России в мире представляется важной. В частности, инициативы ПАСЕ (где активно работает Российская делегация) в области защиты прав человека. За последние несколько лет Парламентская Ассамблея приняла резолюции по вопросам создания международного суда для рассмотрения преступлений, совершенных в военное время. Приняты резолюции по правам новых религиозных течений, правам меньшинств, в том числе по правам сексуальных меньшинств, и многие другие [8]. В свою очередь, эти инициативы требуют инструментов, позволяющих эффективно урегулировать взаимоотношения спорящих сторон.

Одним из таких инструментов стала медиация. Структура этого метода уже во многом сформирована благодаря эмпирическому подходу (хотя в этом направлении, разумеется, еще возможна дальнейшая проработка). Ниже мы попытаемся описать эту структуру.

Методы исследования. В ходе научного исследования использован комплекс теоретических и эмпирических методов – индуктивные, дедуктивные, аналитические и системный подход.

Обсуждение. Прежде чем перейти к рассмотрению структуры медиации, необходимо произвести ряд терминологических уточнений. Среди всего многообразия определений и дефиниций, связанных с термином "медиация", можно выделить наиболее ключевые, сформулировав следующее определение: Медиация – это альтернативный метод разрешения спора при участии беспристрастной, нейтральной стороны (медиатора), оказывающей содействие лицам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по его урегулированию на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы.

По отношению к судебному процессу, имеет смысл выделять: внесудебную, досудебную и внутрисудебную медиацию (медиацию при суде и\или по направлению суда).

Внесудебная медиация происходит по инициативе сторон. Это именно та форма медиации, к развитию которой и необходимо стремиться. Распространенность внесудебной медиации является своего рода индикатором зрелости общества, ориентированности граждан на конструктивные, мирные, дружественные способы урегулирования конфликтов.

Досудебная медиация – это обязательная процедура, которая всегда носит формальный характер и применяется в двух видах:

- в форме медиации, предписанной судом по определенным категориям споров, когда до обращения в суд стороны обязаны попытаться урегулировать спор с помощью медиации;
- в форме медиации как обязательства сторон друг перед другом, которое они приняли на себя и оформили в виде соглашения о применении процедуры медиации в случае возникновения спора (медиативная оговорка).

Внутрисудебная медиация (или медиация при суде) - это медиация, инициируемая или осуществляемая в рамках судопроизводства, после обращения сторон в суд.

По приуроченности к сферам деятельности человека, можно выделить следующие, наиболее популярные на сегодняшний день области применения медиации:

- в семейной сфере, прежде всего в случаях спора между супругами и расторжения брака, а также при разделе наследства;
- в школе (в образовательной сфере);
- между соседями (вопросы бытового взаимодействия);
- в экономической и трудовой сфере, при конфликтах как внутри производственной компании, так и между отдельными предприятиями;
- в учреждениях, включая: государственные учреждения; неправительственные организации; общественные организации; научные институты; религиозные организации и т.д.
- в социальной сфере (здравоохранение, ЖКХ и т.д.)
- в общественно-правовой сфере (главным образом, при урегулировании конфликтов, связанных с вопросами охраны окружающей среды);
- при оценке возможных последствий использования техники;
- в политической сфере, например, между этническими группами, между государствами (это давний институт международного права, известный под названием «предложение добрых услуг»);
- при заключении мировых соглашений, переговоров, направленных на заглаживание вины (ущерба) между виновником и пострадавшим как механизм восстановительного правосудия, в рамках уголовного права (в том числе, в делах с участием несовершеннолетних);
- в межкультурных и межобщинных конфликтах и др.

Все большее применение находит медиация при разрешении конфликтов, возникающих в экономической и трудовой сферах, а также в области управления. Здесь в центре внимания находятся следующие типы споров:

1. конфликты, возникающие в процессе создания, преобразования или раздела компаний, а именно: товариществ, обществ с ограниченной ответственностью или зависимых от частных лиц акционерных компаний, включая объединения представителей свободных профессий (например, адвокатов, врачей или объединения самостоятельно практикующих врачей, использующих общую материальную базу, оборудование);
2. конфликты между компаниями и их управляющими, а также вообще между лицами, занимающими на предприятии ведущие должности;
3. споры между наследниками, совокупно владеющими наследством, при составлении завещаний предпринимателями, что обычно происходит в случае продолжения предприятием своей деятельности после смены владельца (наследование предприятия).
4. споры и жалобы в системе государственных и муниципальных услуг
5. подготовка и реализация сложных инфраструктурных проектов, затрагивающих множество сторон, включая население, которое в обычных процедурах принятия решений не всегда может защитить свои интересы.

Медиация внутри предприятия, еще одно из весьма перспективных направлений применения этого метода. Такая организационная модель используется, прежде всего, в тех случаях, когда переговоры могут проводиться на паритетных условиях:

1. при конфликтах между отделами одного предприятия (например, между производственным отделом и отделом сбыта);
2. при конфликтах между сотрудниками предприятия, включая ситуации противостояния («все против одного») и случаи, связанные с сексуальными домогательствами;
3. при конфликтах в команде;
4. при межкультурных конфликтах внутри предприятий (таковые могут происходить не только тогда, когда сотрудники принадлежат к разным культурам, но и тогда, когда внутри предприятия или концерна в разных его отделах сформировались различные обычаи, традиции или стандарты корпоративной культуры).

Медиация может применяться как средство профилактики и урегулирования конфликтов в экономической, трудовой и социальной сферах, а именно:

1. Deal-making mediation – это использование медиации в процессе выработки устава при подготовке к регистрации будущего предприятия или организации, при работе над корпоративным соглашением, при подготовке договоров, контрактов, с целью выработки реалистичных и жизнеспособных договоренностей и т.д.

2. «Медиативное сопровождение проектов» используется при реализации крупных проектов, длительных по времени и затрагивающих интересы множества сторон (в том числе не задействованных в проекте напрямую). Проекты, основанные на государственно-частном партнерстве, требуют медиативного сопровождения для обеспечения их успешной поступательной реализации и сохранения возможности диалога между всеми заинтересованными (напрямую или косвенно) сторонами, а также сохранения социальной стабильности.

3. «Медиативный подход»* используется как способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной, деятельности (прежде всего это касается представителей социально ориентированных, помогающих профессий).

4. Системное применение медиации и медиативного подхода в различных отраслях и сферах деятельности– это подход, основанный на менталитете сотрудничества. Такой подход, используемый как управленческая стратегия на микро- и макроуровне, создает условия для успешной реализации проектов любой степени сложности, поскольку основывается на общественном согласии и ориентации на достижение консенсуса, формирующегося в результате конструктивного диалога между заинтересованными сторонами. Вместе с тем, системное многоуровневое применение медиации в организации, на предприятии, в корпорации является способом превенции разрушительного воздействия конфликтов и использования потенциала разногласий в качестве стимула к развитию.

5. Медиация online. С одной стороны, она применяется при конфликтах, связанных с глобальной информационной сетью, а с другой – используется там, где Интернет помогает с большей эффективностью разрешать обычные споры. Этот способ может применяться при конфликтных ситуациях с участием общественности, например, при процедурах проектирования и утверждения проектов, поскольку электронные дискуссионные форумы делают возможным одновременное участие в переговорах множества людей. При этом с помощью определенных сервисов, предоставляющих свободный доступ, но в то же время обеспечивающих защиту, можно следить за тем, кто и почему принимает участие в обсуждении.

Одно из важных мест в работе медиатора занимают этические аспекты профессии. В этой связи выработан ряд документов, регламентирующих этические аспекты деятельности медиатора.

В России применяется несколько ключевых документов, наиболее значимые из них:

1. Федеральный закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 7 июля 2010†.

2. Кодекс медиаторов России. Данный Кодекс определяет нравственно-этические нормы деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации‡.

3. Принятый Европейским Советом «Кодекс поведения медиаторов» («European Code of Conduct for Mediators»).

Основные задачи, которые возможно решать с помощью медиации:

• «Оказание услуги»: главная цель – как можно быстрее достичь согласия. При этой форме процедуры медиации эмоциональная сторона спора по возможности игнорируется. Но здесь возникает риск, что ради лежащего на поверхности прагматичного соглашения придется отказаться от выявления непосредственных причин спора, и тем самым будут

* Разработан Центром медиации и права.
† См. http://npnom.ru/LoadedFiles/Zakon_o_mediatsii.doc
‡ См. http://npnom.ru/news/company/21/

ограничены возможности сторон для принятия самостоятельного, полностью осознанного решения по урегулированию конфликта.

• «Доступ к справедливости»: медиация рассматривается как неофициальная и более доступная процедура (доступная в первую очередь для тех групп населения, которые в силу своего положения часто оказываются обделенными вниманием и не имеют возможности высказывать свою точку зрения и участвовать в процессе принятия решений). Благодаря медиации удается преодолеть неравенство участников, возникающее вследствие дисбаланса сил и властных полномочий, и позволить всем сторонам спора защищать свои интересы и выражать свое отношение к проблеме. Процедура медиации, имеющая подобную цель, может привести к результатам в пользу социально более слабой стороны.

• «Примирение»: основная цель – именно примирение спорящих. Но в тех случаях, когда примирение рассматривается как необходимость, стороны испытывают давление, которое может помешать им самостоятельно найти взаимовыгодное решение. Если же примирение означает не примирение любой ценой, а признание точки зрения и аргументов другой стороны, это может особым образом способствовать самоопределению участников спора и выработке ими взаимоприемлемого варианта выхода из конфликтной ситуации.

• «Социальное преобразование»: применяется в случае конкретного конфликта, вызвавшего публичную дискуссию, имеющую некоторый резонанс в обществе и повлекшую за собой определенные преобразования в социальной жизни. Привлечение общественного внимания к разрешению конфликта, предлагаемое сторонам в качестве стимула к размышлениям, может содействовать их самоопределению.

• «Индивидуальная автономность»: основная цель – посредством медиации содействовать проявлению спорящими сторонами большей самостоятельности в поиске путей разрешения конфликта. Эта цель подразумевает реализацию принципа автономности. Наиболее эффективна данная форма в тех случаях, когда силы противостоящих друг другу сторон равны. Поиск взаимопонимания происходит за счет использования определенных форм коммуникации, позволяющих выявить непосредственные интересы каждого участника спора. Если в подобных случаях не удается достичь согласия, особый вес в качестве альтернативы медиации приобретает право.

В зависимости от формы вмешательства и от того, как медиатор ведет процедуру медиации, различают две основных стратегии процедуры:

• Содействующая медиация: медиатор является катализатором диалога между участниками. Он направляет и координирует ход процедуры медиации, следит за соблюдением регламента и за структурой процесса поиска участниками решений и выработки договоренностей.

• Оценочная медиация: медиатор влияет на процесс медиации, оценивая перспективы разрешения спора, в том числе и с точки зрения правоприменения, а при определенных обстоятельствах оказывает влияние и на результат диалога, при необходимости предлагая свои варианты разрешения конфликта.

Медиатор в процедуре медиации может выступать в различных амплуа. Соответственно, выполняемые им функции могут быть следующими:

• Медиатор выступает в роли «председателя»: он только регулирует процедуру и не оказывает никакого влияния на ее содержание.

• Медиатор как «формулировщик»: он расширяет информационную и аргументационную базу участников, используя свои профессиональные знания и навыки.

• Медиатор выступает «подсказчиком»: он пытается не только направлять процесс, но и координировать его содержание.

• Медиатор выполняет функции «оценщика»: он действует, например, как «агент реальности», вскрывая нереалистичные ожидания сторон, предлагая свою оценку ситуации.

• Медиатор является «лидером»: он вносит свои предложения по разрешению вопроса.

• Медиатор играет роль «помощника»: это самая главная функция медиатора, профессиональное выполнение которой является одним из основных преимуществ медиации, предусматривающей ориентацию на интересы и потребности сторон и их максимальную вовлеченность в процесс принятия решений, полную автономность,

сохранение контроля над процессом принятия решений и их содержанием. При соблюдении этих условий вероятность «исчерпывания» конфликта наиболее высока.

Для наиболее эффективной и адекватной реализации процедуры медиации медиатор должен неукоснительно соблюдать следующие принципы:

1. Беспристрастность и нейтральность. Задача медиатора – поддерживать в равной степени всех участников конфликта, оставаясь при этом «нейтральным». Медиатор не должен занимать выраженной позиции в отношении какой-либо из сторон. Он также не должен играть роль третейского судьи (арбитра, или рефери). Медиатор на протяжении всей процедуры медиации старается сохранить нейтралитет, побуждая других участников к свободному обмену мнениями и обеспечивая равные возможности для высказывания сторонами своей точки зрения, позиции, интересов, мотивов и пожеланий.

2. Принятие участников. Медиатор должен обладать способностью принимать другого человека с его сильными и слабыми сторонами, недостатками и достоинствами.

3. Признание. Медиатор не только принимает человека, но и показывает ему, что ценит его, уважает и считается с его точкой зрения, с переживаемыми им чувствами, эмоциями. Медиатор обязан предоставить спорящим возможность поочередно высказать свои взгляды и заверить их в том, что мнение каждой стороны непременно будет услышано и принято во внимание.

4. Поддержка. Всем участникам конфликта необходима поддержка. Медиатор должен уметь, сохраняя нейтральность и беспристрастность, поддерживать спорящие стороны таким образом, чтобы они могли высказываться свободно и открыто, не опасаясь предвзятости или осуждения.

Успех процедуры медиации во многом зависит от профессионализма медиатора, но в еще большей степени он зависит от самих сторон спора (именно они, без преувеличения являются ключевыми фигурами в процессе медиации), а также и других участников процедуры (как, например, юридические консультанты, эксперты и т.д.). Поэтому есть также ряд общих для всех участников процедуры условий, которые необходимо соблюдать для обеспечения успеха процедуры медиации:

1. уважение и терпимость друг к другу;
2. принятие другого человека;
3. способность слушать и слышать, допускать другие точки зрения, отличные от собственной;
4. исключение любых насильственных форм общения и оскорблений собеседника;
5. добровольность участия в процедуре медиации;
6. готовность к сотрудничеству;
7. соблюдение конфиденциальности – неразглашения информации третьим лицам;
8. открытость и честность по отношению друг к другу в том, что касается содержания конфликта;
9. соблюдение совместно выработанных в процедуре медиации договоренностей и претворение их в жизнь.

Благодаря выполнению этих условий у участников процедуры медиации появляется возможность: выслушать также и другую сторону, принять к сведению различные точки зрения; посмотреть на конфликт со стороны (поскольку часто спорящие «за деревьями не видят леса»); приблизится к пониманию того, в чем, собственно, состоит конфликт, какие аспекты важно каждому участнику спора урегулировать, и что нуждается в изменении или в улучшении; в итоге выработать совершенно новую позицию и найти творческие подходы к разрешению спора.

Основные составляющие успеха медиации:

1. Все участники процедуры должны быть дееспособными[i]; они должны быть в состоянии выразить свои интересы и потребности, а также получить для этого равные возможности.

2. Поскольку медиация – это процедура, основанная на добровольности, важно хотеть в ней участвовать, и на протяжении всей процедуры сохранять надежду на ее успешное завершение.

3. Все участники должны быть заинтересованы в разрешении спора мирным путем. Они должны быть также готовы к поиску совместного решения и проявлять гибкость.

4. Между участниками не должно быть существенных различий в объеме имеющейся у них власти; они должны быть честны во всем, что касается предмета спора.

Успешность процедуры медиации складывается из суммы нескольких факторов:

1. Личная ответственность спорящих сторон: стороны должны понимать и помнить, что именно они являются «собственниками» конфликта, и за результат процедуры отвечают только они.

2. Важно выделить достаточное количество времени для выработки удовлетворяющего обе стороны способа разрешения спора;

3. Участникам следует придерживаться принципа принятия, проявлять терпение и открытость в поиске конструктивного выхода из сложившейся конфликтной ситуации.

4. Участникам процедуры, не являющимся непосредственно сторонами спора, следует помнить о том, что «собственниками» конфликта, являются не они, а значит им необходимо проявлять максимум корректности и такта, высказывая свое мнение.

5. Участникам процедуры, выступающим в качестве наделенного полномочиями на принятие решений представителя стороны, юридического консультанта и т.д. не следует забывать о заведомо существующем конфликте интересов, который может существенно влиять на динамику урегулирования конфликта и на результат медиации.

Для успешного проведения медиации требуется соблюдение нескольких условий:

1. Во время медиации судебный процесс должен быть приостановлен. Всем ответственным адвокатам и иным лицам, занятым в процессе, должно быть предписано приостановить подачу исков и производство по делу на период проведения процедуры медиации.

2. Вся необходимая и существенная информация открыто излагается участвующими в споре сторонами. Ценность и действенность заключительного соглашения в медиации часто зависит от того, насколько полно были изначально представлены важные сведения, имеющие отношение к рассматриваемому конфликту.

3. Информация, полученная в ходе медиации, не должна использоваться вне собственно самой процедуры медиации. В случае не-успешности процедуры медиации и последующей передачи дела в суд медиатор не может давать показания в суде против кого-либо из участников спора.

4. Физические и психологические угрозы ведут к прекращению медиации. Тон разговора также не должен допускать никакого сомнения в принципиальной готовности участников проявлять уважение друг к другу.

5. При подготовке к медиации и во время процедуры каждый участник имеет право советоваться с юристами о том, какие его интересы и потребности были бы удовлетворены при обычном отправлении правосудия и какие юридические последствия будут иметь его решения (нежелательно, чтобы медиатор консультировал стороны по правовым вопросам относительно существующего спора, так как это может противоречить принципу беспристрастности, а в соответствии с действующим Федеральным законом медиатор не может консультировать стороны по правовым вопросам).

6. Каждый из участников медиации имеет право в любой момент прекратить процедуру медиации и выйти из нее.

7. На протяжении всей процедуры медиации стороны ведут совместные переговоры, при общем участии в медиативных встречах. Индивидуальные встречи (раздельные встречи - кокусы) проводятся с ведома и при наличии согласия всех участников процесса.

Все перечисленные условия направлены на максимальное использование преимуществ медиации. Соблюдение этих условий всеми участниками во многом стимулируется той выгодой, которую они получают, включаясь в этот процесс. Такая выгода должна быть очевидна для спорящих, и прежде чем диктовать участникам вышеуказанные условия, следует обрисовать те преимущества, которые они получат благодаря медиации:

- стороны могут самостоятельно определять затраты времени и средств на процесс разрешения спора;
- стороны имеют право полностью контролировать процедуру урегулирования спора, а также процесс поиска и выработки решения по нему;

• сторонам предоставляется возможность найти именно те решения, которые подходят для данного конкретного случая и отвечают реалиям и их собственным интересам, т.е. они полностью контролируют содержание договоренностей и решений;

• участники спора могут выработать решение, которое будет принадлежать именно им, а, следовательно, оно заведомо будет качественно превосходить в их глазах любое решение, навязанное «со стороны», и позволит им «сохранить лицо»;

• сторонам гарантируется конфиденциальность процедуры и, как следствие, снижение репутационных рисков.

Выводы. Завершая обозрение представляется возможным выделить наиболее дискуссионные темы:

1. В большинстве развитых стран и многих странах БРИКС уделяется большое внимание качеству образования медиаторов и стандартам сертификации их деятельности. Например, в Канаде этот процесс начал осуществляться еще в 2004 году [9, 10]. В то же время, в России эта проблема еще только находиться в процессе решения, ее актуальность уже осознается и в этой связи очевидна необходимость [11] разработки профессионального стандарта в области медиации требующего достаточно широкого обсуждения профессионалов.

2. Необходимость активного участия в международных проектах и разумные инициативы могут способствовать развитию медиации в стране. Однако, какие из предлагаемых инициатив буду реализованы в обозримом будущем пока не совсем ясно.

3. Представляется важным рассмотрение медиации в качестве научной дисциплины, имеющей междисциплинарный характер. Такой подход расширяет возможности метода не только в теоретическом отношении, но и способствует появлению новых гуманитарных технологий и практических инноваций. В этой связи требуется широкая мультидисциплинарная дискуссия.

Примечания:

1. [Электронный ресурс] ICC /International Chamber of Commerce. The world business organization/ Amicable Dispute Resolution (ADR). URL: http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2. (дата обращения 12.06.2013).

2. [Электронный ресурс]Организация Объединенных Наций и вопросы глобализации. URL: http://www.un.org/ru/development/globalization/ (дата обращения 5.06.2013).

3. [Электронный ресурс] ИТАР-ТАСС. Мэр Москвы доложил президенту о ситуации в Бирюлево. URL: http://www.itar-tass.com/c15/911487.html (дата обращения 14.10.2013).

4. [Электронный ресурс] РБК daily. В Татарстане зарезали лидера движения «Оккупай педофиляй» Горбушкову. URL: http://rbcdaily.ru/society/562949989224172 (дата обращения 14.10.2013).

5. [Электронный ресурс] Lenta.ru В деле об убийстве британского солдата появились новые арестованные. URL: http://lenta.ru/news/2013/05/ (дата обращения 12.06.2013).

6. [Электронный ресурс] Global Problem, Global Solutions: Towards Better Global Governance. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/public_ forum09_e.pdf (дата обращения 30.05.2013).

7. [Электронный ресурс] Бюджетное послание на 2013–2015 годы. URL: http://президент.рф/news/15787 (дата обращения 5.06.2013).

8. [Электронный ресурс] Парламентская ассамблея Совета Европы. URL: http://www.coe.int/t/r/Parliamentary_Assembly/#P87_13684 (дата обращения 28.05.2013).

9. [Электронный ресурс] The Ohio State University Moritz College of Law/ Том 11, выпуск 4 - апрель 2013. URL:http://moritzlaw.osu.edu/students/ groups/oslj/ (дата обращения 12.10.2013).

10. [Электронный ресурс] The Ohio State University Moritz College of Law/ Том 3, выпуск 1 – январь 2004. URL:http://moritzlaw.osu.edu/students/groups/oslj/ (дата обращения 12.10.2013).

11. [Электронный ресурс] The ISN blog. Mediation Perspectives: Peace Mediation Quo Vadis? Simon J. A. Mason on Monday, 10 June 2013. URL: http://isnblog.ethz.ch/conflict/mediation-perspectives-peace-mediation-quo-vadis (дата обращения 12.06.2013).

References:

1. [Elektronnyi resurs] ICC /International Chamber of Commerce. The world business organization/ Amicable Dispute Resolution (ADR). URL: http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl

=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno =2. (data obrashcheniya 12.06.2013).

2. [Elektronnyi resurs] Organizacia Obedinennych Nasii i voprosy globalizasii. URL: http://www.un.org/ru/development/globalization/ (data obrashcheniya 5.06.2013).

3. [Elektronnyi resurs] ITAR-TASS. Mer Moskvy dologil Prezidenty o cityasii v Biryoulevo. URL: http://www.itar-tass.com/c15/911487.html (data obrashcheniya 14.10.2013).

4. [Elektronnyi resurs] РБК daily. V Tatarstane zarezali lidera dvigeniay «Okkypai pedofilayi» Gorbyshkovy. URL: http://rbcdaily.ru/society/ 562949989224172 (data obrashcheniya 14.10.2013).

5. [Elektronnyi resurs] Lenta.ru V dele ob ybiistve britanskogo soldata poayvilic novye arestovannye. URL: http://lenta.ru/news/2013/05/ (data obrashcheniya 12.06.2013).

6. [Elektronnyi resurs] Global Problem, Global Solutions: Towards Better Global Governance. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/public_ forum09_e.pdf (data obrashcheniya 30.05.2013).

7. [Elektronnyi resurs] Byoudgetnoe poclanie na 2013–2015 gody. URL: http://президент.рф /news/15787 (data obrashcheniya 5.06.2013).

8. [Elektronnyi resurs] Parlamentskaya assambleya Soveta Evropy. URL: http://www.coe.int/t/r/Parliamentary_Assembly/#P87_13684 (data obrashcheniya 28.05.2013).

9. [Elektronnyi resurs] The Ohio State University Moritz College of Law/ Tom 11, vypysk 4 - aprel 2013. URL:http://moritzlaw.osu.edu/students/ groups/oslj/ (data obrashcheniya 12.10.2013).

10. [Elektronnyi resurs] The Ohio State University Moritz College of Law/ Tom 3, vypysk 1 – yanvar 2004. URL:http://moritzlaw.osu.edu/students/groups/oslj/ (data obrashcheniya 12.10.2013).

11. [Elektronnyi resurs] The ISN blog. Mediation Perspectives: Peace Mediation Quo Vadis? Simon J. A. Mason on Monday, 10 June 2013. URL: http://isnblog.ethz.ch/conflict/mediation-perspectives-peace-mediation-quo-vadis (data obrashcheniya 12.06.2013).

УДК 316.77

Медиация в современной России
Структура метода, особенности и перспективы развития

Цисана Автандиловна Шамликашвили

ФГБУ «Федеральный институт медиации», Россия
123557, г. Москва, Большой Тишинский переулок, 26, к. 13-14, стр-е 1, офис 1.
E-mail:office@mediacia.com

Аннотация. В статье приводятся сведения о современной ситуации в достаточно новом для России секторе гуманитарных знаний – урегулирование споров с помощью медиации.

Статья представляет собой систематизированный обзор наиболее значимых аспектов медиации. Включаются сведения о структуре метода медиации позволяющего урегулировать споры и наиболее существенные факторы в реализации процедуры. Описаны способы применения процедуры, ее возможности и ограничения, а так же сферы применения. Перечислены документы определяющие деятельность медиаторов в России. Рассмотрены задачи процедуры медиации. Перечислены условия успеха процедуры и потенциальные выгоды, которые могут быть извлечены сторонами спора.

Ключевые слова: медиация; урегулирование; споры; документы; процедура; условия; выгоды.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Geosciences

Науки о Земле

UDC 911.52

Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus *

[1] Zagir V. Ataev
[2] Vitaly V. Bratkov

[1] Dagestan State Pedagogical University, Russian Federation
57, Yaragskogo street, Makhachkala, 367003
PhD (Geography), Professor
E-mail: zagir05@mail.ru
[2] Moscow State University of Geodesy and Cartography, Russian Federation
4, Gorokhovsky pereulok, Moscow, 105064
Dr. (Geography), Professor
E-mail: vratkov@mail.ru

Abstract. The article deals with geography and regional features of Pre-Caucasus lowlands and the northern slope of the Greater Caucasus, characterizes plain and mountainous landscapes, reveals the most typical characteristics of their geographical landscapes. The comparison of the areas with main landscapes and the populated localities inside them was made due to the application of cartographical methods. The amount of populated localities within landscape contours and their average area are defined. It is revealed that piedmont landscapes of Pre-Caucasus and mountain-and-kettle landscapes of the Greater Caucasus are subjected to the maximum settlement load.

Keywords: Northern Caucasus; Pre-Caucasus; Greater Caucasus; natural landscape; plane landscape; mountainous landscape; natural landscape; mountain moderate humid landscape; mountain moderate semihumid landscape; mountain moderate semiarid landscape; mountain cold humid landscape; alpine meadow landscape; anthropogenous landscape; settlement landscape; populated locality; settlement loading.

Введение. Изучением ландшафтов и составлением схем физико-географического районирования отдельных частей Северного Кавказа занимались многие исследователи. Для всей территории Северного Кавказа в настоящее время существует несколько вариантов физико-географического районирования. Одну из первых комплексных характеристик

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (Государственный контракт № 14.B37.21.0675) и Тематического плана Дагестанского государственного педагогического университета (Госконтракт № 5.4818.2011).

территории составил С.В. Калесник [23]. Наиболее известные работы по физико-географическому районированию Кавказа принадлежат Н.А. Гвоздецкому [19-21]. Несколько позже, в 1986 г., им совместно с Т.А. Смагиной была составлена более подробная схема физико-географического районирования территории. Самостоятельную схему районирования предложил В.М. Чупахин [27]. Им же совместно с Т.А. Смагиной в 1973 г. была опубликована обзорная ландшафтная карта Северного Кавказа и Нижнего Дона [28].

Для всей территории Северного Кавказа имеется несколько ландшафтных карт. Среди обзорных можно отметить Ландшафтную карту СССР (1: 4 000 000) под редакцией А.Г. Исаченко [25]. Более подробную ландшафтную карту Северного Кавказа (1: 2 500 000) составил В.А. Шальнев [29]. Н.Л. Беручашвили и др. составили ландшафтную карту Кавказа в масштабе 1: 1 000 000 [24]. Несколько позже, в 1996 г. им был подготовлен электронный вариант данной карты [26; 30]. Эта карта, как наиболее крупномасштабная, была использована для характеристики ландшафтов Северного Кавказа и выявления изменений климатических условий в пределах ландшафтов [11].

Результаты исследования. В классе равнинных и предгорно-холмистых ландшафтов, которые получили распространение на территории Предкавказья, представлено 4 типа и 5 подтипов ландшафтов, среди которых гидроморфные и субгидроморфные не являются зональными (рис. 1, табл. 1). Последние представлены как в западной, так и в восточной частях Северного Кавказа и связаны с дельтами Терека и Кубани, а также с долиной Кумы: по долинам наиболее крупных рек они встречаются также и горах. В классе горных ландшафтов, которые представлены на северном склоне Большого Кавказа, выделяется 6 типов и 12 подтипов ландшафтов.

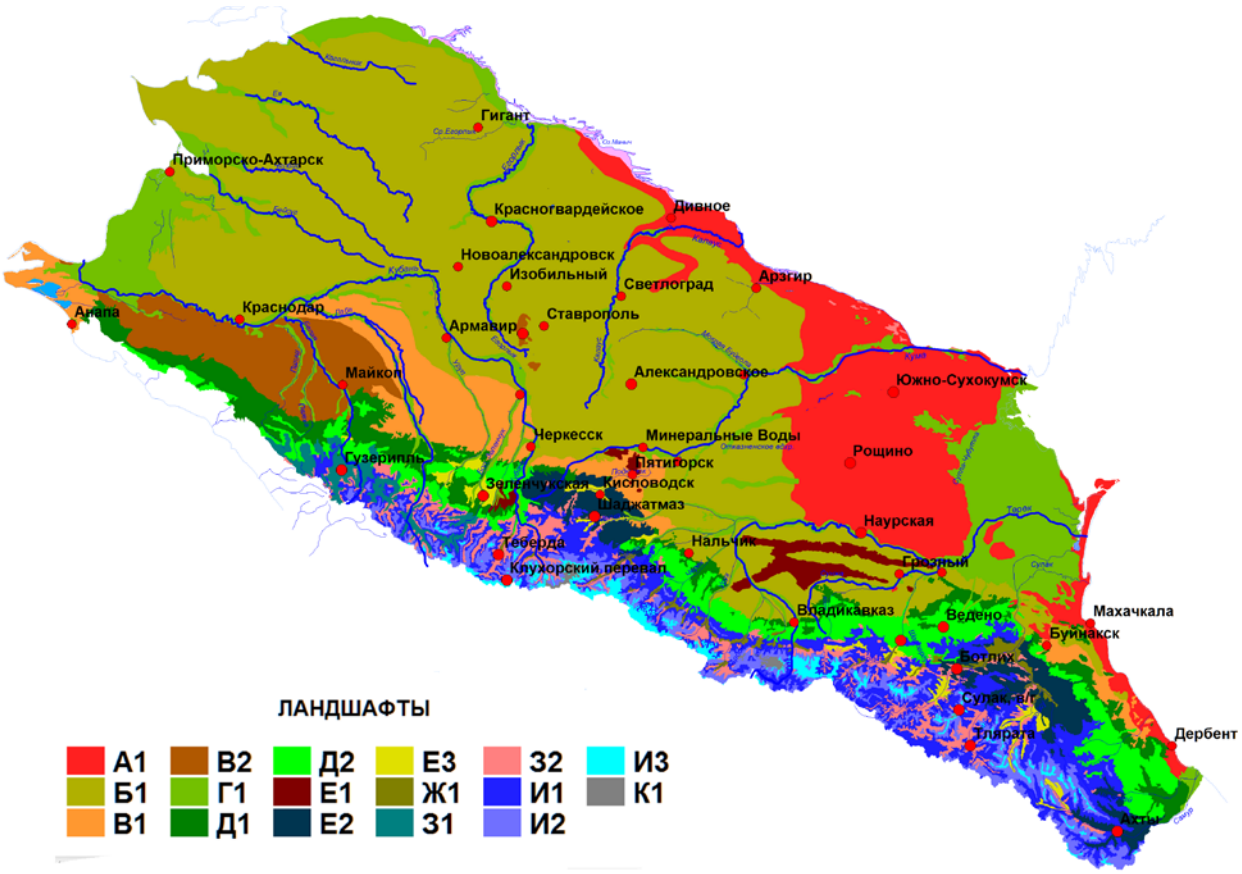

Рис. 1. Ландшафты Северного Кавказа (обозначения см. в табл. 1)

Таблица 1

Систематика ландшафтов Северного Кавказа

Классы	Типы	Подтипы
I. Равнинные и предгорно-холмистые (198654 км²)	**А.** Равнинные умеренные аридные (32246 км²)	**А1.** Низменные и равнинные полупустынные и пустынные (32246 км²)
	Б. Равнинные и холмистые теплоумеренные и умеренные семиаридные (109809 км²)	**Б1.** Равнинные и холмистые степные (109809 км²)
	В. Предгорно-холмистые теплоумеренные и умеренные семигумидные (23454 км²)	**В1.** Предгорные лугостепные, луговые, кустарниковые и лесостепные (13054 км²)
		В2. Предгорные лесостепные и лесные (10400 км²)
	Г. Гидроморфные и субгидроморфные (33145 км²)	**Г1.** Низменные дельтовые и пойменные (33145 км²)
II. Горные (71998 км²)	**Д.** Горные умеренные гумидные (23425 км²)	**Д1.** Нижнегорно-лесные (10305 км²)
		Д2. Среднегорно-лесные (13120 км²)
	Е. Горные умеренные семигумидные (11798 км²)	**Е1.** Низкогорные лесо-кустарниково-лугово-степные (2803 км²)
		Е2. Среднегорные луговые, степные, лугостепные, шибляковые и фригановые (7000 км²)
		Е3. Горно-котловинные лесо-кустарниково-лугово-степные (1995 км²)
	Ж. Горные умеренные семиаридные (1551 км²)	**Ж1.** Горно-котловинные степные и шибляковые (1551 км²)
	З. Горные холодноумеренные (8898 км²)	**З1.** Среднегорные лесные темнохвойные (2441 км²)
		З2. Верхнегорные лесные сосновые и березовые (6457 км²)
	И. Высокогорные луговые (25958 км²)	**И1.** Высокогорные субальпийские кустарниково-луговые (15691 км²)
		И2. Высокогорные альпийские кустарниково-луговые (7669 км²)
		И3. Высокогорные субнивальные (2598 км²)
	К. Гляциально-нивальные (368 км²)	**К1.** Ледники (368 км²)

I. Равнинные и предгорно-холмистые ландшафты.

Равнинные умеренные аридные ландшафты (А) начинают ряд зональных ландшафтов на севере и северо-востоке. Они распространены на 32,2 тыс. км² (11,9% общей площади) и приурочены к Терско-Кумской низменности и побережью Каспийского моря, а также к Кума-Манычской впадине (долине). Эти ландшафты занимают особое место в ряду природно-территориальных комплексов Юга России, что связано с их переходным положением между степями на севере и северо-западе и пустынями на юге и юго-востоке.

Здесь характерен низменно-равнинный рельеф с большим набором аккумулятивных и эоловых форм. Средняя годовая температура воздуха составляет 9,5–11,5°С. Температура января изменяется от положительных значений на побережье Каспийского моря до -3,5–5,0° в Кума-Манычской долине. Летние температуры достигают +23,0–25,0°. Годовое количество осадков колеблется от 200–250 *мм* на побережье до 350–400 мм на границе со степями. В соответствии с такими условиями изменяется коэффициент увлажнения (Ку) – от менее 0,20 на побережье до 0,35–0,45 при переходе к степям.

Почвенно-растительный покров характеризуются комплексностью: здесь сочетаются фрагменты смежных ландшафтов – пустынных и степных, в частности значительную площадь в пределах данного типа ландшафтов занимают опустыненные степи в сочетании с полупустынными группировками. Зональным типом почв, по которому традиционно диагностируются эти ландшафты, являются каштановые.

В пределах данного типа выделяется 1 подтип – низменные и равнинные полупустынные и пустынные (А1). В целом для этого ландшафта характерна довольно монотонная морфологическая структура, в пределах которой наиболее широко представлены следующие типичные природно-территориальные комплексы (ПТК):

– злаково-полынные полупустыни на светло-каштановых солонцеватых почвах с солончаками;

– полынно-типчаково-ковыльные сухие степи на каштановых почвах;

– полынно-злаковые и злаково-полынные опустыненые степи в сочетании с бурунами на светло-каштановых почвах;

– полынно-злаковые и злаково-полынные опустыненые степи в сочетании с бурунами на светло-каштановых почвах;

– солянковые и полынные полупустыни на светло-каштановых солонцевато-солончаковых почвах;

– солянковые, солянково-полынные пустыни и полупустыни на светло-каштановых почвах;

– злаково-полынные и солянковые полупустыни на светло-каштановых почвах.

Равнинные и холмистые теплоумеренные и умеренные семиаридные ландшафты (**Б**) являются наиболее типичными на территории Северного Кавказа и занимают 109809 км^2 (40,6 %). Наиболее широко они представлены в Западном и Центральном Предкавказье, а в Восточном тянутся узкой полосой между полупустынными ландшафтами на побережье Каспийского моря и низкогорными хребтами Большого Кавказа. Для них характерен равнинный рельеф с сочетанием аккумулятивных и денудационных форм.

Годовые температуры здесь изменятся от 8,0–9,0° в предгорьях и наиболее возвышенных частях до 10,0–10,5° на побережье Черного моря. Температура наиболее холодного месяца опускается до -4,5–5,0°, а летом может достигать +23,5–24,5°. Годовое количество осадков изменяется от 350 до 500 *мм*. Ку при средней величине 0,47 изменяется от 0,35 до 0,55 [17].

Степная растительность представлена рядом группировок, пространственное распределение которых обусловлено местными условиями: от богато-разнотравных дерновинно-злаковых степей в Западном и Центральном, до дерновинно- и корневищно-злаковых в Восточном Предкавказье. При переходе к предгорьям Большого Кавказа и в понижениях развиваются разнотравно-злаковые и злаково-разнотравные луговые степи в сочетании с остепненными лугами. Зональным типом почв являются черноземы разной мощности.

В пределах данного типа ландшафтов представлен 1 подтип: равнинные и холмистые степные (Б1). Морфологическая структура данных ландшафтов, также как и полупустынных, не отличается большой сложностью и разнообразием, так как доминантные ПТК занимают довольно большие площади. Наиболее широко представлены следующие типичные ПТК:

– богато-разнотравные и дерновинно-злаковые степи на черноземах;

– разнотравно-злаковые луговые степи и пойменные леса на черноземах выщелоченных;

– злаковые и злаково-разнотравные степи на черноземах;

– разнотравно-злаковые степи на обыкновенных малогумусных и южных черноземах;

– разнотравно-типчаково-ковыльные степи на черноземах южных;

– ковыльно-типчаково-разнотравные степи на черноземах южных;

– дерновинно-злаковые и дерновинно-разнотравные степи на черноземах южных;

– ковыльно-типчаковые сухие степи на темно-каштановых почвах;

– ковыльно-типчаково-полынные степи на черноземах;

– разнотравно-типчаково-ковыльные степи на черноземах;

– луговые и богаторазнотравно-дерновинно-злаковые степи в сочетании с злаково-разнотравными остепненными лугами на черноземах южных;

– разнотравно-злаковые степи и лугостепи на черноземах южных;

– разнотравно-дерновинно-злаковые и дерновинно-разнотравные степи на черноземах южных и обыкновенных.

Предгорно-холмистые теплоумеренные и умеренные семигумидные ландшафты (В) занимают площадь 23454 км^2 (8,7 %) и наиболее широко представлены в Западном Предкавказье. Они являются переходной полосой между собственно горным сооружением Большого Кавказа и Предкавказскими равнинами. В пределах Центрального Предкавказья они занимают район Кавказских Минеральных вод, а также фрагментарно представлены в Дагестане. Отличительной особенностью рельефа этих ландшафтов является то, что здесь представлены как пологонаклонные равнины, так и останцовые массивы (Сычевы горы с высотами до 850 *м*).

Такое положение накладывает отпечаток на климат: в связи с приближением к горам здесь отмечается незначительное уменьшение температуры воздуха и увеличение количества выпадающих осадков. Так, средняя годовая температура воздуха составляет в пределах этого типа ландшафтов около +10°, при этом зимой она может опускаться до -3,0–4,0°, а летом достигать +17,5–20,0°. Величина Ку>0,60, что соответствует лесостепным условиям [8; 16].

Растительность представлена фрагментами лесов (дубовых и грабовых), которые ранее имели гораздо более широкое распространение, а также разнотравно-злаковыми и злаково-разнотравными мезофитными и ксеромезофитными разнотравными луговыми степями и остепненными лугами. В почвенном покрове наиболее широко представлены типичные и выщелоченные черноземы, фрагментарно встречаются серые лесные почвы, а также аллювиальные.

Этот тип ландшафта представлен двумя подтипами: предгорными лугостепными, луговыми, кустарниковыми и лесостепными (В1) и предгорными лесостепными и лесными (В2). Данный тип ландшафта по набору элементарных ПТК является наиболее разнообразным среди других зональных типов ландшафтов, среди которых наиболее широко представлены следующие:

– предгорные остепненные луга и луговые степи на аллювиальных и лугово-черноземных почвах;

– луговые степи в сочетании со злаково-разнотравными остепненными лугами и кустарниками на черноземах;

– луговые степи с дубово-грабовыми лесами на черноземах и серых лесных почвах;

– луговые степи с грабово-дубовыми и дубовыми лесами на черноземах и серых лесных почвах;

– дерновинно-злаковые степи в сочетании с шибляками и смешано-дубовыми лесами на черноземах и серых лесных почвах.

Гидроморфные и субгидроморфные ландшафты (Г), как уже отмечалось, являются азональными, а их существование связано с нижними течениями наиболее крупных рек Кавказа: Кубани на западе и Терека на востоке. Данный тип ландшафта занимает довольно обширные площади (33145 км^2, или 12,2%), особенно в восточной части. Он слагается наносами данных рек, а основное его отличие от смежных зональных ландшафтов (степных и полупустынных) заключается в том, что здесь близко к поверхности подходят грунтовые воды, в результате чего формируются ряды луговой растительности, а в наиболее пониженных местах – болота и солончаки. В поймах сформировалась лесная растительность. Климатические условия сходны со смежными ландшафтами. Здесь выделяется один подтип ландшафтов – низменные дельтовые и пойменные (Г1).

<u>II. Горные ландшафты.</u>

Горные умеренные гумидные ландшафты (**Д**) представлены почти на всем северном макросклоне Большого Кавказа от подножья до высоты 1500-1600 м, занимая на склонах Скалистого, Пастбищного, Лесистого хребтов и их отрогов 23425 км^2 (8,7 %) [9; 18]. Встречаются они также на склонах хребтов, опоясывающих Внутренний Дагестан

(Андийском, Салатау и Гимринском) [2]. Для них характерным является карстовый, карстово-денудационный и эрозионно-денудационный рельеф.

Ареал, занимаемый данным типом ландшафтов, характеризуется умеренно-теплым и достаточно влажным климатом. Температуры зимы составляют -1,5–5,0°, а лета – 17,0–22,0°; среднегодовая температура изменяется от 8-9° на нижней границе до 6-7° на верхней. Годовое количество осадков колеблется от 500–600 до 800–900 *мм*, основная которых часть выпадает в теплое время года. По мере продвижения с запад на восток происходит усиление континентальности климата, при этом Ку уменьшается от 1,15 до менее 1,0.

Эти условия наиболее благоприятны для развития широколиственных лесов, в древостое которых преобладают дубы (черешчатый и скальный), бук, граб, липа, ясень, вяз и др. В Дагестане, в связи с иссушением климата и вырубкой лесов, появляются заросли колючих кустарников и луговые ПТК. Для такой растительности типичными являются бурые горно-лесные и перегнойно-карбонатными почвы (на известняках).

В пределах этого типа ландшафтов представлены два подтипа: нижнегорно-лесные (Д1) и среднегорно-лесные (Д2). Данный тип ландшафта по набору типичных ПТК не отличается большим разнообразием. Здесь, помимо серийных, наиболее широко представлены следующие ПТК:

– дубовые и грабово-дубовые леса с подлеском на бурых горно-лесных почвах;

– буково-грабовые и грабово-буковые леса (травяные и с подлеском) на бурых горно-лесных почвах.

Горные умеренные семигумидные и горные умеренные семиаридные ландшафты, несмотря на довольно ограниченное распространение (4,4 % и 0,6 % площади изучаемой территории), являются наиболее своеобразными в горной части Северного Кавказа. Как гидроморфные и субгидроморфные на равнине, их существование связано с азональными факторами, которые осложняют высотный ряд ландшафтов. В результате различия между ними сводятся к набору элементарных ПТК – в пределах семигумидных ландшафтов он больше.

Горные умеренные семигумидные ландшафты (Е) неодинаково представлены в пределах Большого Кавказа: на Западном Кавказе они приурочены к котловинам между наиболее низкими хребтами, на Центральном – к котловинам и склонам среднегорий, на Восточном – к передовым хребтам, среднегорьям и наиболее широким частям долин крупных рек [15]. Несмотря на разницу в положении, наборах форм и типов рельефа, эти ландшафты объединяют общие климатические условия, в частности, увлажнение здесь соответствует лесостепям (Ку=0,6-0,9). В результате природные комплексы формируют довольно длинные ряды по местоположениям: от лесных на наиболее влажных до степных на наиболее сухих.

В пределах этого горного типа ландшафтов выделяются 3 подтипа: низкогорные лесо-кустарниково-лугово-степные (Е1); среднегорные луговые, степные, лугостепные, шибляковые и фригановые (Е2); горно-котловинные лесо-кустарниково-лугово-степные (Е3). Здесь наиболее широко представлены следующие коренные ПТК:

– остепненные горные луга, участки горных степей и фрагментами дубово-грабовых лесов на черноземах;

– остепненные луга (лугостепи) в сочетании с буково-грабово-дубовыми лесами на черноземах.

Горные умеренные семиаридные ландшафты (Ж) распространены в интервале высот от 600-700 до 1100-1300 м и встречаются исключительно в котловинах. В пределах Западного и Центрального Кавказа они встречаются между Боковым и Скалистым хребтами (Северо-Юрская депрессия), а на востоке, во Внутреннем Дагестане – также и в широких речных долинах [6; 13; 14]. Характерным является эрозионно-аккумулятивный рельеф. Климат характеризуется более высокими, по сравнению с зональными ландшафтами, температурами, но меньшим количеством осадков. Температура самого холодного месяца составляет -2–4°, самого теплого речных +18–20°, а среднегодовая – 8–10°. Годовая сумма осадков не превышает 350–550 *мм* в год, а коэффициент увлажнения 0,4–0,6. В результате здесь широко представлены фриганы и фриганоиды, шибляки, горные степи, хотя на

циркуляционных склонах имеются и фрагменты лесов. Здесь характерны горно-степные и перегнойно-карбонатные почвы.

В пределах этого типа ландшафтов выделяется один подтип: горно-котловинные степные, шибляковые и фригановые (Ж1). Здесь типичными являются следующие ПТК:

– горные степи, шибляки в комплексе с аридными редколесьями и фриганой на горно-степных почвах;

– заросли колючих кустарников (шибляк) в сочетании с горными степями на коричневых почвах.

Горные холодноумеренные ландшафты (З) распространены в интервале высот от 1000–1200 до 2200–2400 *м* и занимают 8898 км^2 (3,3 %). Здесь характерным является эрозионно-денудационный, карстовый и, частично, палеогляциальный рельеф. Ареал распространения этих ландшафтов характеризуется умеренно-холодным и довольно влажным климатом. Средние температуры самого холодного месяца опускаются до -3,5 – -6,5°, самого теплого достигают 14,0–16,0°; среднегодовая температура составляет +5–6°. Годовое количество осадков изменяется от 1000 мм на западе до 800 *мм* в центре и 600 мм на востоке. Увлажнение достаточное и избыточное (Ку=0,9–1,3). Типичной является лесная растительность: на западе представлены буково-темнохвойные леса, которые переходят в хвойные, а на верхней границе леса – в мелколиственные (березовые и смешанно-березовые). Хвойные леса исчезают на территории Центрального Кавказа и вновь появляются в Дагестане. В пределах континентального сектора темнохвойные леса отсутствуют. Леса, располагающиеся на границе лесной и луговой зон, имеют облик криволесий и низколесий. Типичными под лесами являются горно-лесные почвы, часто оподзоленные и подзолистые.

Данный тип ландшафтов подразделяется на два подтипа: среднегорные лесные темнохвойные (З1) и верхнегорные лесные сосновые и березовые (З2). Этот тип ландшафтов не отличается большим разнообразием коренных ПТК и здесь типичными являются:

– сосновые и сосново-березовые леса на горно-лесных почвах;

– березовые и буково-березовые криволесья и низколесья на горно-лесных почвах.

Высокогорные луговые ландшафты (И) располагаются в высокогорной части, где занимают 25958 км^2 (9,6%) в интервале высот от 1800–2000 до 3200–3400 *м*. Они распространены повсеместно на склонах Главного, Передового и Бокового, а также Скалистого хребтов [5; 12]. Эта часть слагается целым комплексом пород, в результате чего здесь представлен вулканический, денудационный, эрозионный и карстовый рельеф. Мощное оледенение на Западном и Центральном Кавказе обусловило здесь наличие большого числа форм современного и древнего ледникового рельефа. Климат характеризуется коротким прохладным летом и продолжительной холодной и снежной зимой. Температуры самого холодного месяца опускаются до -8–12°, самого теплого – +7–12°, соответственно средняя годовая температура колеблется от +2–2,5° в субальпийском поясе до -2,5° и ниже – в альпийском. Количество осадков изменяется от 600 до 1800 *мм* в год, и с увеличением высоты растет их доля, выпадающая в твердом виде. Растительность представлена преимущественно лугами (субальпийскими и альпийскими), которые сочетаются с кустарниковыми зарослями стланикового типа (рододендрон кавказский и можжевельники). Под лугами развиты горно-луговые почвы; в относительно сухих местообитаниях, под луговыми степями, формируются черноземовидные почвы.

Данный тип ландшафта включает в себя три подтипа: высокогорные субальпийские лесо-кустарниково-луговые (И1); высокогорные альпийские кустарниково-луговые (И2) и высокогорные субнивальные (И3). Здесь представлены травяные и кустарниковые типы ПТК. К первой группе относятся разнообразные луга, в видовом составе которых наиболее меняется соотношение злаков и разнотравья, а ко второй – кустарниковые стланики, представленные зарослями либо рододендрона кавказского, либо различными видами можжевельников. Наиболее широко распространены здесь злаково-разнотравные луга на горно-луговых почвах.

Гляциально-нивальные ландшафты (К1), или ледники, распространены в наиболее приподнятой части горного сооружения, начиная с высоты 3400–3800 *м*. Общая

площадь современного оледенения на северном склоне Большого Кавказа оценивается по разным источникам от 368 до 800-900 км^2.

Ландшафты Северного Кавказа характеризуются разной степенью хозяйственной освоенности. В пределах равнинных ландшафтов наиболее полно освоены равнинные и холмистые теплоумеренные и умеренные семиаридные ландшафты, а также предгорно-холмистые теплоумеренные и умеренные семигумидные ландшафты. Например, на территории Ставропольского края до 90 % территории, занимаемой этими ландшафтами, вовлечены в сельскохозяйственный оборот [29]. То есть наиболее сильной трансформации подвергся растительный покров. В пределах Большого Кавказа в наибольшей степени освоены горные умеренные семиаридные и горные умеренные семигумидные ландшафты [3; 4; 10], а нагрузка на остальные горные ландшафты существенно ниже, особенно в последнее время.

Все перечисленные типы и соответствующие им подтипы ландшафтов Северного Кавказа в настоящее время в той или иной степени заселены за исключением субнивальных и гляциально-нивальных ландшафтов.

Как и для территории Северо-Восточного Кавказа [1; 10; 22], площади населенных пунктов определялись по топографическим картам масштаба 1: 200 000. При подсчете учитывались площади городской и сельской застройки, а также поселки дачного типа. Далее полученные данные по населенным пунктам (НП) – их площади и количество, соотносились с площадью подтипов ландшафтов; кроме того, высчитывалась средняя площадь населенного пункта в пределах ландшафтов.

Современную селитебную нагрузку на ландшафты Северного Кавказа иллюстрирует табл. 2.

Таблица 2

Современная селитебная нагрузка на ландшафты Северного Кавказа

Ландшафты	Площадь ландшафта, км^2	Площадь НП, км^2	Кол-во НП	Средняя площадь НП, км^2	Доля НП в ландшафте, %
I. Равнинные					
А1. Низменные и равнинные полупустынные и пустынные	32247	401	314	1,3	1,24
Б1. Равнинные и холмистые степные	108602	4408	2374	1,9	4,06
В1. Предгорные лугостепные, луговые, кустарниковые и лесостепные	14261	920	427	2,1	6,45
В2. Предгорные лесостепные и лесные	10401	709	401	1,8	6,81
Г1. Низменные дельтовые и пойменные	33145	2125	1323	1,6	6,41
Всего	**198656**	**8563**	**4839**	**1,74**	**4,31**
II. Горные					
Д1. Нижнегорно-лесные	10543	318	284	1,1	3,02
Д2. Среднегорно-лесные	13121	192	475	0,4	1,46
Е1. Низкогорные лесные, лесокустарниковые, луговые и степные	2815	83	72	1,1	2,95
Е2. Среднегорные луговые, степные, лугостепные, шибляковые и фригановые	6762	148	392	0,4	2,19
Е3. Горно-котловинные лесо-кустарниково-лугово-степные	1985	102	129	0,8	5,14

Ландшафты	Площадь ландшафта, км²	Площадь НП, км²	Кол-во НП	Средняя площадь НП, км²	Доля НП в ландшафте, %
Ж1. Горно-котловинные степные и шибляковые	1552	52	114	0,5	3,35
З1. Среднегорные лесные темнохвойные	2441	11	18	0,6	0,45
З2. Верхнегорные лесные сосновые и березовые	6457	33	182	0,2	0,51
И1. Высокогорные субальпийские лесо-кустарниково-луговые	15690	44	255	0,2	0,28
И2. Высокогорные альпийские кустарниково-луговые	7689	1	9	0,1	0,01
Всего	**69055**	**984**	**1930**	**0,54**	**1,42**
ИТОГО по ландшафтам Северного Кавказа	**267708**	**9546**	**6769**	**0,93**	**3,57**

Как видно из представленных данных, на территории Северного Кавказа общее количество населенных пунктов (городов, поселков городского типа, поселков сельского и дачного типов), получивших отражение на картах, составляет 6769, а занимаемая ими площадь – 9546 км². Естественно, их распределение не может существенно не различаться в горной и равнинной частях. Так, в равнинной части располагается 4839 населенных пунктов общей площадью 8563 км², а в горной – 1930 и 984 км² соответственно. То есть, в пределах равнинных ландшафтов, занимающих 74 % территории Северного Кавказа, размещается 90 % населенных пунктов, а в горной части, занимающей 26 %, размещается всего лишь 10 % населенных пунктов. При средней площади населенного пункта 0,93 км², на равнине он занимает 1,74 км², а в горной части – 0,54 км².

Равнинные ландшафты, несмотря на некоторое однообразие рельефа, довольно существенно различаются по степени освоенности. Относительно слабо освоенными являются низменные и равнинные полупустынные и пустынные ландшафты, занимающие Прикаспийскую низменность и Кума-Манычскую впадину. Здесь располагается лишь 314 населенных пункта общей площадью 401 км², а их доля составляет лишь 1,24 %. В целом это объясняется довольно неблагоприятными природными условиями – длительным засушливым сезоном и скудностью растительного покрова, что позволяет населению заниматься в основном скотоводством с соответствующей системой расселения. Сопоставимые по площади с этими ландшафтами низменные дельтовые и пойменные, занимающие низовья Кубани, Терека и Сулака, характеризуются гораздо большей освоенностью, очевидно, в связи с более благоприятными условиями грунтового увлажнения, и, соответственно, возможностью ведения хозяйства. Здесь находится 1323 населенных пункта общей площадью 2125 км², то есть они занимают 6,41 %. Несмотря на такие различия, средняя площадь населенных пунктов в пределах эти подтипов ландшафтов минимальна среди всего равнинного класса ландшафтов – 1,3–1,6 км².

Наибольшую площадь среди равнинных ландшафтов занимают степные – 108602 км², здесь же отмечаются максимальное количество населенных пунктов – 2374, а также занимаемая ими площадь – 2374 км². В связи с тем, что данные ландшафты наиболее благоприятны для ведения сельского хозяйства зернового типа, здесь отмечается относительно небольшая средняя площадь поселений – 1,9 км², а в целом их доля составляет лишь немногим более 4 % от всей площади данного подтипа ландшафта.

Наиболее благоприятными для заселения и проживания, как видно из приведенных данных, в пределах Северного Кавказа являются предгорные ландшафты. Несмотря на то, что они занимают наименьшие площади, для них характерна максимальная не только среди равнинных, но среди всех ландшафтов Северного Кавказа доля, занимаемая населенными пунктами: 6,45 % в пределах предгорных лугостепных, луговых, кустарниковых и лесостепных ландшафтов и 6,81 % – в пределах предгорных лесостепных и лесных

ландшафтов. Также здесь отмечается максимальная средняя величина населенного пункта – до 2,1 км^2. Объясняется это тем, что в предгорьях отмечается максимальное разнообразие внутриландшафтных условий: от степных в условиях относительно равнинного рельефа до лесостепных и даже изолированных массивов лесов (например, Стрижамент на Ставропольской возвышенности). Все это создает не только благоприятные условия для проживания, но также и для ведения хозяйства.

Горные ландшафты, получившие распространение на северном макросклоне Большого Кавказа, характеризуются большим разнообразием: от лесных в низко- и нижнегорьях до гляциально-нивальных в наиболее высоких частях горного сооружения. Что касается селитебной нагрузки, то она довольно существенно отличается по ландшафтам. В целом отмечается сокращение площади населенных пунктов по мере увеличения абсолютной высоты, но этот процесс происходит скачкообразно. Так, наибольшая абсолютная площадь населенных пунктов отмечается в пределах нижне- и среднегорно-лесных ландшафтов (200-300 км^2). Второй своеобразный "максимум освоенности" отмечается в котловинах, где площадь населенных пунктов может достигать 100–150 км^2, а далее, по мере увеличения высоты, в силу ухудшения условий для обитания и постоянного проживания человека, его присутствие сокращается до минимума в высокогорных альпийских ландшафтах.

Количество населенных пунктов максимально в нижнегорно-лесных и высокогорных субальпийских ландшафтах. Это объясняется тем, что в первом случае относительно благоприятные условия обитания, а во втором – тем, что данные ландшафты имеют максимальную площадь распространения в горах.

Заключение и выводы. Информативным показателем, свидетельствующим о степени благоприятности и комфортности для проживания, является доля, занимаемая населенными пунктами в пределах ландшафтов. По этому показателю горные ландшафты можно разделить на три группы. К первой группе относятся высокогорные альпийские, субальпийские ландшафты, а также среднегорные лесные темнохвойные, где доля населенных пунктов приближается к 0,5 %. Лимитирующим фактором для заселения, как уже отмечалось, являются суровые климатические условия в высокогорьях, а также сложность ведения хозяйства в районах распространения хвойных лесов, для которых характерно довольно большое количество осадков. Ко второй группе относятся лесные ландшафты нижнего лесного яруса (нижне- и среднегорно-лесные), среднегорные луговые, степные лугостепные, шибляковые и фригановые, низкогорные лесные, лесокустарниковые, луговые и степные, где доля населенных пунктов достигает 3 % от площади ландшафта. Наконец, наиболее благоприятными для проживания и ведения хозяйства являются горно-котловинные степные и шибляковые, а также горно-котловинные лесо-кустарниково-лугово-степные ландшафты, где доля населенных пунктов максимальна – более 5,1 %. При этом данные ландшафты характеризуются минимальной площадью не только среди горных, но и среди всех остальных ландшафтов Северного Кавказа.

Проведенное исследование позволило выявить, что наиболее привлекательными для заселения и ведения хозяйства являются территории с максимальным внутриландшафтым разнообразием. На равнинах Предкавказья таковыми являются предгорные ландшафты, а на Большом Кавказе – горные котловины [7], которые фактически выступают "селитебными ландшафтами" для народов, исторически заселявших эту территорию. Вполне возможно, что именно это противоречие и является наиглавнейшим в эволюции экологических отношений "человек – природная среда", а потому изучение его генезиса, адаптационных и дезадаптационных механизмов протекания имеет принципиально важное значение для географической науки.

Примечания:

1. Абдулаев К.А. Оценка степени селитебной нагрузки на ландшафты горного Дагестана // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 1. С. 84-86.

2. Абдулаев К.А., Атаев З.В., Братков В.В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 2011. 116 с.

3. Атаев З.В. Ландшафты Высокогорного Дагестана и их современное состояние // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2007. № 1. С. 90-99.

4. Атаев З.В. Котловинные ландшафты Внутригорного Дагестана // Естественные и технические науки. 2008. № 4. С. 176-178.

5. Атаев З.В. Ландшафтно-экологические особенности Высокогорного Дагестана // Проблемы развития АПК региона. 2011. Т. 7. № 3. С. 9-16.

6. Атаев З.В., Братков В.В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 123 с.

7. Атаев З.В., Братков В.В. Современное состояние селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. № 39. С. 25-31.

8. Атаев З.В., Братков В.В., Гаджимурадова З.М., Заурбеков Ш.Ш. Климатические особенности и временная структура предгорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 1. С. 92-96.

9. Атаев З.В., Братков В.В., Халидова Н.А. Сезонная динамика горных умеренных гумидных ландшафтов Северного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 2. С. 81-86.

10. Атаев З.В., Заурбеков Ш.Ш., Братков В.В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 1. С. 71-74.

11. Беручашвили Н.Л. Кавказ: ландшафты, модели, эксперименты. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1995. 315 с.

12. Братков В.В., Атаев З.В. Высокогорные луговые ландшафты Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 2. С. 93-103.

13. Братков В.В., Атаев З.В. Интегральная оценка влияния климатических условий на горно-котловинные ландшафты северного склона Большого Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 3. С. 99-101.

14. Братков В.В., Атаев З.В. Географические особенности влияния климатических условий на горно-котловинные ландшафты северного склона Большого Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2009. № 4. С. 192-195.

15. Братков В.В., Атаев З.В., Байрамкулова Б.О. Географические особенности горных умеренных семигумидных и семиаридных ландшафтов северного макросклона Большого Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 1. С. 92-96.

16. Братков В.В., Атаев З.В., Байсиева Л.К., Гаджимурадова З.М. Влияние длительновременных климатических изменений на структуру предгорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 1. С. 76-80.

17. Братков В.В., Гаджибеков М.И., Атаев З.В. Изменчивость климата и динамика полупустынных ландшафтов Северо-Западного Прикаспия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. № 4. С. 90-99.

18. Братков В.В., Салпагаров Д.С. Ландшафты Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. М.: Илекса, 2001. 256 с.

19. Гвоздецкий Н.А. Кавказ. Очерки природы. М.: Географгиз, 1963. 264 с.

20. Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. Общая часть. Большой Кавказ. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. 208 с.

21. Гвоздецкий Н.А., Смагина Т.А. Физико-географическое районирование // Природные условия и естественные ресурсы. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1986. С. 300-338.

22. Идрисова Р.А. Ландшафты Чеченской Республики: пространственная структура и особенности селитебной нагрузки: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Нальчик, 2009. 24 с.

23. Калесник С.В. Северный Кавказ и Нижний Дон. М.-Л., 1946.

24. Ландшафтная карта Кавказа. Масштаб 1: 1 000 000 / Сост. Н.Л. Беручашвили, С.Р. Арутюнов, А.Г. Тедиашвили. Тбилиси, 1979.

25. Ландшафтная карта СССР (для высших учебных заведений) масштаба 1: 4 000 000. / Научный редактор А.Г. Исаченко. М., 1986.

26. Перспектива окружающей среды Кавказа / Под ред. Н.Л. Беручашвили и др. ЮНЕП, ГРИД. Тбилиси, 2002. 98 с.

27. Чупахин В.М. Физическая география Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1974. 200 с.

28. Чупахин В.М., Смагина Т.А. Обзорная ландшафтная карта Северного Кавказа и Нижнего Дона // Географические исследования на Северном Кавказе и Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1973. С. 84-92.

29. Шальнев В.А. Ландшафты Северного Кавказа: эволюция и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. 265 с.

30. Radvanyi J., Beroutchachvili N. Atlas géopolitique du Caucase. Paris, 2009.

References:

1. Abdulaev K.A. Otsenka stepeni selitebnoi nagruzki na landshafty gornogo Dagestana // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2009. № 1. S. 84-86.

2. Abdulaev K.A., Ataev Z.V., Bratkov V.V. Sovremennye landshafty Gornogo Dagestana. Makhachkala: DGPU, 2011. 116 s.

3. Ataev Z.V. Landshafty Vysokogornogo Dagestana i ikh sovremennoe sostoyanie // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2007. № 1. S. 90-99.

4. Ataev Z.V. Kotlovinnye landshafty Vnutrigornogo Dagestana // Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2008. № 4. S. 176-178.

5. Ataev Z.V. Landshaftno-ekologicheskie osobennosti Vysokogornogo Dagestana // Problemy razvitiya APK regiona. 2011. T. 7. № 3. S. 9-16.

6. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Gorno-kotlovinnye landshafty Severo-Vostochnogo Kavkaza: sovremennye klimaticheskie izmeneniya i sezonnaya dinamika. Makhachkala: DGPU, 2011. 123 s.

7. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Sovremennoe sostoyanie selitebnoi osvoennosti landshaftov Severnogo Kavkaza // Trudy Geograficheskogo obshchestva Respubliki Dagestan. 2011. № 39. S. 25-31.

8. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Gadzhimuradova Z.M., Zaurbekov Sh.Sh. Klimaticheskie osobennosti i vremennaya struktura predgornykh landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2011. № 1. S. 92-96.

9. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Khalidova N.A. Sezonnaya dinamika gornykh umerennykh gumidnykh landshaftov Severnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2011. № 2. S. 81-86.

10. Ataev Z.V., Zaurbekov Sh.Sh., Bratkov V.V. Sovremennaya selitebnaya osvoennost' landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2010. № 1. S. 71-74.

11. Beruchashvili N.L. Kavkaz: landshafty, modeli, eksperimenty. Tbilisi: Izd-vo TGU, 1995. 315 s.

12. Bratkov V.V., Ataev Z.V. Vysokogornye lugovye landshafty Severo-Zapadnogo i Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2009. № 2. S. 93-103.

13. Bratkov V.V., Ataev Z.V. Integral'naya otsenka vliyaniya klimaticheskikh uslovii na gorno-kotlovinnye landshafty severnogo sklona Bol'shogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2009. № 3. S. 99-101.

14. Bratkov V.V., Ataev Z.V. Geograficheskie osobennosti vliyaniya klimaticheskikh uslovii na gorno-kotlovinnye landshafty severnogo sklona Bol'shogo Kavkaza // Yug Rossii: ekologiya, razvitie. 2009. № 4. S. 192-195.

15. Bratkov V.V., Ataev Z.V., Bairamkulova B.O. Geograficheskie osobennosti gornykh umerennykh semigumidnykh i semiaridnykh landshaftov severnogo makrosklona Bol'shogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2009. № 1. S. 92-96.

16. Bratkov V.V., Ataev Z.V., Baisieva L.K., Gadzhimuradova Z.M. Vliyanie dlitel'novremennykh klimaticheskikh izmenenii na strukturu predgornykh landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2013. № 1. S. 76-80.

17. Bratkov V.V., Gadzhibekov M.I., Ataev Z.V. Izmenchivost' klimata i dinamika polupustynnykh landshaftov Severo-Zapadnogo Prikaspiya // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2008. № 4. S. 90-99.

18. Bratkov V.V., Salpagarov D.S. Landshafty Severo-Zapadnogo i Severo-Vostochnogo Kavkaza. M. : Ileksa, 2001. 256 s.

19. Gvozdetskii N.A. Kavkaz. Ocherki prirody. M.: Geografgiz, 1963. 264 s.

20. Gvozdetskii N.A. Fizicheskaya geografiya Kavkaza. Obshchaya chast'. Bol'shoi Kavkaz. Vyp. 1. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1954. 208 s.

21. Gvozdetskii N.A., Smagina T.A. Fiziko-geograficheskoe raionirovanie // Prirodnye usloviya i estestvennye resursy. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovsk. un-ta, 1986. S. 300-338.

22. Idrisova R.A. Landshafty Chechenskoi Respubliki: prostranstvennaya struktura i osobennosti selitebnoi nagruzki: Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Nal'chik, 2009. 24 s.
23. Kalesnik S.V. Severnyi Kavkaz i Nizhnii Don. M.-L., 1946.
24. Landshaftnaya karta Kavkaza. Masshtab 1: 1 000 000 / Sost. N.L. Beruchashvili, S.R. Arutyunov, A.G. Tediashvili. Tbilisi, 1979.
25. Landshaftnaya karta SSSR (dlya vysshikh uchebnykh zavedenii) masshtaba 1: 4 000 000. / Nauchnyi redaktor A.G. Isachenko. M., 1986.
26. Perspektiva okruzhayushchei sredy Kavkaza / Pod red. N.L. Beruchashvili i dr. YuNEP, GRID. Tbilisi, 2002. 98 s.
27. Chupakhin V.M. Fizicheskaya geografiya Severnogo Kavkaza. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovsk. un-ta, 1974. 200 s.
28. Chupakhin V.M., Smagina T.A. Obzornaya landshaftnaya karta Severnogo Kavkaza i Nizhnego Dona // Geograficheskie issledovaniya na Severnom Kavkaze i Nizhnem Donu. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovsk. un-ta, 1973. S. 84-92.
29. Shal'nev V.A. Landshafty Severnogo Kavkaza: evolyutsiya i sovremennost'. Stavropol': Izd-vo SGU, 2004. 265 s.
30. Radvanyi J., Beroutchachvili N. Atlas géopolitique du Caucase. Paris, 2009.

УДК 911.52

География и региональные особенности пространственной дифференциации и селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа

[1] Загир Вагитович Атаев
[2] Виталий Викторович Братков

[1] Дагестанский государственный педагогический университет, Россия
367003, Махачкала, улица Ярагского, 57
Кандидат географических наук, профессор
E-mail: zagir05@mail.ru
[2] Московский государственный университет геодезии и картографии, Россия
105064, Москва, Гороховский переулок, 4
Доктор географических наук, профессор
E-mail: vratkov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются география и региональные особенности ландшафтов равнин Предкавказья и северного склона Большого Кавказа, даны характеристики равнинных и горных ландшафтов, выявлены наиболее характерные для них элементарные природно-территориальные комплексы. В результате применения картографических методов сопоставлены площади, занимаемые основными ландшафтами, с площадями населенных пунктов в их пределах. Определены количество населенных пунктов в пределах ландшафтных контуров, а также их средняя площадь. Выявлено, что в наибольшей степени селитебной нагрузке подвержены предгорные ландшафты Предкавказья, а на территории Большого Кавказа – горно-котловинные ландшафты.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Предкавказье; Большой Кавказ; природный ландшафт; равнинный ландшафт; горный ландшафт; природно-территориальный комплекс; горный умеренный гумидный ландшафт; горный семигумидный ландшафт; горный семиаридный ландшафт; горный холодноумеренный ландшафт; высокогорный луговой ландшафт; антропогенный ландшафт; селитебный ландшафт; населенный пункт; селитебная нагрузка.